

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович — председатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович — председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»

Крашенинников Павел Владимирович — сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич — член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович — член Правления АЮР

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович — первый заместитель председателя Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич — вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голиченков Александр Константинович — член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России;

Дубик Сергей Николаевич — статс-секретарь генерального директора госкорпорации «Роскосмос» по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович — заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович — член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович — член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич — член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич — член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Плигин Владимир Николаевич — член Президиума АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Ренов Эдуард Николаевич — заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич — первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович — член Совета Федерации Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич — член Президиума АЮР;

Требков Андрей Адамович — председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич — член Президиума АЮР, Генеральный прокурор РФ;

Шарандин Юрий Афанасьевич — заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации — начальник управления

На практике, бывает, складывается такая ситуация, когда органы управления какой-нибудь компании несут ответственность за одного своего члена, совершившего экономическое преступление в составе ОПГ. Чтобы избежать подобной несправедливости, необходимо корректировать соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ.

Стр. 16

ЮМ

Очевидно, что только в условиях правового режима безопасности пациента становится возможной эффективная реализация конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также субъективного права человека на доступную и качественную медицинскую помощь.

Стр. 30

ЮМ

Учитывая специфику коррупционного преступления, которое всегда предполагает стремление к достижению корыстной цели, можно предложить исключение из диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ указания на «иную личную заинтересованность», что не повлечет за собой возникновения пробела в уголовном праве, но обеспечит должное толкование содержания данного признака субъективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями.

Стр. 52

ЮМ

Фокус на проблему допинга сквозь призму здоровья связан с не зависмостью шведского спорта от государственных органов, а также с тем, что вопросами международного сотрудничества в данной сфере занимается Министерство здравоохранения и социальных дел. Исследованный подход может быть принят во внимание, так как позволяет противодействовать допингу не только в интересах спортсменов, но и всего общества.

Стр. 59

ЮМ

Сфера организации и проведения геномных исследований в Российской Федерации является относительно новой для развития нормативного правового регулирования, что закономерно порождает вопросы о возможности и необходимости участия саморегулируемых организаций в нормировании и установлении правил профессиональной деятельности, а также организации контроля за качеством услуг, оказываемых в сфере геномного тестирования и консультирования.

Стр. 60

ЮМ

Интервью номера

- 6** Интервью с Алексеем Александровым, членом Президиума АЮР, первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

Новости

Ассоциации юристов России

- 11** Дмитрий Медведев поддержал предложение создать правозащитный центр для помощи гражданам
- 13** Делегация АЮР посетила Монголию
- 16** Павел Крашенинников: «Уголовный кодекс необходимо править в части наказаний за экономические преступления»
- 17** В Госдуму внесли законопроект об изменении статуса службы в ФССП
- 18** Итоги деятельности Ассоциации юристов России в первом полугодии
- 19** АЮР и вузы-партнеры создали Швейцарскую академию международного права в Женеве
- 21** Станислав Александров проходит обучение в кадровом резерве Президента России
- 22** Комиссия АЮР разрабатывает методику определения размеров компенсаций морального вреда
- 24** Медийная активность Ассоциации юристов России

Конституционное право, муниципальное право

- 25** Тимофеев И.В. Доступность и качество медицинской помощи как ключевые элементы правового режима безопасности пациента

- 31** Тюрина Н.С. Новые аспекты совершенствования законодательства Российской Федерации о выборах

Гражданское право, предпринимательское право

- 34** Занковский С.С. Виртуальное в предпринимательском праве
- 39** Надежин Н.Н. Правовая регламентация предпринимательской деятельности
- 43** Предеин К.Н. Цена как экономическая и гражданско-правовая категория

Административное право, уголовное право

- 48** Блашкова А.А. Корыстная и иная личная заинтересованность в составе злоупотребления должностными полномочиями
- 53** Макаров А.В., Кириллова М.И. Мошенничество в системе криминологической детерминации

Международный опыт

- 57** Барабанова Е.А. Допинг как проблема общественного здравоохранения: шведский опыт
- 60** Машкова К.В., Варлен М.В., Зенин С.С., Барциц А.А., Суворов Г.Н. Международные стандарты саморегулирования геномных исследований в контексте формирования концептуальных основ правового регулирования данного процесса в Российской Федерации
- 67** Аннотации и ключевые слова на английском языке

**Правила оформления статей и иных
материалов, направляемых
для опубликования в журналах
Издательской группы «ЮРИСТ»**

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

**По вопросам опубликования статей
просим обращаться в авторский
отдел Издательской группы «Юрист».**
**Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.**
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

№ 8 (272) / 2019

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:
Гриб В.В.

**Заместитель главного редактора журнала
«Юридический мир»:**
Редькин И.В.

**Редакционная коллегия журнала
«Юридический мир»:**
Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:
Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:
Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото в материалы номера предоставлены
пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:
Объединенный каталог. Пресса России — 91915.
Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:
ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку
в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Вниманию наших авторов!
Отдельные материалы журнала размещаются
в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60х90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 9,0. Усл. печ. л. — 9,0. Тираж 5000 экз.
Цена свободная.
Номер подписан в печать: 27.08.2019.
Дата выхода в свет: 04.09.2019.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Blazheev Viktor V., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V., Member of the Board of the Association of Russian Lawyers

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, member of the Committee of the Federation Council on the Constitutional Legislation and State Construction;

Borodin Pavel A., Advisor for Interaction with Public Authorities of Alfa Group;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St. Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Pligin Vladimir N., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Russian Federation;

Torshin Alexander P., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, State Secretary – Deputy Chairman of the Bank of Russia;

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Chairman of the Commission of the Association of Russian Lawyers on Constitutional Legislation and State-Building, Director of the Department for Relations with State Authorities of JSC «Rosgeology».

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E.,
Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Laptev E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photoes of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 27.08.2019.

Date of publication: 04.09.2019.

Monthly information and analytical, general law journal.
Founders: Association of Lawyers of Russia; Jurist Publishing Group

Interview of the issue

- 6** An interview with Aleksey Aleksandrov, Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Constitutional Legislation and State-Building

News of the Association of Lawyers of Russia

- 11** Dmitriy Medvedev has supported the proposal to create a human rights center to help citizens
- 13** A delegation of the Association of Lawyers of Russia has visited Mongolia
- 16** Pavel Krashenninnikov: "The Criminal Code needs amendments in terms of punishments for economic crimes"
- 17** A bill on the amendment of the status of service at the Federal Bailiff Service has been introduced to the State Duma
- 18** Results of activities of the Association of Lawyers of Russia for the first half of the year
- 19** The Association of Lawyers of Russia and partner universities have established the Swiss International Law School in Geneva
- 21** Stanislav Aleksandrov is studying under the personnel reserve program of the President of Russia
- 22** The commission of the Association of Lawyers of Russia is developing methods of calculation of moral damage compensations
- 24** Media activities of the Association of Lawyers of Russia

Constitutional law, municipal law

- 25** **Timofeev I.V.** Availability and Quality of Medical Assistance as the Key Elements of the Legal Regime of Patients' Safety
- 31** **Tyurina N.S.** New Aspects of the Improvement of Electoral Laws of the Russian Federation

Civil Law, Entrepreneurial Law

- 34** **Zankovskiy S.S.** Virtual in the Entrepreneurial Law
- 39** **Nadezhin N.N.** Legal Regulation of Entrepreneurial Activities
- 43** **Predein K.N.** Price as an Economic and Civil Law Category

Administrative law, criminal law

- 48** **Blashkova L.L.** Mercenary and Other Personal Interest Underlying the Abuse of Power
- 53** **Makarov A.V., Kirillova M.I.** Fraud in the System of Criminological Determination

International experience

- 57** **Barabanova E.A.** Doping as a Public Healthcare Issue: The Swedish Experience
- 60** **Mashkova K.V., Varlen M.V., Zenin S.S., Bartsits A.L., Suvorov G.N.** International Standards of Self-Regulation of Genome Research within the Framework of the Establishment of Conceptual Bases of Legal Regulation of This Process in the Russian Federation
- 67** Abstracts of articles and keywords in English

Интервью с Алексеем Александровым, членом Президиума АЮР, первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

— Алексей Иванович, расскажите, пожалуйста, нашим читателям, почему Вы решили заниматься юридической деятельностью, что повлияло на Ваш выбор?

— Стать юристом я захотел очень рано. А вообще, повлияло, наверное, обостренное человеческое любопытство. Мне было все интересно. Особенно были интересны всякие конфликтные ситуации. Я хотел быть полезным, помочь их разрешить, как-

то ликвидировать конфликт. Вот с раннего детства, сколько я себя помню, я все время этим занимался и, наверное, очень рано захотел быть юристом, пошел в Школу юного юриста при юридическом факультете Ленинградского университета. Вот с этого все началось.

— Какие качества в работе юриста могут быть полезными, а какие, наоборот, может быть, мешают?

— Ну, наверное, чувство ответственности, чувство справедливости. Мешает эгоизм, мешает вспыльчивость, жестокость, иногда бывает злобность, к сожалению.

Вот когда-то наши старики-учителя говорили, что юристу очень плохо иметь язву желудка или еще какие-то вещи, которые его все время держат в напряжении. Юрист должен быть доброжелательным, какое бы решение он ни принимал. Вот иногда приходит-

ся быть достаточно строгим юристом, но он должен быть доброжелательным. И принимать какие-то строгие решения только тогда, когда нельзя не принимать каких-то строгих решений.

— **На холодную голову.**

— Да, должен быть достаточно мудрый человек. В какой-то степени к юристу подходят известные слова Феликса Дзержинского, когда он говорил о чекисте, что у чекиста должна быть холодная голова, горячее сердце и чистые руки. Наверное, человек должен быть добрым, мудрым, спокойным и максимально нравственным, чтобы он делал свою работу безупречно в этом плане.

— **Ваша мама долгое время проработала в библиотеке, что, безусловно, сформировало Вашу любовь к чтению. Какие книги Вы читали в детстве, какие авторы были Ваши любимые и был ли такой литературный герой, на которого Вы мечтали быть похожим?**

— Да, я даже помню, я чуть ли не спал в библиотеке экономического факультета Ленинградского университета, когда я был совсем маленьким и мама брала меня на работу. Там были на широких полках газеты, и вот на этих газетах я иногда засыпал, такое тоже было.

Действительно, мама сама много читала, была безупречно грамотным человеком, писала без ошибок, иногда не зная правил. Вот есть некоторые люди, которые обладают абсолютным слухом, не очень даже зная, может быть, грамоту нотную. А любимые книги... для меня самыми яркими книгами были «Записки о Шерлоке Холмсе» Конан Дойля, вот я до сих пор люблю очень эти произведения, читаю до

сих пор эти рассказы, там блестящий язык и интересные, хорошо изложенные жизненные ситуации, которые автор безупречно, с высоким мастерством описал. Я и сейчас люблю интересные детективы и считаю, что кроме сюжета очень важен язык.

Вот Анатолий Федорович Конин. Абсолютно прекрасный язык, которым он и рассказывал своим друзьям про конфликтные ситуации, с которыми он все время сталкивался по работе. Много томов его произведений — настоящие книги.

— **Можно ли сказать, что Вы брали пример с Шерлока Холмса в какой-то степени?**

— Ну, это очень интересный образ. С таким юмором, даже эта его фраза: «Какое счастье для лондонцев, что я не преступник» или слова: «Самые сложные преступления раскрываются в кабинете, а не на улице». То есть аналитика, аналитическая работа. Кстати, очень интересно: Конан Дойль был врачом, он не был профессиональным сыщиком, но был блестящим аналитиком и нарисовал такой портрет аналитика, который мог видеть то, что не видят другие люди.

— **Бывало ли такое, что Вы пожалели о выбранной юридической профессии?**

— Нет. Хотя были у меня мысли, и даже сейчас они есть, например, стать архитектором. Мне очень нравится проектирование домов, квартир, зданий и так далее. Мне очень интересна работа писателя. Вот я, например, будучи следователем и расследуя огромное количество дел, параллельно думал о том, что я столько томов материалов дел ежемесячно

выпускаю в суд, что, если бы я был писателем, это все были бы книги. А я пишу, анализирую, составляю какие-то документы, допрашиваю людей, и все это остается в архиве суда, и никто это не читает, кроме участников процесса, а потом, может быть, студентов и преподавателей вузов. А потом архив уничтожается, и зачастую жалко. А если бы я это превращал в какие-то научные труды или в художественные произведения, эти многочисленные произведения... а это, с моей точки зрения, произведения, эти уголовные дела — это же целые романы! Тем более мне повезло и на следствии, и в адвокатуре, что я вел интересные дела, которые не просто не повторялись, потому что все эти конфликтные ситуации, они все разные, они не повторяются. Но здесь были особенные события, это были потрясающе интересные потерпевшие: академики, писатели, крупные ученые, люди особенные, и вот работать с ними как с потерпевшими было очень интересно. Или же, например, те же обвиняемые: это были профессиональные преступники, которые придумывали очень интересные способы хищения или еще каких-то преступлений, убийства и так далее. А тебе приходилось разбираться во всем этом, это очень интересная работа.

— **Действительно, интересно. А может быть, было какое-то дело, которое осталось с Вами в сердце навсегда, которое очень запомнилось?**

— Да много дел. И на следствии было очень много дел. Вот, например, я расследовал дело о краже у академика Бехтерева Натальи Петровны, очень интересное дело, «шкатулка с драгоценностями», почти сюжет по Конан Дой-

лю. Или хищения золотых коньков с бриллиантами у Белоусовой и Протопопова, это были наши знаменитые советские фигуристы, которые потом уехали в Швейцарию, был тоже скандал такой маленький в Ленинграде. Или убийство старосты Владимирского собора в Ленинграде, Максима Ивановича Тишкина, прямо на паперти, он был убит профессиональным преступником, кастетом, и вот когда мне пришлось допрашивать огромное количество священников и других всяких деятелей церкви, членов Совета двадцатки, он был председателем Совета двадцатки, это совет такой при церкви, который занимается финансами... И вот разбираться в мотивах, кому выгодно было, кто был заинтересован, ведь когда происходит такого рода умышленное убийство, всегда нужно искать мотив. Говорят, что самое сложное дело — это безмотивное убийство, когда маньяк, психически больной бегаёт с ножом по городу: днем он уважаемый, приличный человек, а ночью совершает убийства, потому что не может их не совершать. И никто об этом ничего не знает, и мотива-то у него никакого нет. Он маньяк, он больной человек, он не состоит на учете в диспансере, вот это самое сложное. Его можно поймать только за руку.

Каждое дело — это роман. В этом весь смысл жизни. Вот почему люди и работают в этих условиях, ведь работа очень тяжелая. Работа настоящего профессионала, следователя, прокурора, судьи, адвоката очень тяжелая. Хотя, конечно, самая тяжелая — это работа следователя. И кто сам не работал следователем, даже не поймет, о чем речь идет. Бешеная, невыносимая нагрузка — и психологическая, и физическая. Просто тяжелая работа, но очень интересная.

— Помимо юридической деятельности, Вы также успешный политик. А какая сфера все же Вам более близка: юридическая или политическая?

— Так сложилось, что в прошлом году мы отметили пятидесятилетие с тех пор, как я стал заниматься уголовной юстицией. 50 лет — достаточно большой срок, и занимался всем: и следственной работой, и адвокатской, и научной, так как я уже столько лет преподаю и занимаюсь научной работой. Публикации, книги, учебники. Ну и политическая работа: я уже 33 года депутат разных уровней, и везде уголовно-правовая политика, везде уголовное законодательство.

Трудно сказать, что ближе: я вот уже проник в эту систему, которая, как я считаю, состоит из трех составных частей. Это юридическая, уголовно-правовая практика, это научная работа и это депутатская политическая работа, и они все взаимосвязаны. Потому что я работал и в законодательных органах Ленинграда, Петербурга, и в Государственной Думе, и в Совете Федерации и всегда занимался вопросами уголовно-правовой тематики с разных сторон. По-

этому это для меня уже проникновение одного в другое. Я знаю, что такое следствие, что такое оперативная работа. Так сложилось, что я очень много сотрудничал и с оперативниками, я вполне представляю себе оперативно-розыскную деятельность. Следственная работа и работа в суде. Я не был судьей и прокурором, но я очень хорошо знаю работу прокурора и судьи, поскольку я столько лет был в суде.

Закон надо написать, а потом выполнять, и потом, когда ты его и пишешь, и исполняешь, это все «в одном флаконе». Не могу четко ответить сегодня, просто для каждого периода человеческой жизни свое: следователем был — это один период в жизни, адвокатский период — другой, научная работа всю жизнь сопровождала, и преподавательская, и политическая работа тоже последние тридцать лет. Но она ведь не просто политическая — все время на коллегиях, на совещаниях МВД, ФСБ, Верховный Суд, Генеральная прокуратура, т.е. ты все время среди практической работы. То есть ты знаешь и проблемы закона, плохого закона особенно, и проблемы исполнения этого закона, и это все очень взаимосвязано.

— **Алексей Иванович, говоря об Уголовном кодексе, считаете ли Вы какие-то изменения более приоритетными и нужными?**

— В течение долгого времени в Совете Федерации работала специальная рабочая группа, куда входили наши выдающиеся ученые, представители ведущих кафедр уголовного права, процесса страны, руководители правоохранительных органов, и политики, депутаты, сенаторы, которые имеют большой опыт в уголовно-правовой деятельности.

И вот мы пришли к выводу, что нам очень не хватает сегодня системности, научности и стабильности в нашем законодательстве. То есть у нас не хватает стратегии, концепции, у нас очень много так называемых вбросов, когда вдруг кому-то пришла в голову мысль, что вот за это преступление должна быть особенная ответственность. Особенно когда что-то происходит: где-то взрыв, где-то убийство, где-то еще какое-то преступление, и вот на бытовом уровне многие наши депутаты-непрофессионалы считают, что лучший способ борьбы с преступностью, как им кажется, это увеличение санкций. То есть если человек ворует и ему за это хищение положено по закону десять лет, а если мы сделаем от двенадцати до пятнадцати лет, то он воровать, конечно, не будет. Все это полная ерунда, и кроме вреда от такой законотворческой деятельности ничего нет. Поэтому — системность, научность и стабильность. Сначала концепция, которая соответствует теории государства и права, философии права, которая соответствует тем задачам, которые стоят перед государством на этом этапе, вот это, наверное, самая большая проблема. Мы надеемся, что мы

проанализируем эту большую работу и справимся.

— **Сейчас много говорится о цифровизации в юриспруденции. Как это могло бы помочь юристам в работе?**

— Любая техника и любое развитие техники — это вспомогательные вещи. Они ничего не заменят. А бывает даже и наоборот, что развитие техники тормозит какие-то серьезные творческие начала, которые исходят от человека. С моей точки зрения, самый пик развития каких-то человеческих качеств был в XIX в. Не только самые великие художники, музыканты, писатели, поэты, но и юристы. Те правовые реформы, которые были приняты в середине позапрошлого века в России, до сих пор для нас являются самой главной базой. И они гораздо лучше, чем, например, англосаксонское право, которое в период «перестройки» внедрилось в нашу правовую жизнь и очень навредило. То есть когда мы стали брать у Запада какие-то положительные вещи, мы зачастую брали и самое плохое, вычеркнув хорошее свое. А многие хорошие вещи, которые были на Западе, мы не заметили.

Есть такая пословица: «Дурак опаснее врага», поэтому надо к любому вопросу подходить с умом, потому что очень много формализма у нас, отчетности, показателей, такого вот псевдорезультата. Результат-то должен быть хорошим, а не любым.

Поэтому нам лучше подходит пословица «Семь раз отмерь — один раз отрежь», поэтому все это я бы призвал к анализу, к аналитике. Опять же — системность, научность, стабильность, и после этого — концепция, стратегия, и вот в зависимости от этих важных мо-

ментов уже все делать так, чтоб была польза, а не вред.

— **А вот если рассматривать какие-то последние принятые законопроекты, находите ли Вы их нужными и важными?**

— «Последние» — это какие? У нас идет такой «вброс», что последних никто не знает. Во-первых, мы живем в условиях нашей Конституции двадцать пять с половиной лет, так вот, мы такое количество принимаем законов, что уже запутались, где первый, где последний, какой другому противоречит, поэтому сложно. Вот мы сейчас бьемся, например, что очень просто оказалось с девяностых годов установить в зале судебного заседания клетки железные, которые не только унижают человеческое достоинство подсудимого, но, что еще страшнее, они нарушают право на защиту. Человек не может защищаться в условиях зоопарка, загнанного волка или кого-то там еще, он находится без права общения с судом и без адвоката. И вот для того, чтоб нам эти клетки отменить, мы в течение очень долгого времени бьемся, а нам ставят препятствия, одни или другие, уже давно бы исправили эту ошибку. Первая инстанция приняла, вторая утверждает, закон родился, через какое-то время мы видим, что он плохой, и мы его отменяем. Это чудовищно плохо — отменять закон, который недавно приняли.

Вот, например, это касается не только закона: в Петербурге решено построить здание Верховного Суда Российской Федерации. Решение интересное, правильное, с учетом позиций президента.

У нас еще есть другие планы: сделать Санкт-Петербург юридической столицей, не только культурной, но и юридической столи-

цей Российской Федерации. Было выбрано место, и сразу стало очевидно, что это место неудачное, в самом центре, напротив стрелки Васильевского острова, напротив Зимнего дворца, и вот построить огромную махину административного здания Верховного Суда, которое бы возвышалось над всем городом... Конечно, суд — это не тюрьма, но это и не театр, не концертный зал, и вообще не надо, чтобы что-то было над роскошными дворцами Петербурга... Зачем там новостроечная какая-то коробка будет стоять? Ошибка это была, но было принято решение, начали делать фундамент, потратили огромное количество денег, народных, между прочим, после чего было принято решение о строительстве в другом месте.

Ну что же вы все делаете? Это же все народные деньги, вы быстро приняли решение: «давайте здесь», не проанализировав, что это ошибка. Давайте в другом месте. И когда вы уже потратили большое количество денег на подготовку к строительству с фундаментом и со всеми делами, вы принимаете другое решение. Решение правильное, но пожалейте себя и людей. Вот то же самое и с законодательством: сначала, как учили нас классики, решите общие вопросы, а потом частные, но не наоборот. Поэтому это — главная проблема.

— Ваша супруга и сын также успешные адвокаты. Бывают ли у вас какие-то разногласия по вопросам, касающимся работы?

— Ну, даже не только жена и сын, но и невестка — адвокат, преподаватель в университете, и сын читает лекции в университете по уголовному процессу, и внучка учится на юридическом факультете, т.е. у нас большой коллектив юристов.

Но есть такая шутка: «Два юриста — три мнения». Конечно, постоянно у всех свое мнение, и надо убеждать, надо говорить, нельзя раздражаться. Самое страшное для юриста — безапелляционность. Это страшно для любого человека, который занимает какую-либо позицию, это страшно для командира, это страшно для руководителя, ну и для юриста. От юриста зависит огромное количество ценностей, вплоть до человеческих жизней, а безапелляционность всегда потенциально рождает ошибку. Если ты считаешь, что ты всегда прав, если ты считаешь, что твое мнение — это истина в последней инстанции, то рано или поздно ты такую совершишь ошибку, от которой пострадают твои близкие, а не только дело или что-то еще. Мудрость как раз состоит в том, чтобы сомневаться.

— Есть ли у Вас свой девиз?

— Таким условным девизом я бы назвал для себя, наверное, следующее. Вот нас мудрые книги и мудрые люди призывают думать о ближнем. Говорят: возлюби ближнего, как самого себя. Мы и так ближнего любим. Вот возлюби дальнего, как самого себя. Вот, наверное, девиз, который должен людей будущего объединять, потому что ближнего мы и так все любим, даже не только родственников или друзей, а мы любим даже случайных знакомых. Вот нищая бабушка, которая стоит и просит милостыню, ты ей подал милостыню и тоже ее возлюбил, и она тоже уже ближний. Ближние — это все, кто встретился на твоём пути, а вот дальний, которого ты в жизни никогда не увидишь, ему тоже плохо, вот его возлюби, думай не только о ближнем, но и о дальнем. Поэтому, наверное, «возлюби дальнего». Вот я бы такой девиз предложил людям будущего.

— Алексей Иванович, хотели бы Вы что-то пожелать нашим читателям или просто людям, которые любят законы и интересуются юриспруденцией?

— Да, всегда хочется что-то пожелать людям, которые хотят быть профессиональными юристами. Я бы, наверное, три вещи назвал с ходу. Верить в справедливость, право, в законность так, как, наверное, истинно верующий человек верит в Бога. Потому что если ты не веришь, а играешь роль, то это как не верующий в Бога священник. Это, наверное, самое главное.

Во-вторых, быть профессионалом. Когда-то очень давно близкий мне человек, и кстати, известный, сказал мне: «Ты должен быть полезен. Если ты не полезен, это плохо». Так вот, юрист должен быть профессиональным, полезным. Наверное, этот очень важный момент я хотел бы посоветовать людям, которые хотят заниматься этой деятельностью.

И третий — самый простой, наверное, не думать о деньгах. Потому что для профессионального юриста деньги придут, это будет в будущем — придут и высокая зарплата, и большие гонорары, но это не должно быть главным для юриста — как для любого творческого человека: художника, музыканта, литератора. Должно быть удовлетворение от особенных результатов твоей профессиональной деятельности, а все остальное придет само.

Вот эти вот вещи я бы пожелал тем, кто мечтает об этой, самой интересной, с моей точки зрения, профессии в мире.

— Алексей Иванович, спасибо Вам большое, что нашли время и возможность встретиться с нами. Дальнейших Вам успехов.

Дмитрий Медведев поддержал предложение создать правозащитный центр для помощи гражданам

Председатель партии «Единая Россия», премьер-министр Российской Федерации, председатель Попечительского совета АЮР Дмитрий Медведев на пленарном заседании политической конференции партии поддержал предложение о создании правозащитного центра для квалифицированного разрешения особенно сложных, резонансных ситуаций, с которыми сталкиваются люди.

«Я думаю, что это хорошая инициатива, давайте ее поддержим», — сказал он. Медведев подчеркнул, что «в широком смысле слова вся деятельность партии носит правозащитный характер, поскольку задача партии — защищать интересы людей, интересы граждан нашей страны». Он отметил, что приемные «Еди-

ной России» несут очень большую нагрузку и берут на себя эту работу. «Но зачастую, и здесь коллеги правы, такого рода консультации требуют более продвинутого характера. Здесь уже недостаточно общих представлений. Ради этого как раз и надо создать правозащитный центр», — сказал Дмитрий Медведев.

Он подчеркнул, что «есть специфические ситуации, когда, как говорят юристы, права гражданина нарушены, и он ищет правды». По его словам, можно это делать, обращаясь к государственным органам, в прокуратуру, в суд. Но сначала надо получить грамотную консультацию, что делать, какие есть возможности. «Далеко не все граждане нашей страны имеют на

это деньги. Это довольно дорогостоящие процедуры. Задача нашей партии — оказать такую первичную правовую помощь людям, которые пришли за поддержкой. Многих из них просто постигла беда», — заметил он.

С таким предложением выступил член генсовета партии Александр Якубовский. Он подчеркнул, что люди обращаются в приемные не только с вопросами о ЖКХ, здравоохранении, но и порой с довольно непростыми ситуациями, которые требуют квалифицированной юридической помощи.

«К большому сожалению, встречаются такие специфические вопросы, очень сложные, требующие задействования профес-

сионалов высокого уровня. И в этой части мы начали взаимодействовать с Ассоциацией юристов России», — рассказал Якубовский, добавив, что в рамках сотрудничества было уже проведено два Единых дня приема граждан, после которых и появилось предложение о создании соответствующих центров.

Как отметил председатель Ассоциации юристов России, ректор МГЮА имени О.Е. Кутафина Виктор Блажеев, Ассоциация юристов готова включиться в процесс создания центра юридической помощи гражданам. *«Мы всячески поддерживаем создание правоза-*

щитного центра и готовы активно участвовать в этом процессе. Думаю, что, объединив усилия нашей Ассоциации и партии, мы создадим надежный действенный и необходимый механизм защиты прав и интересов людей», — подчеркнул он.

Руководитель регионального исполкома партии в Алтайском крае Денис Голобородько рассказал, что на территории их региона уже есть положительный опыт создания центра юридической помощи, однако не всегда молодым специалистам удается решить тот или иной проблемный вопрос жителя. *«Поэтому если бы появи-*

лась возможность быстро обратиться на федеральный уровень к профессиональным юристам, то нам бы это упростило процесс решения проблем граждан», — заключил он.

5 июля в Москве прошла ежегодная политическая конференция партии «Единая Россия» в формате совместного заседания Высшего и Генерального советов партии. В ней приняли участие около 450 человек. В рамках конференции прошли две панельные дискуссии, а также три креативные сессии. Завершилась конференция пленарным заседанием с участием Дмитрия Медведева. [ЮМ](#)

Делегация АЮР посетила Монголию

По приглашению президента Ассоциации юристов Монголии Ж. Хунана в июне состоялся официальный визит делегации АЮР под руководством председателя Ассоциации, ректора МГЮА имени О.Е. Кутафина Виктора Блажеева.

В состав делегации вошли заместитель генерального прокурора, главный военный прокурор Валерий Петров, заместитель генерального прокурора в отставке, сенатор Всемирной ассоциации прокуроров Александр Звягинцев, заместитель министра юстиции Российской Федерации Денис Новак, заместитель руководителя Роспатента Любовь Кирий, судья Верховного Суда РФ Елена Борисова, советник руководителя Росреестра Константин Литвинцев, вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров, первый вице-президент Федерального союза адвокатов Вахтанг Федоров, чле-

ны Правления АЮР Евгений Будяков, Алексей Петров и координатор по организации международных визитов Ассоциации Дмитрий Рожков.

Центральным событием посещения Монголии стала встреча с ее президентом Халтмаагийном Баттулгой во Дворце Правительства. В ходе состоявшейся беседы обсуждались актуальные вопросы дальнейшего развития двусторонних отношений в правовой сфере. Президент Монголии отметил, что приезд представителей юстиции Российской Федерации служит символом хороших отношений Монголии и России, а также является одним из путей укрепления взаимовыгодного сотрудничества. Во встрече принял участие чрезвычайный и полномочный посол России в Монголии Искандер Азизов.

В ходе визита состоялась встреча и с президентом Ассоциации

юристов Монголии Ж. Хунаном, в рамках которой стороны обменялись приветствиями и актуальной информацией о развитии и работе ассоциаций юристов двух стран. В торжественной обстановке был подписан Меморандум о сотрудничестве между Ассоциацией юристов России и Ассоциацией юристов Монголии.

В Верховном суде Монголии делегацию приветствовали председатель Коллегии по административным делам М. Батсуурь и руководитель Администрации Верховного суда Ж. Наранпурэвом. Участники встречи обсудили систему работы верховных судов России и Монголии, порядок разрешения споров между юридическими лицами, арбитражную практику, применение новых информационно-коммуникационных технологий, а также особенности назначения судей.

Во время встречи с генеральным прокурором Монголии Б. Жаргальсайханом были рассмотрены перспективные направления дальнейшего сотрудничества монгольских и российских правоохранительных органов, вопросы усиления координирующей роли прокуратуры в обеспечении законности и борьбе с преступностью. Собеседники подчеркнули важность активизации взаимодействия для эффективного противодействия вызовам и угрозам современного мира, укрепления стабильности в регионе. Генеральный прокурор проинформировал делегацию об инициативах надзорного органа по внедрению примирительных процедур в судопроизводстве, модернизации уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства. Также обсуждались вопросы, связанные с реформами в правоохранительной и судебной системах, совершен-

ствованием механизмов отбора и подготовки прокурорских кадров в Монголии.

В Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии прошла встреча с министром Ц. Нямдоржем. Денис Новак рассказал об основных направлениях работы Министерства юстиции России, о проектах, курируемых им как заместителем министра. Стороны обменялись мнениями о путях совершенствования правосудия обеих стран, отметив имеющийся положительный опыт сотрудничества и намерение дальнейшего его развития.

Помимо этого, делегаты провели встречу с президентом Ассоциации адвокатов Монголии Б. Ганбаатором. Стороны обсудили вопросы применения международного опыта адвокатской деятельности разных стран и вопросы сотрудничества. Вахтанг Федоров рассказал о развитии отношений между адвокатурами России и

Монголии, пригласил монгольских коллег принять участие в Спартакиаде адвокатов, которая состоится в Омске. Денис Новак поделился информацией о поддержке адвокатуры со стороны Минюста России, о готовящейся реформе закона об адвокатуре, переходе адвокатуры на автоматизированную электронную систему и ее цифровизацию.

Делегация также встретилась с вице-директором Госреестра Монголии. Константин Литвинцев провел презентацию о работе, функциях и новаторских достижениях Росреестра России. Стороны договорились, что в рамках межведомственных контактов готовы сотрудничать, оказывать поддержку друг другу, Росреестр готов делиться опытом по объединению разрозненных земельных и регистрационных ведомств в Монголии в единый орган, как Росреестр.

На встрече с руководством Управления по интеллектуальной собственности и государственной регистрации Монголии Любовь Кирий предложила присоединиться к Региональной конвенции о промышленных образцах и обновить имеющийся меморандум. Монгольская сторона в свою очередь пригласила представителей Роспатента принять участие в конференции по авторскому праву в августе этого года.

Также делегация провела встречи с председателем Великого государственного Хурала, парламента Монголии, министром иностранных дел и торговли Монголии Г. Занданшатаром и председателем Постоянного комитета Великого Хурала по юстиции Х. Нямбатаром. Виктор Блажеев рассказал

о деятельности Ассоциации, взаимодействии Ассоциации с Государственной Думой России. Стороны договорились о сотрудничестве по линии министерств юстиции России и Монголии.

На встрече с ректором юридического факультета Монгольского государственного университета Ж. Эрдэнэбулганом Виктор Блажеев рассказал о работе Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина, о подготовке специалистов в области юриспруденции, направлениях обучения. Руководители вузов договорились подписать меморандум между МГЮА и Монгольским государственным университетом.

Также делегацию Ассоциации приветствовал чрезвычайный и

полномочный посол России в Монголии Искандер Азизов. Он рассказал о деятельности посольства, об истории развития российско-монгольских отношений и выразил надежду на то, что данный визит укрепит отношения между юридическими сообществами двух стран.

В преддверии 80-летнего юбилея советско-монгольской победы под Халхин-Голом делегация Ассоциации юристов России в знак уважения и в память о советских воинах, погибших здесь в 1939 г., возложила цветы на мемориальном комплексе Зайсан-Холм. В торжественной церемонии приняли участие представители Посольства Российской Федерации в Монголии. [ЮМ](#)

Павел Крашенинников: «Уголовный кодекс необходимо править в части наказаний за экономические преступления»

Депутаты Госдумы вместе с коллегами из Генпрокуратуры и Верховного Суда займутся корректировкой Уголовного кодекса в той его части, которая посвящена наказаниям за экономические преступления. Об этом заявил председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству,

сопредседатель Ассоциации юристов России Павел Крашенинников, комментируя опубликованный Перечень поручений Владимира Путина по итогам «прямой линии».

Одним из поручений значится подготовка предложения по уточнению норм законодательства Рос-

сийской Федерации, касающихся организованной преступной деятельности, для исключения применения этих норм в отношении преступлений в сфере экономической деятельности.

«На практике, бывает, складывается такая ситуация, когда органы управления какой-нибудь компании несут ответственность за одного своего члена, совершившего экономическое преступление в составе ОПГ. Чтобы избежать подобной несправедливости, необходимо корректировать соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ», — сказал Павел Крашенинников. [ЮМ](#)

Источник:

<https://www.pnp.ru/politics/krasheninikov-ugolovnyy-kodeks-neobkhodimo-pravit-v-chastinakazaniy-za-ekonomicheskie-prestupleniya.html>

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

В Госдуму внесли законопроект об изменении статуса службы в ФССП

ториальных органов ФССП России с учетом индексации с 1 октября 2019 г. на 4,3% и с 1 октября 2020 г. — 3,8% составит в 2020 г. 61 090,69 руб., что соответствует денежному довольствию ведущего при-

става-исполнителя (средний начальствующий состав)» — говорится в финансово-экономическом обосновании.

Согласно документу, на выплаты государственным гражданским служащим компенсации в размере четырехмесячного денежного содержания при увольнении с гражданской службы в связи с сокращением должностей потребуются 1,8 млрд руб. При этом, согласно расчетам, под увольнение попадут почти 12 тыс. человек. Уточняется, что при прогнозе числа лиц, подлежащих увольнению, учитывались возраст работающих государственных гражданских служащих и ограничения по здоровью.

«Кроме того, следует отметить, что более чем у 70% работников ФССП России средний возраст не превышает 35 лет, соответственно, при их назначении на должности сотрудников органов принудительного исполнения РФ право на пенсию за выслугу лет в ближайшие годы не наступит. Число лиц, имеющих стаж свыше 20 лет, учитываемый при начислении пенсии за выслугу лет по законопроекту, но не получающих пенсию, составляет 2846 чел.» — говорится в документе.

В связи с этим в части пенсионного обеспечения сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации по-

требуется: первый год — 254,7 млн руб., второй год — 1,7 млрд руб., третий год — 2,8 млрд руб.

В финансово-экономическом обосновании указывается, что в результате дополнительная потребность на реализацию законопроекта с учетом пенсионного обеспечения судебных приставов составит: 2020 г. — 9,8 млрд руб., 2021 г. — 11,6 млрд руб., 2022 г. — 13,3 млрд руб.

Ранее председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, входящий в правительственную комиссию по законопроектной деятельности, которая рассмотрела проект «О службе в органах принудительного исполнения РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», рассказал РИА Новости, что российские приставы могут получить новый статус, повышенную зарплату и возможность выхода на пенсию в 45 лет.

Он пояснил, что сейчас ФССП отнесена к системе органов власти, в которых возможно прохождение только федеральной гражданской службы, при этом судебные приставы обладают полномочиями, в том числе свойственными правоохранителям, в связи с чем логична необходимость отнести службу в ФССП к «государственной службе иного вида».

По словам Владимира Груздева, принятие законопроекта создаст новый вид службы — в органах принудительного исполнения. Служба судебных приставов получит особый статус, социальная защищенность служащих повысится, поскольку в этом отношении они, по сути, будут приравнены к сотрудникам силовых структур, отметил он. [ЮМ](https://ria.ru/20190702/1556144230.html)

Источник: <https://ria.ru/20190702/1556144230.html>

Правительство России внесло в Госдуму законопроект, предлагающий относить деятельность в Федеральной службе судебных приставов (ФССП) не к федеральной гражданской госслужбе, а к государственной службе иного вида, следует из базы данных нижней палаты парламента.

«На сегодняшний день ФССП России отнесена к системе федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение только федеральной государственной гражданской службы. Однако фактическое осуществление Службой всех вышеперечисленных правоохранительных функций свидетельствует о необходимости отнесения службы в ФССП России к государственной службе иного вида в соответствии со статьей 2 Федерального закона “О системе государственной службы Российской Федерации”. Законопроектом устанавливаются правовые, организационные и финансово-экономические основы прохождения нового вида государственной службы в органах принудительного исполнения», — говорится в пояснительной записке.

Законопроектом устанавливаются правовые, организационные и финансово-экономические основы прохождения нового вида государственной службы в органах принудительного исполнения.

«Среднемесячное денежное довольствие сотрудников терри-

Итоги деятельности Ассоциации юристов России в первом полугодии

В июне 2019 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось заседание Президиума Ассоциации юристов России, в ходе которого был представлен отчет о деятельности АЮР за первое полугодие.

Так, в рамках работы по оказанию бесплатной юридической помощи населению Ассоциация про-

вела более 50 тыс. консультаций по всей стране. Ассоциация юристов России приняла участие в крупнейших мероприятиях федерального и регионального уровней, таких как Гайдаровский форум, Красноярский экономический форум, Петербургский международный юридический форум, Петербургский международный экономический форум и другие, в рамках большин-

ства из которых АЮР провела собственные сессии о конкурентоспособности российской юрисдикции. За полгода были открыты семь новых местных отделений, их общее число достигло 491, а количество центров бесплатной юридической помощи составило 715. [ЮМ](#)

Полный текст документа доступен на сайте АЮР.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

Состоялся форум «Александрова гора»

Рейтинг лучших региональных отделений АЮР за второй квартал 2019 года

Экспертный центр АЮР получил полномочия принимать участие в государственной аккредитации образовательной деятельности

АЮР готовит сессию о защите прав инвесторов и национальной юрисдикции на ВЭФ-2019

Станислав Александров: «В Лозанне АЮР с партнерами будет готовить российских юристов для защиты прав наших спортсменов»

Комиссия АЮР по развитию конституционного правосознания готовит предложения по проведению заседания Международного конституционного клуба

Вопросы распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности обсудили на заседании рабочей группы АЮР

В Совете Федерации обсудили проблему компенсаций за причинение морального вреда

Станислав Александров выступил на совещании ОБСЕ по правам человека в Вене

АЮР окажет содействие Корпусу «За чистые выборы» в организации мониторинга выборов в Санкт-Петербурге

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Федоров А.В. Актуальные вопросы противодействия коррупции

Серов Д.О. Противодействие коррупции: опыт Петра I

Михайлов В.И. Об отдельных теоретико-правовых проблемах борьбы с коррупцией в организованных формах

Винокуров А.Ю. О расширении компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции

Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Опыт повышения уровня правосознания граждан и противодействия коррупции в странах Восточной Европы и Центральной Азии

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Рабец А.П. Правовая природа и критерии определения размера выплаты справедливой компенсации, предусмотренной п. 3 статьи 65.2 ГК РФ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Мазур С.Ф., Орлов А.В. Роль Комитетов в повышении эффективности работы Совета директоров

Храпов С.А., Лопатинская Т.Д., Бибарсов Д.А. Проблемы информационного кризиса социокультурной идентичности и переживания экзистенциального опыта в компьютерных играх (На примере The Stanley Parable и Antichamber)

АЮР и вузы-партнеры создали Швейцарскую академию международного права в Женеве

20 июня в зале Ученого совета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось первое совместное заседание Ученого совета и Ректората Швейцарской академии международного права (Swiss Academy for International Law).

Академия была создана в мае 2019 г. по инициативе Ассоциации юристов России и вузов-партнеров: МГЮА имени О.Е. Кутафина, МГИМО МИД России, РАНХиГС и ИЖиСП. Работа по ее созданию велась последние несколько лет.

Открывая заседание, сопредседатель АЮР, председатель Наблюдательного совета Швейцарской академии международного права Сергей Степашин назвал создание академии историческим событием.

Ректор МГЮА имени О.Е. Кутафина, председатель АЮР, член

Наблюдательного совета Швейцарской академии международного права Виктор Блажеев выразил уверенность в успехе, подчеркнул важность подготовки юристов в области спорта, а также пожелал удачи всем участникам проекта.

Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос-

сийской Федерации, заместитель президента РАН, действительный член Международной академии сравнительного права, научный руководитель Швейцарской академии международного права Талия Хабриева отметила важность предложения магистерских программ, отвечающих современным требованиям.

Ректор Швейцарской академии международного права, член Правления АЮР, профессор Алексей Клишин рассказал о концепции и организации деятельности Швейцарской академии международного права.

Декан международно-правового факультета МГИМО МИД России, проректор по учебной работе Швейцарской академии международного права, профессор Геннадий Толстопятенко рассказал об образовательных программах. В частности, в академии будут готовить бакалавров, магистров и проводить краткосрочные курсы для молодых юристов. В результате обучения выпускники будут обладать глубокими познаниями в международном праве и профессионально владеть иностранными языками.

Образовательную программу двух дипломов бакалавриата «Международное право и сравнительное правоведение» в рамках Швейцар-

ской академии международного права реализуют АЮР, МГЮА, МГИМО, РАНХиГС и ИЗиСП.

Программа подготовки бакалавров разработана АЮР, вузами-партнерами и Swiss Academy for International Law.

Программа предусматривает:

- изучение юридических дисциплин в Женеве и в Москве у ведущих российских и европейских профессоров;

- 16 часов занятий по языкам в неделю («женевские» семестры);

- 240 часов занятий Legal English;

- итоговый уровень по языкам B2\С1;

- стажировки в компаниях, банках и международных организациях в Швейцарии, ЕС и России;

- доступ к уникальным авторским профессионально ориентированным курсам, разработанным экспертами в области языковой подготовки юристов-международников;

— индивидуальный подход к каждому студенту.

Исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления АЮР, директор Швейцарской академии международного права Станислав Александров проинформировал участников заседания о создании в Женеве постоянного международного представительства Ассоциации, которое будет заниматься вопросами подготовки российских кадров по международной тематике, проведением стажировок, конференций для российских юристов, а также вопросами популяризации российской юрисдикции и создания центров по изучению российского права за рубежом. Открытие представительства запланировано на ноябрь 2019 г., а обучение студентов в Швейцарии начнется со второго семестра 2019/2020 учебного года, уже ведется набор студентов. [ЮМ](#)

Станислав Александров проходит обучение в кадровом резерве Президента России

В июне этого года в Высшей школе госуправления РАНХиГС стартовало обучение нового потока подготовки управленческих кадров. Участниками восьмого потока стали 60 человек, в их число вошел исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров.

Напомним, в январе этого года он вошел в состав резерва управленческих кадров, находящихся

под патронажем Президента России.

Сама программа состоит из пяти модулей, большая часть из них связана с темой национальных проектов.

Станислав Александров считает, что участие в кадровом резерве в качестве представителя от АЮР налагает большую ответственность.

«Конечно, это свидетельствует об определенном уровне доверия. Обучение вместе с

представителями федеральных и региональных органов власти, получение содержательной информации о развитии экономики, мировых трендах не только расширяет горизонт личных возможностей. Безусловно, в этом есть большая польза для Ассоциации, поскольку появляется новый взгляд на привычные вещи, лучше видишь, что можно усовершенствовать в работе, какие новые идеи можно применить у нас», — подчеркнул Станислав Александров.

Обучение нынешнего потока продлится до конца 2019 г., дипломы его участники получат в середине декабря.

Главное отличие нынешнего потока от предыдущих в том, что в обучении акцент будет сделан на национальные проекты, ранее сказал ректор РАНХиГС Владимир Мау. *«Одна из особенностей этой программы в том, что участники поделены на небольшие группы, каждая разрабатывает свой отдельный проект, который в дальнейшем может быть реализован на практике, — отметил Владимир Мау. — Не исключаю, что в некоторых случаях в рамках этой работы сформируются новые предложения по реализации нацпроектов, ведь это не застывшая структура».*

Для обучения участников резерва приглашены преподаватели РАНХиГС и других вузов, эксперты с федеральным и региональным опытом госуправления, в том числе губернаторы. Программа предусматривает неделю стажировки за рубежом и поездки в регионы. [ЮМ](#)

Комиссия АЮР разрабатывает методику определения размеров компенсаций морального вреда

Специальная комиссия Ассоциации юристов приступила к разработке методики определения размера морального вреда.

Эксперты, приглашенные Ассоциацией юристов России к диалогу, утверждают, что возможно разработать даже специальную компьютерную программу, которая по заданным алгоритмам просчитывала бы ориентировочный размер компенсации морального вреда. Это лишь один из инструментов решения проблемы совершенствования практики назначения таких компенсаций.

Идея прозвучала в ходе заседания комиссии АЮР по вопросам определения размеров компенсации морального вреда. Цель недавно созданной комиссии — разработать механизмы, которые

позволили бы повысить размеры выплат компенсаций морального вреда. Или как минимум внести в этот вопрос больше определенности.

*«Мы провели исследование свежей судебной практики, результаты показывают, что в этом году размеры компенсаций морального вреда в среднем не только не увеличились, но даже уменьшились, — сказала председатель комиссии АЮР по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда **Ирина Фаст.** — При этом руководство Верховного Суда не раз высказывалось против необоснованного занижения размеров присуждаемых выплат, в том числе компенсаций морального вреда. Однако нижестоящие инстанции на эти*

высказывания не реагируют, ситуация по взысканиям не меняется: суммы по-прежнему разные, и в массе своей мизерные».

Твердых тарифов за нанесенные обиды нет и быть не может, с этим, пожалуй, согласно практически все правовое сообщество. В каждом деле судьи решают индивидуально, взвешивая все обстоятельства. Горе всегда специфично.

Тем не менее многие правоведы, в том числе представители судебной системы и юридической науки, уверены, что судьям нужны ориентиры в подобных делах. Хотя каждый человек переживает беду по-разному, но горестные ситуации достаточно типичны. Так что есть смысл установить какие-то общие финансовые подходы,

оставляющие для судей достаточное поле для усмотрения, но и не допускающие непонятного разброса.

Например, Пресненский районный суд Москвы взыскал 400 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда сыну за гибель матери в результате ДТП. Ответчик двигался на машине задним ходом, не заметил пешехода.

Примерно в то же время Мещанский районный суд Москвы взыскал компенсацию морального вреда в размере 60 тыс. руб. в пользу сына за гибель отца в результате несчастного случая на производстве. Администрация не обеспечила меры безопасности, а сам погибший проявил неосторожность.

Зато в Ленинградской области суд взыскал с предприятия 1,3 млн руб. в качестве компенсации морального вреда родственникам погибшего сотрудника. 800 тыс. получил сын и 500 тыс. брат погибшего. В то же время есть взыскания и по несколько миллионов.

Понятно, что никакие деньги не заменят человеку погибших родителей. В каком-то смысле компенсации ничего не компенсируют. Но такие рассуждения не освобождают виновников несчастия от долга извиниться рублем. Конечно, расчеты здесь не могут строиться на личных переживаниях: кто сколько слез пролил, кто любил сильнее, кто не любил. Это все субъективно, а значит, не поддается никаким формулам.

Выход — анализировать ситуацию со стороны виновника: его

действия и их последствия. То есть брать объективные факторы: допустим, гражданин выпил, разогнался ночью на шоссе, сбил насмерть человека. Неважно, был убитый любимым мужем или нелюбимым, главное — он был мужем, и какая-то женщина стала вдовой. Именно эти обстоятельства и должны влиять на размер счета.

Если же водитель был трезв, и в сложной дорожной ситуации ему просто не хватило опыта, это несколько уменьшит счет. Так что задача вполне реальна: разработать методичку, как рассчитывать размер компенсаций с учетом всех факторов.

По мнению экспертов, можно разработать даже компьютерную программу: вводишь данные, она выдает рекомендованные цифры от и до.

«На выходе в любом случае не может быть жесткой цифры, должна быть вилка с верхним и нижним пределом, но даже и в этом случае у судьи будет право назначить размер выше или ниже, — поясняют эксперты. — Но суд должен мотивировать свое решение».

Использовать систему может как судья, но для этого скорее всего потребуются какие-то законодательные изменения, так и представители сторон и эксперты, а результаты компьютерных расчетов могут служить обоснованием, почему стороны требуют ту или иную сумму в качестве компенсации.

Как подчеркнула Ирина Фаст, Верховный Суд также может ре-

шить эту ситуацию, утвердив специальным актом критерии для взыскания, опираясь на практику Европейского Суда по правам человека.

«Проблема несовершенства практики назначения компенсаций морального вреда сегодня активно обсуждается в правовом сообществе, — сказал председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — АЮР привлекла к подготовке своих предложений широкий круг экспертов, как юристов-практиков, так и представителей юридической науки. Безусловно, все общество заинтересовано, чтобы размеры компенсаций стали достойными, появилась понятная практика расчета и назначения таких компенсаций. У компенсаций морального вреда две важные функции. Первая — собственно компенсационная, т.е. восстановление социальной справедливости. Вторая — превентивная. Риск, что будет взыскана высокая сумма компенсации, может в каких-то случаях удерживать гражданина от противоправного поведения или заставить его строже выполнять свои обязанности, например следить за соблюдением мер безопасности. Поэтому работа по совершенствованию практики назначения компенсаций крайне важна». [ЮМ](https://www.kommunist.ru/2019/07/01/iuristy-gotoviat-metodiku-rascheta-razmerov-kompensacij-moralnogo-vreda.html)

Источник: <https://rg.ru/2019/07/01/iuristy-gotoviat-metodiku-rascheta-razmerov-kompensacij-moralnogo-vreda.html>

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Медийная активность Ассоциации юристов России

Благодаря активной работе экспертов АЮР, узнаваемость Ассоциации в медийном пространстве неуклонно растет. За шесть месяцев 2019 г. рост количества упоминаний о деятельности Ассоциации юристов России составил 32% по отношению

к аналогичному периоду прошлого года. «Индекс заметности», который рассчитывается исходя из влияния источников и роли организации в публикациях, вырос на 19%.

Популярность сайта АЮР также увеличилась: количество визитов

на сайт выросло на 62%, а число просмотров новостей увеличилось на 31%.

Благодарим членов АЮР за успешное взаимодействие со СМИ и существенный вклад в улучшение имиджа и повышение узнаваемости Ассоциации! [ЮМ](#)

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Юридический мир с приложением» на второе полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект изданий «Юридический мир с приложением». В комплект входят журналы:

- Гражданское право;
- Предпринимательское право;
- Юридический мир;
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Доступность и качество медицинской помощи как ключевые элементы правового режима безопасности пациента

Постулируемая Конституцией РФ максима о человеке, его правах и свободах как высшей ценности (ст. 2) дает основания для исследования здоровья человека, его охраны и медицинской помощи в качестве самостоятельных конституционно-правовых феноменов, определяющих состояние человека в системе отношений, опосредованных конституционными нормами.

При этом в системе конституционных координат (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ) здоровье человека предстает как объект охраны, а также как объект, по поводу которого складываются отношения медицинской помощи, включающей в себя комплекс мер на случай ухудшения (диагностика, лечение и медицинская реабилитация) или поддержания (профилактика) здоровья. Одним из участников отношений медицинской помощи всегда выступает пациент — конкретный человек, собственных усилий которого недостаточно для сохранения (поддержания) его здоровья.

Таким образом, согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ в содержании права на охрану здоровья и медицинскую помощь, кроме базового уровня регулирования, направленного на охрану здоровья, усматривается дополнительный уровень — собственно медицинской помощи.

**Тимофеев
Игорь Владимирович,**
заместитель председателя
Уставного суда Санкт-Петербурга,
профессор кафедры
патологической анатомии;
общественного здоровья
и экономики военного
здравоохранения
Военно-медицинской академии
имени С.М. Кирова, заслуженный
работник высшей школы
Российской Федерации,
доктор медицинских наук,
профессор
igortimofeev58@gmail.com

Timofeev Igor V.
Deputy Presiding Judge
of the Statutory Court
of Saint Petersburg
Professor of the Department
of Pathological Anatomy; Public
Health and Military Healthcare
Economics of the Military Medical
Academy named after S.M. Kirov
Honored Worker of the Higher School
of the Russian Federation
Doctor of Medicine
Professor

Выделение медицинской помощи как особой сферы общественных отношений, объектом которых выступает здоровье человека, свойственно и для текущего правового регулирования. Так, в положениях п. 3 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Фе-

дерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) закреплена дефиниция понятия «медицинская помощь», в положениях п. 10 ст. 2 — дефиниция понятия «медицинская деятельность», а также определено, что медицинская помощь относится к разновидности медицинской деятельности¹.

Конституционное право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, в свою очередь, обеспечивается двумя самостоятельными правами: правом каждого на охрану здоровья и правом каждого на медицинскую помощь. Так, в п. 2 ст. 18 Федерального закона № 323-ФЗ отмечается, что отдельное право каждого на охрану здоровья обеспечивается в том числе и через такую важную составляющую, как «оказание доступной и качественной медицинской помощи». В п. 1 ст. 19 Федерального закона № 323-ФЗ, в свою очередь, определено, что «каждый имеет право на медицинскую помощь».

Ценностное наполнение медицинской деятельности как сферы отношений людей *a priori* состоит в том, что медицинская помощь должна быть доступной и качественной. Только в таких случаях она может оказать позитивное влияние на здоровье человека. Прямая связь медицинской помощи и высшей конституцион-

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

ной ценности — здоровья человека, а также его охраны однозначно определяет конституционное значение таких характеристик медицинской помощи, как доступность (далее — ДМП) и качество (далее — КМП). Сущностное значение указанных характеристик заключается в том, что, если не обеспечиваются ДМП и КМП, то это ведет к ненадлежащей реализации соответствующего субъективного права. Результатом этого может быть фактическое негативное влияние на здоровье человека с причинением вреда здоровью и с возможностью получения инвалидности вплоть до наступления летального исхода.

Практическим следствием приведенных рассуждений являются представления, согласно которым характеристики медицинской помощи «доступность» и «качество» должны пониматься как имманентно включенные в конституционную формулу ч. 1 ст. 41 Конституции РФ. При этом ДМП и КМП представляют не только как части содержания конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, обусловленные особенностями его конкретизации и развития в текущем правовом регулировании, но и как составляющие механизмов его правореализации, правовой охраны и защиты.

Однако серьезной правовой проблемой представляется то, что определение ДМП и ряда связанных с ним понятий («медицинская ошибка», «дефект медицинской помощи», «ятрогения» и др.) в законодательстве отсутствует, а определение КМП, по нашему мнению,

требует серьезной доработки с целью соответствия международным требованиям. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы круглого стола Комитета по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания на тему «Медицина и право. Врач и пациент», проведенного в Государственной Думе Федерального Собрания (18 февраля 2019 г.)².

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, правовые основы и культура отношений медицинского работника и пациента, которые во многом базируются на соблюдении принципа юридического равенства, диктуют необходимость формальной определенности понятийного аппарата, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования³. Наличие юридической определенности в терминах, используемых для регулирования медицинской деятельности, выступает правовой гарантией интересов как медицинского работника, так и пациента.

В этих целях в ходе работы круглого стола Комитета по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания на тему «Медицина и право. Врач и пациент» автором было предложено внести изменения в Федеральный закон № 323-ФЗ. Так, положения ст. 2 предлагается дополнить определениями: «ДМП», «медицинская ошибка», «дефект медицинской помощи», «ятрогения», а в положениях п. 21 ст. 2 определение КМП изложить в новой редакции. Кроме этого, в положениях ст. 10 — закре-

пить перечень критериев доступности и качества медицинской помощи.

Мы склонны придерживаться позиции, согласно которой под ДМП следует понимать — совокупность характеристик, отражающих гарантируемую возможность получения необходимой медицинской помощи в медицинской организации или вне ее (лицензионные и аккредитационные соответствия), а также на приемлемых условиях (бесплатно в рамках существующих программ оказания медицинской помощи и/или за плату). Указанная возможность получения при необходимости пациентом медицинской помощи должна быть при наличии его информированного добровольного согласия и с соблюдением врачебной (медицинской) тайны, независимо от географических, экономических, социальных, культурных, организационных или языковых барьеров. При этом под необходимостью медицинской помощи предлагается понимать объективную потребность в ней, когда сохранение (поддержание), укрепление и (или) восстановление здоровья человека обусловлено предоставлением ему своевременных медицинских (профилактических, диагностических, лечебных и реабилитационных) вмешательств (невмешательств).

Данному определению ДМП соответствует критерий «своевременность медицинской помощи». Он зависит от нозологической формы или ее эквивалента, а также от условий оказания медицинской помощи. Правовое регулирование медицинской помощи в части, касающейся ее приближенности к ме-

² Материалы трансляции заседания круглого стола Комитета Государственной Думы по охране здоровья на тему «Медицина и право. Врач и пациент» (18.02.2019). URL: <http://www.gosduma.net/analytics/tv/facts/2680108> ■ ³ Постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 27 ноября 2008 г. № 11-П, от 25 апреля 2018 г. № 17-П, от 21 января 2019 г. № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».

сту жительства, месту работы или обучения (шаговая и транспортная доступность), а также предельных сроков ее ожидания, должно быть обосновано характером патологического состояния человека вследствие болезни или ее нозологических эквивалентов (травмы, отравления), определяющего необходимость и вид медицинского вмешательства. Помимо «своевременности медицинской помощи», критериями ДМП могут быть:

- лицензионное и аккредитационное соответствие оснащения медицинской организации и медицинского работника;

- правомерность финансово-экономического обоснования оплаты медицинской помощи.

Полагаем, что под КМП необходимо понимать совокупность характеристик, отражающих правильность выбора, правильность выполнения методов (технологий) диагностики, профилактики, лечения и медицинской реабилитации с учетом получения информированного добровольного согласия у пациента, а также их позитивная результативность.

Данному определению КМП соответствуют следующие критерии:

- показанность медицинской помощи как результат обоснованности медицинского действия (бездействия) в условиях допустимого риска;

- соответствие обязательных требований (правильность) к выполнению медицинской технологии при диагностике, профилактике,

лечении и медицинской реабилитации;

- позитивное влияние на исход, включающее в себя: а) выздоровление; б) улучшение здоровья; в) отсутствие прогрессирования основного заболевания; г) отсутствие осложнений основного заболевания; д) отсутствие тяжкого вреда здоровью или летального исхода, связанных с оказанием медицинской помощи.

Под «медицинской ошибкой» нами предлагается понимать профессиональную погрешность медицинского работника при выборе и (или) выполнении (невыполнении) показанного медицинского вмешательства. В зависимости от степени общественной опасности, наличия неосторожной формы вины медицинского работника и вреда, причиненного здоровью пациента, медицинская ошибка исключает или приводит к возникновению различных видов юридической ответственности.

«Дефект медицинской помощи» необходимо рассматривать как недостаток в виде действия или бездействия лица медицинского персонала, являющийся нарушением действующих руководящих документов (порядков оказания и стандартов медицинской помощи, клинических рекомендаций, правил, инструкций, руководств, положений, постановлений, директив, приказов) и выразившийся в неправильном оказании и/или не оказании медицинской помощи (профилактике, диагностике, лечении и реабилитации) в определен-

ный период времени и в конкретных условиях.

«Ятрогения (ятрогенная патология)» — патологический процесс, негативно повлиявший на исход заболевания (травмы, отравления) и выразившийся в причинении медицинским работником вреда здоровью либо смерти пациента, возникновение которого обусловлено дефектом медицинской помощи.

Эти предложения частично были включены в рекомендации, выработанные по результатам заседания круглого стола Комитета по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания⁴.

Очевидно, что ДМП и особенно КМП в практике оказания медицинской помощи как рискованного вида медицинской деятельности тесно связаны с понятием безопасности пациента.

Безопасность пациента⁵, являясь глобальной проблемой⁶, определяется в научных исследованиях многоаспектной категорией⁷. В мировой медицинской практике безопасность человека рассматривается основополагающим принципом лечения пациентов и ключевым компонентом системы управления КМП. Считается, что решение проблем безопасности пациентов как в медико-организационном, так и в юридическом плане должно проводиться по трем взаимодополняющим направлениям: профилактика нежелательных событий, их выявление и смягчение их эффекта в тех случаях, когда они все-таки происходят⁸.

⁴ Рекомендации, выработанные по результатам заседания круглого стола Комитета Государственной Думы по охране здоровья на тему «Медицина и право. Врач и пациент» (18.02.2019). URL: <http://komitet2-2.km.duma.gov.ru/Prezent/Hronika/item/19071795> ■ ⁵ Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пациент — физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. ■ ⁶ Литовкина М.И. Безопасность пациентов в международных правовых документах. URL: <https://sibac/info/conf/law/xx/31072> ■ ⁷ Безопасность пациента : пер. с англ. / под. ред. Е.Л. Никонова. М. : ГОЭТАР-Медиа, 2010. 184 с. ■ ⁸ Всемирный альянс за безопасность пациентов: программа перспективного развития. Всемирная организация здравоохранения, 2005. 28 с.

Федеральный законодатель выделяет безопасность личности (не определяя отдельно понятие «безопасность пациента») одним из видов безопасности, которая обеспечивается в Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»)⁹.

В конституционно-правовом смысле безопасность личности определяется как социальная ценность¹⁰. Научным сообществом даже предлагается отдельно выделять право личности на безопасность, которое рассматривается как благо¹¹. По нашему мнению, безопасность личности может рассматриваться не самостоятельным правом, а элементом механизма обеспечения эффективной реализации различных прав человека. Таким образом, безопасность человека обладает гарантирующим влиянием на реализацию различных субъективных прав, включая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Такое понимание согласуется с решением Конституционного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № 10-П, в котором безопасность личности рассматривается в связи с реализацией конституционных прав на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 20, 21, 22, 23 и 41 Конституции РФ). «Реализация указанных конституционных прав предполагает обязанность государства осуществлять комплекс мер, обеспечивающих не только

безопасность личности от преступных и иных общественно опасных посягательств, но и получение гражданами необходимой медико-социальной помощи с учетом права каждого свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения»¹².

Понятие «безопасность пациента» наполняется различным содержанием в зависимости от того, идет речь о медицинской помощи как виде профессиональной деятельности либо данное понятие применяется в юридическом смысле. Указанные аспекты понятия безопасности пациента можно представить, соответственно, как относительную и абсолютную величины.

О безопасности пациента применительно к медицинской деятельности в виде предоставления ему медицинской помощи следует рассуждать в рамках относительного подхода. Для медицинской деятельности, которая связана с риском возникновения неблагоприятных последствий, в том числе и от самой медицинской помощи, рискованная ситуация выступает относительной нормой. В этих условиях медицинский работник не только должен оценить сам риск возникновения негативного воздействия его вмешательства, но и проинформировать об этом пациента, получив у него согласие или отказ от медицинского вмешательства. В ситуации риска угрозу безопасности пациента до конца исключить нельзя (безопасность, стало быть, приобретает характер относительной категории). При этом медицинский

работник всегда должен стремиться минимизировать риски, в чем мы видим один из важнейших показателей безопасности пациента.

О безопасности пациента как о правовом феномене надо говорить прежде всего в его абсолютном значении, в смысле, в котором понятие абсолютного применимо к правовым установкам вообще и конституционным положениям в частности. В силу конституционных принципов законности и верховенства прав человека право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленное в ст. 41 Конституции РФ, не может реализовываться только лишь в какой-то мере или степени. Иной подход фактически выхолащивал бы содержание соответствующих конституционных положений.

Поскольку право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется Конституцией РФ (ч. 1 ст. 41), наряду с другими правами человека, в том числе прямо не перечисленными в Конституции РФ (ч. 1 ст. 55), то обеспечение безопасности пациента в равной мере связано с устранением факторов, напрямую препятствующих качественному оказанию медицинской помощи, а также факторов, создающих угрозу нарушения иных прав и законных интересов пациента.

Так, необеспеченность прав пациента на достоинство и свободу личности, неполучение достоверной информации о рисках медицинского вмешательства, возможностях современной медицины, несохранение информации личного характера и других может

⁹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2. ■ ¹⁰ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. С. 439. ■ ¹¹ Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 215 с. ■ ¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № 10-П // СЗ РФ. 2013. № 22. Ст. 2861.

стать непреодолимым препятствием для реализации права пациента на медицинскую помощь.

Охрана здоровья человека в Российской Федерации обеспечивается оказанием доступной и качественной медицинской помощи (п. 2 ст. 18 Федерального закона № 323-ФЗ)¹³, что является одним из определяющих факторов для оценки того или иного государства как социального. Следовательно, оказание некачественной медицинской помощи, равно как и отсутствие доступа к медицинской помощи, в ситуации, когда она объективно необходима, выступают такими же угрозами безопасности пациента, как и необеспеченность конституционных прав пациента на достоинство, неприкосновенность личности и получение достоверной информации.

Безусловно, здоровье — это одно из высших благ, поскольку обладание им напрямую связано с жизнью человека. Тем не менее, обращаясь к проблеме безопасности пациента, необходимо отдавать себе отчет в том, что в конкретной правовой ситуации оказания медицинской помощи вопрос соотношения конституционных ценностей, например здоровья человека и его достоинства, как и вопрос получения некачественной медицинской помощи или отказ от ее получения, составляют предмет личного выбора каждого человека. В своем итоге такой выбор зачастую является выбором между посещением врача и обращением к «альтернативным» формам профилактики, диагностики, лечения и реабилитации.

С учетом предложенного подхода к пониманию безопасности пациента взаимодействие медицинского работника и пациента должно исключать не только угрозы здоровью пациента и минимизировать риски оказания медицинской помощи, но также исключать угрозы иным защищаемым Конституцией РФ благам.

По нашему мнению, безопасность пациента — это состояние защищенности его прав и жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз. При этом под угрозой понимаются совокупности условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности¹⁴.

Порядок правового регулирования безопасности пациента может выражаться в определенном сочетании юридических средств, способов и методов, обеспечивающих достижение реализации основополагающих прав пациента. Соответственно, под правовым режимом безопасности пациента предлагается понимать совокупность объединенных общей целью правовых средств, направленных на обеспечение прав и законных интересов пациента в процессе оказания ему медицинской помощи, начиная с определения ее показанности.

Режим обеспечения безопасности пациента в своем конституционно-правовом преломлении представляется в виде сложного (многоаспектного) механизма осуществления баланса конституционно защищаемых ценностей, включая в себя, в частности, законодательное закрепление баланса между, с одной стороны, ДМП

и КМП и, с другой — защитой прав граждан при их реализации (соблюдение врачебной тайны, получение информированного добровольного согласия и др.). Кроме этого, актуальным является правовое установление баланса между ДМП, КМП и защитой здоровья пациента от дефектов медицинской помощи.

Следует сказать, что развитие медицинской помощи как социального института сформировало потребность государства выражать к ней свое регулирующее отношение. Это отношение является для государства системообразующим, поскольку выступает проявлением способности (или неспособности) государства отвечать на вызовы, которые ставит перед ним реальность. Несмотря на то что ряд правовых пробелов федерального законодательства в сфере охраны здоровья, оказания медицинской помощи и экспертизы ее качества в настоящее время устранены, еще имеются существенные недочеты, значительно уменьшающие правовую ценность и снижающие эффективность реализации не только ДМП, но и инновационного института КМП как важнейших индикаторов реализации конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, конституционная формула «право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь» и ее развитие в ч. 2 ст. 18 Федерального закона № 323-ФЗ, обеспечивающего право на охрану здоровья оказанием доступной и качественной медицинской помощи¹⁵, требуют уяснения целого блока понятий: «доступ-

¹³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

■ ¹⁴ Тимофеев И.В. Качество медицинской помощи и безопасность пациентов: медико-организационные, правовые и деонтологические аспекты. СПб. : Изд-во ДНК, 2014. С. 202. ■ ¹⁵ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

ность медицинской помощи» и «качество медицинской помощи», а также «безопасность пациента», определяющих содержание междотраслевого комплексного правового института — «медицинское право», практику делового оборота в здравоохранении и медицинском

страховании. В рассматриваемой сфере отношений дискреция законодателя в определении содержания указанных и связанных с ними понятий должна быть строго обусловлена конституционными принципами и конституционным целеполаганием¹⁶. Очевидно,

что только в условиях правового режима безопасности пациента становится возможной эффективная реализация конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также субъективного права человека на доступную и качественную медицинскую помощь. [ЮМ](#)

Литература

1. Безопасность пациента : перевод с английского ; под редакцией Е.Л. Никонова. Москва : ГОЭТАР-Медиа, 2010. 184 с.
2. Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : диссертация кандидата юридических наук / О.А. Колоткина. Саратов, 2009. 215 с.
3. Литовкина М.И. Безопасность пациентов в международных правовых документах / М.И. Литовкина // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 20. С. 113–121.
4. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. Саратов : Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. 510 с.
5. Тимофеев И.В. Доступность и необходимость (показанность) медицинской помощи: конституционно-правовое содержание понятий / И.В. Тимофеев // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 20–25.
6. Тимофеев И.В. Качество медицинской помощи и безопасность пациентов: медико-организационные, правовые и деонтологические аспекты / И.В. Тимофеев. Санкт-Петербург : Изд-во ДНК, 2014. 222 с.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В. А. Князик и П. Н. Пузырина». URL: <http://base.garant.ru/71064666/#ixzz4Oh0nBwAH> ; Постановление Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70038852/#ixzz4Oh1YqpfW>

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Новые аспекты совершенствования законодательства Российской Федерации о выборах

Возникновение вопросов, связанных с применением норм законодательства о выборах и референдумах, неизбежно.

В последнее время все чаще обсуждается возможность внесения изменений в избирательное законодательство. В этой связи в целях систематизации федерального и регионального законодательства о выборах периодически обсуждается вопрос о создании избирательного кодекса, который объединит все правовые стандарты в одном законе, принятом на федеральном уровне.

Между тем вопросы, связанные с применением отдельных положений избирательного законодательства, по-прежнему остаются.

Так, например, полагаем необходимым обратиться к ст. 25 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) в части регулирования порядка формирования окружных избирательных комиссий (далее — ОИК) и их полномочий. Пункт 1 указанной статьи устанавливает, что ОИК формируются при проведении выборов по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам, т.е. относятся к числу временных.

Вместе с тем законодательством предусмотрена возможность возложения полномочий ОИК на иные избирательные комиссии. Так, в 2016 г. на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Феде-

Тюрина Наталья Сергеевна,
член избирательной комиссии
Тульской области
с правом решающего голоса
nataliy53@ya.ru

Tyurina Natalya S.
Member of the Electoral Commission
of the Tula Region Having
a Casting Vote

рации, когда применялась смешанная избирательная система, ОИК не формировались, а их полномочия были возложены на избирательные комиссии субъектов РФ или на территориальные избирательные комиссии (далее — ТИК). Более того, в ч. 1 и 2 ст. 21 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее — Закон № 20) установлено, что при наличии одного избирательного округа на территории субъекта РФ полномочия ОИК автоматически возлагаются на избирательную комиссию соответствующего субъекта РФ. И только в том случае, если на территории субъекта РФ образовано несколько одномандатных избирательных округов, все ОИК или некоторые из них по решению ЦИК РФ могут не формироваться, а их полномочия могут быть возложены на иные избирательные комиссии.

При анализе сложившейся практики невольно возникают вопросы о целесообразности сохранения ОИК в системе избирательных комиссий.

С одной стороны, возможность возложения полномочий ОИК на

иные избирательные комиссии выглядит более привлекательной, поскольку позволяет:

- привлечь к организации выборов членов избирательных комиссий, прошедших несколько избирательных кампаний и, соответственно, обладающих необходимым опытом и квалификацией, так как все избирательные комиссии, кроме окружных, формируются сроком на пять лет;

- сохранить преемственность, профессионализм и накопленный опыт в работе избирательной комиссии, осуществлявшей полномочия ОИК (эта практика будет очень полезной, например, в случае проведения дополнительных выборов по одномандатному и (или) многомандатному избирательному округу);

- сократить расходы на подготовку и проведение выборов, так как не потребуется расходовать дополнительные денежные средства на обучение членов ОИК, на приобретение канцелярских товаров, оргтехники и иного программного обеспечения, на эксплуатацию и использование, а в случае необходимости модернизацию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (далее — ГАС «Выборы») на уровне ОИК, сформированной под конкретную избирательную кампанию;

- выстроить стабильную избирательную систему с одинаковой и понятной для представителей политических партий, наблюдателей, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, представителей СМИ, избирателей

и других участников избирательного процесса иерархией избирательных комиссий (это позволит в случае совмещения дня голосования на выборах различных видов и уровней, с разными избирательными системами упростить процедуру обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, создать общий порядок обжалования для всех участников избирательного процесса независимо от вида избирательной кампании).

В этой связи полагаем, что при проведении выборов федерального и регионального уровней уместно задуматься о том, чтобы полностью отказаться от возможности формирования ОИК, а их обязанности распределить между избирательными комиссиями, действующими на постоянной (профессиональной) основе.

При подготовке и проведении выборов в органы местного самоуправления ситуация может складываться иначе. Довольно часто на практике встречаются ситуации, когда избирательные комиссии, организующие выборы, наоборот, идут по пути формирования ОИК. Полагаем, что такая практика преимущественно может быть реализована на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в связи с возможным выдвижением большого количества кандидатов.

Рассмотрим в качестве примера выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования город Новомосковск второго созыва, которые проходили на территории

Тульской области с применением смешанной избирательной системы, но ОИК были сформированы.

Итак, 8 сентября 2013 г. в городе Новомосковске¹ избиралось 25 депутатов по смешанной избирательной системе: 12 депутатов по одномандатным избирательным округам, 13 депутатов по пропорциональной избирательной системе, т.е. по партийным спискам.

Обращаясь к статистическим данным ГАС «Выборы», которые находятся в широком доступе на официальном сайте избирательной комиссии Тульской области в разделе «Выборы и референдумы», по одномандатным избирательным округам было выдвинуто 105 кандидатов, из которых, соответственно, только 12 кандидатов могли быть избраны. То есть на оставшиеся 13 вакантных депутатских мандатов 12 политических партий выдвинули списки кандидатов, в которых насчитывалось еще 272 кандидата².

Руководствуясь п. 4 ст. 24 Федерального закона на ТИК Новомосковского района Тульской области были возложены полномочия избирательной комиссии муниципального образования город (далее — ИКМО)³. Таким образом, если на указанных выборах отказаться от формирования ОИК, ТИК пришлось бы осуществлять не только свои полномочия, но также полномочия ИКМО и ОИК.

В настоящее время законодательство не оговаривает возможность увеличения числа членов ТИК в связи с возложением на нее полномочий ОИК. Соответствен-

но, количественный состав ТИК Новомосковского района, сформированной в составе 12 человек⁴, сохраняется, а возложение на нее полномочий не только ИКМО, но и ОИК становится «непосильной ношей», так как объем работы комиссии в период избирательной кампании напрямую зависит от количества выдвинутых кандидатов. Так, ТИК Новомосковского района Тульской области (в случае возложения полномочий ОИК помимо уже возложенных полномочий ИКМО) пришлось бы организовать работу не с 272 кандидатами, выдвинутыми по партийным спискам, а с 377 кандидатами, выдвинутыми по партийным спискам и одномандатным избирательным округам.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать увеличение числа членов ТИК с правом решающего голоса. Но в настоящее время такая возможность предусмотрена только в случае совмещения дней голосования и лишь для участковых комиссий (п. 3.1 ст. 27 Федерального закона).

Учитывая изложенное, полагаем необходимым предусмотреть в Федеральном законе возможность увеличения числа членов избирательной комиссии, осуществляющей полномочия иной(ых) избирательной(ых) комиссии(й).

При этом для оперативного увеличения количественного состава соответствующей комиссии профессиональными и уже прошедшими необходимым обучение членами комиссии необходимо расширить практику формирования кадрово-

¹ Численность избирателей на 1 июля 2013 г. составляла 117 065 чел., на 1 июля 2018 г. — 113 802 чел. URL: <http://www.tula.izbirkom.ru/chislennost-izbirateley/> ■ ² Данные интернет-портала ГАС «Выборы» избирательной комиссии Тульской области. URL: <http://www.tula.vybory.izbirkom.ru/region/tula?action=show&vrn=4714016198330®ion=71&prver=0&pronetvd=0> ■ ³ Постановление избирательной комиссии Тульской области от 22 мая 2013 г. № 73-18 «О возложении полномочий избирательной комиссии муниципального образования город Новомосковск на территориальную избирательную комиссию Новомосковского района Тульской области» // Тульские известия. 2013. 30 мая. ■ ⁴ Постановление избирательной комиссии Тульской области от 2 декабря 2015 г. № 159-15 «О формировании территориальной избирательной комиссии Новомосковского района Тульской области» // Тульские известия. 2015. 17 декабря.

го резерва. В настоящее время такой резерв предусмотрен для участковых комиссий⁵. Полагаем, что данную практику необходимо расширять путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон, предусмотрев возможность формирования кадрового резерва для ИКМО, ТИК и ОИК. В случае если на законодательном уровне предусмотрено, что формирование ОИК происходит из кадрового резерва, то эта новелла позволит назначать квалифицированных членов комиссий и снизить практику возложения полномочий ОИК на другие комиссии.

Анализируя полномочия ОИК, полагаем интересным остановиться на подп. «е» п. 8 ст. 25 Федерального закона, в соответствии с которым определение результатов выборов по избирательному округу относится к числу полномочий ОИК. Аналогичное положение закреплено в Законе № 20-ФЗ⁶.

Таким же образом поступили и большинство субъектов РФ при определении полномочий ОИК на региональных выборах. Вместе с тем есть и другая практика, в соответствии с которой определение результатов по одномандатному округу относится к полномочиям областной комиссии. Так, например, в Тульской области это полномочие закреплено

за избирательной комиссией субъекта РФ⁷. На первый взгляд можно подумать, что такое положение противоречит п. 1 ст. 25 Федерального закона, но с этим предположением можно и поспорить, если обратиться к п. 1 ст. 70 Федерального закона, в соответствии с которым комиссия, определяющая результаты выборов, определяется законом.

Таким образом, получается, что, с одной стороны, определение результатов выборов относится к числу полномочий ОИК (п. 1 ст. 25 Федерального закона), а с другой — такая комиссия должна быть определена законом (п. 1 ст. 70 Федерального закона).

Не исключено, что законодатель умышленно оставил возможность выбора при определении полномочий избирательных комиссий, но тогда п. 8 ст. 25 необходимо скорректировать путем исключения из него подп. «е», предусматривающим определение результатов выборов по округу только в числе полномочий ОИК. Если законодатель все-таки предполагал, что результаты выборов по соответствующему избирательному округу должна определять ОИК, тогда положение п. 1 ст. 70 Федерального закона нуждается в доработке. В этом случае первое предложение указанно-

го пункта можно сформулировать следующим образом: «На основании первых экземпляров протоколов об итогах голосования, полученных из нижестоящих комиссий, результаты выборов, референдума путем суммирования содержащихся в этих протоколах данных определяет комиссия, наделенная этим правом законом с учетом положения пункта 8 статьи 25 настоящего Федерального закона» или: «На основании первых экземпляров протоколов об итогах голосования, полученных из нижестоящих комиссий, результаты выборов, референдума путем суммирования содержащихся в этих протоколах данных определяет окружная избирательная комиссия».

Полагаем, что внесение предложенных поправок в Федеральный закон позволит не только повысить профессионализм избирательных комиссий, установить общий порядок обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, равномерно распределить обязанности членов избирательных комиссий с правом решающего голоса в случае возложения на них полномочий иной(ых) избирательной(ых) комиссии(й), но прежде всего приблизиться к формированию единой системы избирательных комиссий. [ЮМ](#)

⁵ Пункт 5.1 ст. 27 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁶ В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 29 Федерального закона № 20-ФЗ ОИК «определяет результаты выборов по одномандатному избирательному округу и итоги голосования по федеральному избирательному округу на территории одномандатного избирательного округа, направляет данные о результатах выборов по одномандатному избирательному округу и об итогах голосования по федеральному избирательному округу на территории одномандатного избирательного округа в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации». ■ ⁷ В соответствии с п. 11 ст. 7 Закона Тульской области от 1 апреля 2013 г. № 1893-ЗТО «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами депутатов Тульской областной Думы» избирательная комиссия Тульской области «определяет результаты выборов по единому избирательному округу, распределяет депутатские мандаты, определяет результаты выборов по одномандатным избирательным округам, осуществляет официальное опубликование результатов выборов».

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие. В 2 томах / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2015. 912 с.
2. Гриб В.В. Система избирательных комиссий РФ — как объект общественного контроля / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 42–46.
3. Демьянов Е.В. Система избирательных комиссий Российской Федерации в механизме реализации народного суверенитета / Е.В. Демьянов // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 42–45.
4. Турищева Н.Ю. Актуальные вопросы правового статуса избирательных комиссий / Н.Ю. Турищева // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 19–28.

Виртуальное в предпринимательском праве*

Под виртуальным для целей настоящей статьи понимаются правовые явления, существующие де-юре, но отсутствующие де-факто. Интерес к ним объясним происходящей в настоящее время виртуализацией бизнеса посредством информационных технологий. Интернет вещей, криптовалюта, искусственный интеллект, смарт-контракты и прочие последствия таких технологий трудны для понимания правоведами ввиду своих физических свойств и сопутствующей им технической терминологии. Но если отбросить эти свойства и термины, то в самом правовом виртуале, взятом с юридических позиций, нет ничего радикально нового. Мы и начнем разговор о нем с тех разновидностей, которые никак не связаны с указанными технологиями, но также существуют лишь в воображении.

Наша задача — понять причины, по которым виртуальность появилась и все в большей степени проникает в развитие предпринимательства, претендуя в итоге на его доминанту, и роль законодательной власти в этом процессе.

1. Отсчет следует начать с института юридического лица, давно признанной и не вызывающей сомнений юридической фикции, обязанной своим появлением потребностям товарного оборота. Удобство последнего требовало признания субъектами права коллективных образований с включением их в этот оборот. Но дело не только в нем. Помимо торговых,

**Занковский
Сергей Сергеевич,**
исполняющий обязанности
заведующего сектором
предпринимательского
и корпоративного права
Института государства и права
Российской академии наук
(ИГП РАН),
доктор юридических наук,
профессор
igpran@igpran.ru

Zankovskiy Sergey S.
Acting Head of the Department
of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
(ISL RAS)
Doctor of Law, Professor

существовали и иные сообщества, также требующие правосубъектности (например, государственные учреждения, для которых свойства юридического лица — не главное, но необходимое условие существования).

И даже беглый взгляд на развитие юридической мысли показывает, что за разнообразием взглядов на сущность юридического лица (его субстрат), не стоит и тень сомнения в его необходимости.

Европейскую, в том числе российскую, правовую мысль занимал не сам факт правомерности выхода на сцену этих воображаемых лиц, но вопрос о том, каким образом могут действовать и вообще существовать эти бессубъектные лица.

Рамки настоящей работы не позволяют нам подробно остановиться на многочисленных концепциях субстрата юридического

лица зарубежных и советских ученых; последние были вынуждены писать в тесных рамках коммунистической идеологии.

Ни одна из этих теорий не стала преобладающей, однако для нас важнее констатировать тот факт, что правовая наука, не отрицая полезности юридических лиц, сосредоточилась на их связях со стоящими за ними реальными субъектами. Такой подход преследовал две цели: во-первых, обнаружить, кто именно формирует волю юридического лица и чьи действия (бездействие) следовало рассматривать в качестве поведения самого этого лица (например, при оценке такого поведения применительно к мерам ответственности). Во-вторых, юридическое лицо как отражение своего людского субстрата становилось яснее с теоретических позиций.

Иными словами, за теориями юридического лица стояла потребность во введении их понятным образом в оборот.

С течением времени к этому фантому так привыкли, что вопрос об уголовной ответственности юридического лица, не рождая уже изумления в России, решен в ряде европейских стран и США¹.

И если поделить виртуальные явления в предпринимательском праве на категории основных и вспомогательных, то юридические лица войдут в первую из них: они, появившись на «пустом месте» одной только силой мысли, были восприняты законодателем и решили важнейшую задачу введения в обо-

* Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс». ■ ¹ Абрамян Т.А. Уголовная ответственность юридических лиц: зарубежный опыт и перспектива введения в России // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 59–63.

рот коллективных образований. В то же время они войдут в ту категорию виртуала, которая не может существовать вне признания ее законодательной властью.

2. Следующий, тесно связанный с предпринимательством, виртуальный институт — деловая репутация, т.е. сложившиеся в общественном сознании представления о деловых качествах — надежности, точности, разумности и осмотрительности предпринимателя. Понятно, что такая репутация вспомогательна по отношению к ее «владельцу», хотя ущерб деловой репутации может самым прямым образом повлиять на его успехи в бизнесе, причем восстановить репутацию — дело непростое.

Компенсация репутационного вреда, если не углубляться в слишком далекую историю, прошла в России три этапа. Так, в XIX в. в комедии А.Н. Островского «Лес» купец Восмибратов на упрек Несчастливцева в отсутствии у него чести отвечает: «Нет уж, барин, ты что хочешь говори, а чести не трожь; судиться буду. Как так у меня чести нет? Коли я свои документы оправдываю — вот моя и честь. Да про меня спроси на сто верст, все тебе то же скажут. Мало тебе, я сам про себя скажу, что я — честный человек. Уж насчет там чего другого я не хвалюсь, а насчет чести я вот что скажу, барин: я не человек, я — правило»².

Эта позиция имела опору в законе: согласно ст. 667 ч. 1 т. 10 Свода законов Российской империи виновный в нанесении кому-либо личной обиды или оскорбления мог по требованию обиженного быть присужден к платежу в поль-

зу его бесчестья в размере от одного до пятидесяти рублей.

Под бесчестьем в данном случае понимался — в терминах того времени — нравственный вред. Но в ситуациях, когда вследствие личной обиды или оскорбления обиженный понес ущерб в кредите или в имуществе, обидевший или оскорбивший его был обязан вознаградить за эти потери и убытки по усмотрению и определению суда (ст. 670). Здесь мы имеем дело с репутационным вредом, компенсация которого могла идти параллельно с компенсацией нравственного вреда. Последний выводил из себя Г.Ф. Шершеневича, который протестовал против него в резких выражениях. «Здесь-то, — писал он, — с наглядностью выступает нецелесообразность принципа возмещения так называемого нравственного вреда материальными средствами. Разве какой-нибудь порядочный человек позволит себе воспользоваться ст. 670 для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение? Разве закон этот не стоит препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности... Отмена такого закона была бы крупным шагом вперед»³.

И такой шаг был сделан советской властью. Применительно к задачам Союза молодежи В.И. Ленин утверждал, что «для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата»⁴. Эта причудливая нравственность в сочетании с «революционной законностью», а также с глобальной национализацией средств производства не оставляла места для де-

ловой репутации в современном ее понимании.

Во времена плановой советской экономики такая репутация, за отсутствием конкуренции, не играла заметной роли. Ресурсы и произведенная из них продукция распределялись в плановом порядке, поставщики прикреплялись к покупателям, а само качество продукции производственного назначения, как и товаров народного потребления, за исключением космической отрасли и ВПК, было слабым.

Главным критерием успеха руководителей госпредприятий было выполнение ими государственного плана — это и составляло их репутацию перед вышестоящими органами; все остальное, в том числе низкое качество, было не критично.

Понятно, что производственные, как и граждане-покупатели, имели свои представления о качестве товаров. Но если первые были связаны планами прикрепления к поставщикам, изменить которые было не просто, то вторые могли выбирать между производителями товаров, кроме многочисленных случаев, когда в порядке планового хозяйства определенные товары выпускал лишь один производитель.

Такой выбор, если он был, диктовался неформальными оценками качества, которые складывались в покупательской среде. Считалось, например, что телевизоры «Рекорд» Александровского радиозавода надежны, как и холодильники марки «ЗИЛ». В то же время марка мотоциклов Подольского механического завода «ПМЗ» считалась в

² Островский А.Н. Лес. URL: https://dom-knig.com/read_433695-135# ■ ³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 402. ■ ⁴ URL: <https://iknigi.net/avtor-vladimir-lenin/111882-polnoe-sobranie-sochineniy-tom-41-may-noyabr-1920-vladimir-lenin-ulyanov/read/page-22.html>

среде мотоциклистов как «Попробуй Меня Заведи», а легкие мотоциклы «Минск» за трескучесть и жесткость прозвали «макаками».

Здесь следует заметить, что некоторые разновидности продукции получали официальный Знак качества, в который, впрочем, мало верили. Точно так же, как и в официальный лозунг «Советское — значит отличное!» Надо понимать и тот факт, что СССР был страной глобального дефицита, а потому и предприятия, и граждане радовались уже самой возможности приобрести нужные им товары; при таких условиях их качество отходило на второй план.

Все это и составило второй, советский, этап деловой репутации. Она, существуя в умах, никак не могла иметь опоры в советских законах за ненадобностью.

Ее третий этап начался с переходом к рыночным отношениям и принятием в 1994 г. нового Гражданского кодекса РФ. В ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» указано, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Гражданин, вправе также требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к

защите деловой репутации юридического лица.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что количество таких дел, рассматриваемых ежегодно как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, разрешающих споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является стабильным. В среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах⁵.

Как указал Верховный Суд РФ, юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности⁶. Наличие вины ответчика презюмируется.

Однако, по мнению той же судебной инстанции, истец должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, т.е. подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение⁷.

В одном из споров Верховный Суд РФ констатировал, что отказ суда во взыскании с ответчика компенсации за распростране-

ние сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию истца, является обоснованным, если нет доказательств, свидетельствующих о сформированной репутации истца до нарушения, равно как и доказательств, позволяющих установить наличие неблагоприятных последствий для него в результате размещения спорной публикации. В таком варианте суд не может установить, что самого признания факта распространения порочащих сведений и судебного решения об их опровержении недостаточно для восстановления баланса прав участников спорных правоотношений, а также для определения размера справедливой компенсации в конкретных правоотношениях⁸.

Судебная практика, таким образом, ориентирована на использование тяжеловесной четырехкомпонентной конструкции возмещения имущественного вреда, которая никак не рассчитана на компенсацию вреда, причиненного виртуальной деловой репутации. В самом деле, репутация — не пирог, наличие которого до нарушения доказать нетрудно, как и его умаление в результате причинения вреда.

В связи с этим следует заметить, что административная юстиция разбирается с делами такого рода значительно успешнее, применяя к нарушителям штрафную ответственность за недобросовестную конкуренцию⁹.

В интересах работы частного правового механизма компенса-

⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁷ Там же. ■ ⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁹ См., например: Постановление Тюменского УФАС России от 22 декабря 2015 г. по делу № А15/387-02 // СПС «КонсультантПлюс».

ций потерпевшему от умаления деловой репутации целесообразно вернуться к опыту Законов гражданских Российской империи и предусмотреть в Гражданском кодексе РФ вилку такой компенсации с определением ее минимального и максимального размеров. Это освободит потерпевшую сторону от необходимости доказывать свою «сформированную» репутацию и объем ее повреждения. Размер компенсаций со временем установится судебной практикой, а если истец сочтет, что получит недостаточно, путь доказывания убытков в большем объеме должен быть для него открыт.

И поскольку деловая репутация по отношению к субъекту вторична, ее следует отнести к категории вспомогательного виртуала, который вполне может существовать в умах, но охрана которого требует его закрепления в законе. Следующий виртуальный элемент той же категории — искусственный интеллект (далее — ИС).

3. В философской литературе предпринята попытка анализа проблемы возможности создания «интегрального» ИС, т.е. создания искусственных систем, эквивалентных по своим функциональным, поведенческим возможностям человеческому интеллекту. Сделан вывод о том, что человеческий интеллект обладает творческими способностями, выходящими за рамки возможностей любых, сколь угодно сложных алгоритмических систем. Что не исключает возможности алгоритмического воспроизведения отдельных, не носящих явно творческого характера интеллектуаль-

ных функций в отдельных предметных сферах (шахматы, управление конкретным производством)¹⁰.

Что касается правовой стороны дела, то здесь вызывает интерес позиция П.М. Морхата, согласно которой правосубъектность ИС является неоднородной и зависит от его функционально-целевого назначения и возможностей. Правовое положение может разниться: от ИС как инструмента человека до случая наделения правосубъектностью «электронного лица» и далее, в самом максимуме до полной правосубъектности ИС — например, в будущем при действовании искусственного интеллекта в отсутствие человеческого экипажа в дальнем космосе, на других планетах¹¹.

Но для чего ИС правосубъектность в космосе, разве что он вступит там в правоотношения с местными обитателями?

На наш взгляд, ИС в результате научных и технологических прорывов рано или поздно подойдет к уровню человеческого интеллекта. Это, однако, не решит проблему отсутствия у ИС имущественного интереса — главной движущей силы в частном праве. Что толку применять к ИС меры имущественной ответственности, если ему это все равно? Понятно, что алгоритм такого интереса может быть введен в программу ИС, однако это все равно не сделает его реальным субъектом такого права и не пойдет дальше имитации участника оборота, а в худшем случае возникнет вопрос: куда заведет электронное лицо его нечеловеческий интерес?

Рядом стоит проблема имущественной и деликтной ответвен-

ности за действия (бездействие) ИС, которая, как можно предположить, ляжет на плечи его пользователей, или программистов, или изготовителей. На наш взгляд, в целях поддержки двух последних категорий субъектов на этапе становления электронных лиц ответственность изготовителей и программистов могла бы быть ограничена реальным ущербом и наступать лишь при наличии вины. В остальной части риск убытков ляжет на пользователей ИС, которые должны понимать, что, прибегая к его услугам на современном уровне развития техники, они вступают в зону такого риска, особенно на фоне хакерских атак и прочих вирусов.

Кроме того, следовало бы продумать вопрос об объединении изготовителей ИС в саморегулируемые организации с формированием общего фонда имущественной ответственности.

Особенность ИС как виртуала в том, что он сам по себе не требует признания со стороны государства, однако проблемы, связанные с последствиями его работы, не обойдутся без законодательного регулирования.

Шум, поднятый в правовой науке в связи с появлением криптовалюты, можно было бы как-то объяснить, если бы правоведы до сих пор получали свою зарплату в виде бумажных денег. Но вот уже несколько лет, как они получают ее безналично — в виде электронных сообщений, а криптовалюта — те же безналичные средства, которые не заслуживали бы такого внимания к себе, если бы не то

¹⁰ Быковский И.А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта : автореф. дис. ... канд. филос. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/filosofskie-aspekty-problem-sozdaniya-iskusstvennogo-intellekta> ■ ¹¹ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_avtoreferat_dis-sertacii.pdf

обстоятельство, что их выпуск представляет собой «самодетельность» на рынке цифровых активов и характерен рядом важных деталей: криптовалюта не выражена в каких-либо официальных денежных единицах, обладатели такой валюты анонимны, отсутствует руководящий и контролирующий центр, расчеты трансграничны.

Криптовалюта ничем не обеспечена, а ее ценность условна и зависит в том числе от отношения к ней властей. Отсюда и резкие колебания ее стоимости.

Понятно, что для бизнеса, особенно теневого, использование криптовалюты выгодно уже потому, что позволяет совершать операции с ней вне государственного контроля, в том числе трансгранично, и без участия посредников, что удешевляет процесс расчетов. Но по этой же причине она составляет проблему для государственной власти в части проведения единой денежно-кредитной политики. Существуют и частноправовые сложности, и в первую очередь с защитой интересов. Например,

в ситуации, когда криптовалюта за товар переведена, но он не поставлен; когда она входит в состав наследства, но извлечь ее вне пароля, унесенного наследодателем в могилу, невозможно; когда по той же причине на нее невозможно обратить взыскание по долгам и т.п.

На данном этапе мыслимы три подхода властей к криптовалюте. Выбор здесь определяется не столько соображениями права, сколько экономическими интересами государства.

Первый и самый примитивный подход состоит в ее полном запрете средствами административных и уголовно-правовых санкций. Но в таком варианте криптовалюта окончательно уйдет в тень, а борьба с ней потребует слишком больших усилий.

Второй состоит как в отсутствии запрета на расчеты в криптовалюте, так и в отказе в защите прав участников таких расчетов. В этом случае, по-видимому, пострадают добросовестные участники, в то время как криминал найдет способы защитить свои «права».

Третий, наиболее вероятный в современной России подход сведется к попыткам государства законодательно взять криптовалюту под контроль. В подобной ситуации теневой бизнес утратит к ней интерес, а все остальные субъекты смогут использовать ее, если найдут это для себя выгодным.

Но наибольший интерес в связи с криптовалютой представляет психология бизнеса, который готов вверить свои активы этим неизвестно кем придуманным компьютерным играм в «распределенный реестр»; вверить только потому, что это освобождает данные активы от налогового и иного давления государства, придает им невиданную трансграничную подвижность, а стоимость криптовалюты временами бурно растет.

Утрата этого интереса по-видимому будет связана не столько с запретом криптовалюты государством, сколько с системными изъятиями названных игр, если таковые обнаружатся. Тогда «криптолихорадка», обогатив одних и разорив других, пойдет на убыль. [ЮМ](#)

Литература

1. Абрамян Т.А. Уголовная ответственность юридических лиц: зарубежный опыт и перспектива введения в России / Т.А. Абрамян // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 59–63.
2. Быковский И.А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта Федерации : автореферат диссертации кандидата философских наук / И.А. Быковский. Саратов, 2003. 19 с.
3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности : гражданско-правовые проблемы : автореферат диссертации доктора юридических наук / П.М. Морхат. Москва, 2018. 45 с.
4. Островский А.Н. Лес / А.Н. Островский. URL: https://dom-knig.com/read_433695-135
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич ; вступительная статья Е.А. Суханова. Москва : Спарк, 1995. 556 с.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Правовая регламентация предпринимательской деятельности

Смена политического режима в 1917 г. привела к изменениям основ управления экономикой, ведущее значение получает законодательство о государственных предприятиях, намного скромнее речь идет о личной экономической деятельности граждан. Здесь законодательная политика подчинена идеологии, предприниматель рассматривается как классовый враг, и обращение за его помощью является «уступкой капитализму».

Как видно, в истории отечественного предпринимательского права мы встречаем две противоположные тенденции: к использованию предпринимательских способностей граждан и к их подавлению. В таких условиях гражданско-правовая природа предпринимательства не могла быть раскрыта в полной мере. Предоставляя советским гражданам строго дозированные экономические свободы, власть использовала различные средства для сдерживания их развития.

Отголоски этого законодательного подхода проявляются и в современном правовом регулировании предпринимательской деятельности. Несмотря на закрепление предпринимательской деятельности как экономической свободы, административное «воздействие»¹ на предпринимателей превращает эту свободу в теоретическом плане в «правовой режим».

Юридические формы ограничений экономических свобод, ис-

Надежин Николай Николаевич,
заместитель директора
Московского областного филиала
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
df@ranepa.ru

Nadezhin Nikolay N.
Deputy Director
of the Moscow Regional Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (RANEPa)
PhD (Law)
Associate Professor

пользуемых отечественным законодательством, разнообразны, от государственной регистрации до установления уголовно-правовых запретов в кодифицированном уголовном законодательстве. Имеются все основания называть существующий сегодня режим ограничений экономических свобод «бременем предпринимателя» по аналогии с бременем права собственности, установленной ст. 210 ГК РФ. Право на занятие предпринимательской деятельностью закрепляется в Конституции РФ, а затем и в Гражданском кодексе РФ без упоминания о каких-либо обременениях. Однако основная часть нормативного материала посвящена именно обязанностям предпринимателя по выполнению многочисленных требований к предпринимательской

деятельности. В этой связи полноценная картина правового режима предпринимательской деятельности не может быть представлена без изучения тех обременений, которые накладываются на предпринимателя.

Определение предпринимательской деятельности по своему назначению должно установить «пределы» содержания данного (определяемого) понятия. Однако от того, как установлены эти пределы, зависит дальнейший юридический подход к этой деятельности. В ст. 2 ГК РФ, помимо признаков, указано на цель и средства предпринимательской деятельности. При этом указание категорическое и исчерпывающее, не допускающее даже дополнения другими нормативными актами. Целью предпринимательской деятельности определена прибыль, что делает ее «корыстной» и лишенной культурного содержания. Средствами достижения прибыли объявлен неполный перечень гражданско-правовых обязательств. Пытаясь замкнуть предпринимательскую деятельность на Гражданский кодекс РФ, исключить возможность какой-либо иной кодификации в этой сфере, законодатель совершенно забывает об экономических свободах, не упоминаемых гражданским законодательством. В советский период подобный подход мог быть объяснен идеологическими установками, но на современном этапе подобный подход к клю-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

чевому понятию — свидетельство теоретической инерции в этой области.

Действующее гражданское законодательство включило право на занятие предпринимательской деятельностью в состав гражданской правоспособности по уже устоявшейся традиции гражданско-правового регулирования. Данное упоминание достаточно значимо для гражданского законодательства², повышая значение упомянутого элемента по отношению к иным имущественным и личным немущественным правам. Вместе с предпринимательской деятельностью в содержании правоспособности упоминается и «иная не запрещенная законом» деятельность (ст. 18 ГК РФ). Законодатель здесь еще больше, чем в ст. 2 ГК РФ, отклоняется от конституционных признаков предпринимательской деятельности, исключая упоминание об экономическом характере «иной» деятельности. Вызвано это тем, что гражданская правоспособность — понятие не просто юридическое, но и политическое, подтверждающее приверженность российского государства идеалам гражданского общества.

Однако где нам найти перечень деятельности, запрещенной законом? Достаточно ли для этого Уголовного кодекса РФ или гражданские правонарушения также сюда относятся? Уголовный закон, имея богатую практику борьбы с частной экономической деятельностью в советской России, откликнулся на предложения цивилистов и включил в свое содержание целый ряд составов, предусматривающих уголовно наказуемое предпринимательство³. Эти положения, наряду

с другими статьями Уголовного кодекса РФ об экономических преступлениях (раздел 8), составляют значительную часть бремени юридической ответственности предпринимателя. В этой связи следует приветствовать отмену ст. 159⁴ УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательства», введившей санкции за обманные способы ведения предпринимательской деятельности, которые были меньше по сравнению с общеуголовным мошенничеством⁴.

На наш взгляд, упоминание о запрещенных видах деятельности в содержании правоспособности излишне и преследует лишь одну цель⁵ — сохранить возможность любую деятельность признать незаконной, в том числе и предпринимательскую. Способность быть субъектом права действительно зависит от закона, но такая способность, как предприимчивость, находится в разных с законом областях человеческой жизни, непосредственно не взаимодействуют и не могут влиять друг на друга.

Правоспособность в силу своей собственной ей, как юридической категории, абстрактности призвана охватить собой определенное содержание, имеющее связь с действительным миром, с человеком, его настоящими жизненными целями. Правоспособностью должны быть объединены человеческие способности, помогающие ему достойно жить в окружающем обществе. Задачей категории «правоспособность» является не правонаделение лица, а признание юридического факта, презумпции, наличия за человеком определенных способностей, которые и делают его «человеком» и «граж-

данином». К сожалению, данная функция правоспособности не реализуется в Гражданском кодексе РФ. Правоспособность представлена как дар государства, а не как закрепление образа личности, воплощение и развитие которого с помощью гражданского законодательства должно выступать нравственной целью гражданской политики. Законодатель предпочел рассматривать правоспособность как «права и обязанности» (п. 1 ст. 17 ГК РФ), видимо, именно они и должны определять человеческую личность в современном обществе. Следует учитывать культурные смыслы используемых в законодательстве понятий, тогда становится ясно, что предприимчивостью, как и другими способностями, человека наделяет не государство и не закон. Необходимо рассмотреть и выделить те присущие человеку способности, которые позволяют ему жить и развиваться в лучших своих проявлениях, разделять существующие в обществе ценности. Объединив выявленные таким образом способности понятием гражданской правоспособности, возможно в дальнейшем выстроить систему юридических средств, раскрывающих эти способности в качестве самостоятельных элементов правоспособности граждан.

«Правонаделительный» характер гражданской правоспособности по Гражданскому кодексу РФ заложен с вполне определенной целью. Если гражданина государство чем-то наделило, то может попросить и отчитаться. Обращает внимание то, что гражданские обязанности вообще не упоминаются в содержании правоспособности

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». ■ ³ Там же. ■ ⁴ Там же. ■ ⁵ Там же.

(ст. 18 ГК РФ), словно способности к исполнению обязанностей не является чем-то значимым для гражданских правоотношений. Очевидно, что это не так. Способность человека исполнять обязанности и отвечать за их неисполнение является важнейшим условием правового регулирования, но об этом почему-то не принято вспоминать в содержании правоспособности. Но говорить об этом приходится, и делается это «на вторых ролях», а развивающие положения об элементах правоспособности говорят о юридических процедурах, обязанностях и ответственности. В полной мере это относится и к «праву на предпринимательскую деятельность».

Единственной статьей, имеющей указание на предпринимательскую деятельность в своем названии, является ст. 23 ГК РФ «Предпринимательская деятельность гражданина». Статья находится в одной главе со ст. 18 ГК РФ, выступая разъяснением соответствующего элемента гражданской правоспособности. При этом «объем» разъясняемого элемента сокращается до «предпринимательской деятельности», отбрасываются экономическая (ст. 34 Конституции РФ) и «иная» законная (ст. 18 ГК РФ) деятельность.

Пункт 1 ст. 23 ГК РФ после последних изменений 2017 г.⁶ стал полностью соответствовать названию статьи. Речь идет теперь именно о предпринимательской дея-

тельности любых граждан, а не только зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Гражданский кодекс РФ не предлагает определения индивидуального предпринимателя, это делает Налоговый кодекс РФ, однако его применение к гражданским правоотношениям ограничено. Более того, ни одна из составляющих гражданской правоспособности не требует для своего осуществления дополнительных регистрационных процедур, как в случае с предпринимательской деятельностью. Косвенно подобная возможность допускалась по решению суда при намерении лица уклониться от ответственности по причине отсутствия формальной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 4 ст. 23 ГК РФ). Позиция понятна, предпринимателем можно признать для того, чтобы наказать. Этот подход развит и в уголовном законодательстве. Если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, то его деятельность будет признана таковой для привлечения его к ответственности (ст. 171 УК РФ). Признание за лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, его права на такую деятельность без регистрации в целях оказания ему помощи — не предусмотрено. Чем вызвана подобная ситуация? Вывод напрашивается один: юридическая ответственность предпринимателя — вот основная цель право-

вой регламентации предпринимательской деятельности, основная составляющая предпринимательского бремени. И эта часть предпринимательского права настолько прочна и незыблема, что для ее смягчения приходится создавать институт уполномоченных, принимать дополнительные меры защиты предпринимателей, проводить различного рода предпринимательские «амнистии». Именно различным аспектам ответственности предпринимателя посвящено большинство юридических исследований⁷. Исключить же несвойственную для содержания правоспособности категорию ответственности для предпринимателя законодатель не решает. Более того, получает развитие идея социальной ответственности бизнеса⁸, словно юридическая ответственность таковой не является⁹ или ее недостаточно. Что поделаться, «страх» перед политической силой экономически свободных людей был свойственен имперским и советским властям России. Для современной России это не типично, и в соответствующих положениях законодательства нет, на наш взгляд, политического наказа. Ограничительный подход исторически впитала в себя отечественная теория предпринимательского права. Новая правовая теория, имеющая предметом приложения человеческую деятельность, а не теоретически «удобные» общественные отношения,

⁶ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019). ■ ⁷ Туманов В.М. Административная ответственность предпринимателя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1993. 20 с. ; Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств. М., 2000 ; Саркисян А.Т., Саргсян К.А. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя М. : МЭИ, 2001. 416 с. ; Хаймович М.И. Ответственность предпринимателя, юридического лица, его руководителей и участников за налоговые и экономические правонарушения М. : РИОР, 2004. 47 с. ■ ⁸ Бурдавицын С.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: методология, проблемы, решения. СПб. : СПбГУ, 2000. 204 с. ; Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества (Европейский опыт и Россия) М., 2002 ; Ушакова Э.Т., Фролова Е.А. Социальная ответственность экономических субъектов в модели социально ориентированной рыночной экономики. Томск : Изд-во ТГПУ, 2012. 131 с. ■ ⁹ Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа: методологический аспект. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1978.

пока еще только зарождается, но ее результаты уже видны.

Таким образом, заявленное в качестве составляющей гражданской правоспособности право граждан на занятие предпринимательской деятельностью в действительности влечет за собой значительные юридические обременения. Осуществление этой конституционной свободы влечет за собой повышенную ответственность, специальные обязанности, регистрационные и иные прове-

рочные процедуры и пр. Произошедший в начале 1990-х годов отказ от идеологического запрета предпринимательства не привел к смене юридических средств регулирования частной экономической деятельности. Экономические свободы для современной юридической науки до сих пор остаются загадкой, подступиться к которым с существующей правовой теорией не удается.

На наш взгляд, экономическая свобода в предприниматель-

ской деятельности на современном этапе может быть реализована путем последовательного сокращения видов юридической ответственности для предпринимателей, перехода от разрешительных к уведомительным процедурам, к обеспечению сохранности предприятия, к развитию в человеке желания к самостоятельной хозяйственной деятельности, к возбуждению личного интереса к «управлению и эксплуатации» собственного предприятия. [ЮМ](#)

Литература

1. Бурдавицын С.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: методология, проблемы, решения / С.В. Бурдавицын. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2000. 204 с.
2. Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е.А. Зверева. Москва : Юстицинформ, 2000. 112 с.
3. Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа: методологический аспект / А.И. Ореховский. Томск : Изд-во ТГУ, 1978. 230 с.
4. Саркисян А.Т. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя / А.Т. Саркисян, К.А. Саргсян. Москва : МЭИ, 2001. 416 с.
5. Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества: Европейский опыт и Россия / ответственный редактор М.В. Каргалова. Москва : Ин-т Европы РАН, 2002. 203 с.
6. Туманов В.М. Административная ответственность предпринимателя : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.М. Туманов. Одесса, 1993. 20 с.
7. Ушакова Э.Т. Социальная ответственность экономических субъектов в модели социально ориентированной рыночной экономики / Э.Т. Ушакова, Е.А. Фролова. Томск : Изд-во ТГПУ, 2012. 131 с.
8. Хаймович М.И. Ответственность предпринимателя, юридического лица, его руководителей и участников за налоговые и экономические правонарушения / М.И. Хаймович. Москва : РИОР, 2004. 47 с.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы, и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Цена как экономическая и гражданско-правовая категория

О общеизвестно, что цена — это фундаментальная категория экономической теории. Одновременно она не находит единого понимания в среде экономистов и формирует разные представления о ней. Традиционно выделяют две основные теории цены.

Первая связана с объективной стоимостью затраченного рабочего времени (труда) в денежном выражении, т.е. цена представляется результатом оценки качественных и количественных характеристик овеществленного труда (теория стоимости). Вторая — с субъективной оценкой полезности блага, т.е. здесь цена является отражением баланса субъективных оценок продавцом и покупателем предельной полезности товара (теория предельной полезности).

Проследим, как указанные теории работают в двух конкретных примерах, взятых из художественных произведений.

Пример первый. Однажды рыбак по имени Урасима Таро брел с морского берега домой. По дороге он встретил группу детей, жестоко игравших с черепахой. Рыбак проникся жалостью к животному и попросил детей отдать ему черепаху. Дети отказались, сославшись на то, что это они поймали черепаху, а потому могут делать с ней все, что угодно. Тогда Урасима уточнил, что не просит отдать черепаху даром, а готов дать за черепаху ту «малость деньжат», что была

Предеин Кирилл Николаевич,
старший преподаватель кафедры
права и предпринимательства
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук
kirill_predein@mail.ru

Predein Kirill N.
Senior Lecturer of the Department
of Law and Entrepreneurship
of the Ural State Law University
PhD (Law)

при нем. На таких условиях мена совершилась тут же. Дети отдали черепаху и, в свою очередь, получили немного мелочи. После чего рыбак сразу отпустил черепаху на волю¹.

Следующий пример. Жили Ваня с матерью так бедно, что «ни постлать, не окутацца и в рот положить нечего». Ежемесячно получали они в городе пенсию в одну копейку. Как-то возвращается Ваня с этими деньгами домой и видит — мужик собаку давит ради котлет. Выкупил Ваня «шшеночка», отдав за него всю пенсию. Через месяц — та же картина. Тот же мужик кошку «тиранит». Выкупил ее Ваня у мужика вновь за всю пенсию. Опять проходит время, видит Ваня, мужик уже со змеей «балует». И ее выкупил Ваня. Отдал за животину все имеющиеся при себе пенсионные деньги².

В указанных примерах цена на животных сформировалась спонтанно, произвольно. Ни покупа-

тель, ни продавец до встречи друг с другом не собирались заключать сделку купли-продажи.

Но тогда как сформировалась цена в их сделке? Ведь никакой полезности для покупателя и продавца эти животные не представляли. Для продавца формирование цены не основывалось на трудовых затратах (их нет или они минимальны), так как случай лежит в основе права собственности — оккупация бесхозяйной вещи. Покупатель же предложил в сложившихся условиях максимальную цену за бесполезный товар. Он отдал все самое ценное, что у него было при себе, — все имеющиеся у него деньги. Верхнего предела здесь нет и быть не может (отдается все, что желает продавец). Продавец знал, что получает сумму денег, максимально возможную в данных условиях. Понимал, что это единственный шанс обогатиться на данную сумму. Другой возможности у него не будет.

Таким образом, ни теория стоимости обобществленного труда, ни теория полезности применимы в изложенных примерах быть не могут.

Но как обычно происходит ценообразование? В предпринимательских отношениях до начала обмена лицо уже имеет некоторое представление о ценности принадлежащего ему материального блага. Основывает он это представление, например, ориентируясь на цепочку предыдущих аналогичных актов обмена или сумму затрат на

¹ Сандзанами С. Сказания Древней Японии / пер. с яп. и прим. В.М. Мендрина. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 208–209.
■ ² Шергин Б. Волшебное кольцо. Т. 12. М. : РИПОЛ классик, 2013. 48 с. (Золотая коллекция для детей). С. 9–10.

получение блага или полезности вещи для него и прибавочной суммы, удовлетворяющей его страсть приумножить собственное богатство и пр. Когда же он непосредственно вступает в договорные отношения, ему приходится принимать участие в согласовании эквивалентности (субъективный подход), ибо контрагент тоже имеет определенное представление о ценности своей вещи (эквивалентности обмениваемых благ)³. Это согласование требует экономического, если хотите — бухгалтерского, расчета: с одной стороны, не оказаться в убытках (минимум сработать в ноль), а с другой — максимально приумножить свое богатство, извлекая из сделки максимальную прибыль. Присутствует и ограничение психологического свойства: опасность того, что контрагент, обладающий нужной вещью, откажется от заключения сделки. Отсюда некоторая математизация цены, требование соответствующего расчета издержек и выгод от совершения акта обмена через денежный эквивалент. Цена здесь — сугубо экономическая категория.

Теперь попробуем выяснить правовое содержание цены. Для этого обратимся к ст. 424 Гражданского кодекса РФ, которая так и озаглавлена: «Цена». Закономерно ожидать от данного нормативного акта и статьи с таким титулом определения цены в правовом смысле. Однако что мы видим: «Исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон». Одновременно ст. 454 ГК РФ «Договор купли-продажи»: «...по договору купли-продажи одна сторона (про-

давец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)».

Таким образом, из этих двух дефиниций можно вновь сформулировать утверждение, что цена является денежным выражением обязательства. А может быть цена в возмездном обязательстве выражена иначе? Да, конечно. Например, договор мены (ст. 567 ГК РФ): по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороне один товар в обмен на другой. Как предполагает У. Паундстоун, возможно, что уже за 3 тысячи лет до н.э. жители Месопотамии понимали, что шекель, единица веса, может обозначать как вес ячменя, так и стоимость какой-то вещи, обмениваемой на это количество ячменя⁴. Более того, как показывает деловая практика, товар может быть передан в собственность другому лицу и при встречном предоставлении услуг или работ.

Все сказанное подталкивает нас к следующему теоретическому выводу. В правовом смысле определение цены содержится в ст. 307 ГК РФ «Понятие обязательства»: в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать

от должника исполнения его обязанности.

Что в этом определении есть цена? Это определенное действие (или бездействие). Таким образом, перед нами цена не в экономическом, а в правовом смысле. С правовой точки зрения цена есть не что иное, как подверженное юридическому нормированию поведение с целью побудить собственника добровольно отказаться от своего права собственности на принадлежащее ему имущество⁵.

В этом смысле, действительно, потребности удовлетворяются действиями, поэтому действия представляют интерес и имеют цену. Отношение есть возможность действий, поэтому оно также составляет интерес и обладает ценой⁶. Как представляется, можно выстроить такую цепочку рассуждений: предмет имеет свойства, которые удовлетворяют потребности (полезно) человека, т.е. этот предмет — благо; потребность удовлетворяется через действие по отношению к этому благу; поэтому важна мера данного действия по поводу блага, которая определяется термином «право». Еще раз. Право — это мера действия лица по извлечению полезности (эксплуатация) из блага или мера действия лица по эксплуатации другого лица. Поэтому пользуется ценностью это право, которое (как в ценных бумагах) вторично по отношению к полезным свойствам самого блага. Гражданско-правовые отношения связаны не столько с оборотом самих вещей, сколько с оборотом указанных ценных прав на вещи. Именно они (права) оцениваются участниками

³ Виниченко С.И. Цена в гражданско-правовых договорах // Российский юридический журнал. 1998. № 1. С. 64. ■ ⁴ Паундстоун У. Это дорого или дешево? Психология цены : пер. с англ. В. Егорова. М. : Карьера Пресс, 2017. С. 64. ■ ⁵ Белов В.А. Обязательственное право : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрист, 2016. 425 с. Серия: Бакалавр и магистр. Модуль. С. 280. ■ ⁶ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / вступ. ст., коммент. Ю.И. Гревцова. 2-е изд., доп. СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. С. 202.

гражданского оборота. Оценивается возможность действий (объем действий) в отношении блага. Следовательно, оценивается и торгуется не столько вещь, сколько право на нее: например, в купле-продаже цена определяет предоставление, получив которое собственник (продавец) отказывается от своего права собственности на вещь (права господства (максимальной эксплуатации)) над вещью в пользу покупателя. В этом смысле разграничение обязательств по передаче вещи, уплате денег и выполнению фактических действий⁷ сводится к одному, так как интерес кредитора во всех трех указанных обязательствах определяется ценностью самого фактического действия. Ценно само действие по поводу блага, приведшее к удовлетворению интереса, получению лицом полезного результата, удовлетворившего его потребность.

Таким образом, право собственности на благо является предметом сделки купли-продажи. А встречное фактическое действие — ценой, описанной разными способами (передачей права на вещь (закрепленная в договоре определенная мера права эксплуатации на встречно предоставляемую вещь), уплатой денег (право собственности на указанное в договоре их количество), иными фактическими действиями, описанными («отмеренными») в договоре с целью их юридического нормирования).

Итак, цена в экономическом смысле математизирована — это результат бухгалтерского расчета себестоимости блага, прибавочной стоимости и сопоставление с аналогичными показателями блага,

принадлежащего контрагенту (математический расчет соотношения «доход — убытки» от приобретения материального блага взамен имеющегося). А в правовом смысле цена — это подверженное юридическому нормированию действие (бездействие) покупателя, которое ценно для собственника и заставляет его отказаться от права собственности на принадлежащее ему благо в пользу указанного лица.

Еще одно отличие экономической и правовой категории цены видится в следующем. Для экономистов традиционно целью общества является перемещение ресурсов туда, где ценность их использования будет наиболее высокой⁸, их интересует вопрос распределения богатства. Поэтому предметы (вещи и действия), которые подлежат в гражданском обществе обмену и достаточно распространены в нем, приобретают имущественную или денежную рыночную цену, которая определяется их общим экономическим значением. При этом не учитываются личные, субъективные потребности. Речь идет о различии имущественной и неимущественной цены предметов⁹. Сам факт наличия у предмета кроме имущественной еще и неимущественной цены предполагает наличие правовой категории цены. Ведь мера действий лица по извлечению полезности в отношении вещи, ценной для него по личным причинам, превышает меру действия для лица, опирающегося только на имущественную цену той же вещи. Для первого ценность вещи, а значит и цена, оказывается выше за счет неимущественной (сугубо личной) составляющей.

Для перевода неимущественной цены предметов в денежное выражение (что объективно рассчитывать довольно трудно) в специальной литературе предлагается интересный экономический подход. Так, если вы готовы приобрести ценную для вас по личным причинам вещь по цене, например, 500 долларов, это означает, что ценность вещи для вас должна превышать эту сумму (нижний порог). Если вы готовы дополнительно «вложиться» в эту вещь, например, на сумму 100 долларов, то нижний порог ее ценности поднимается до 600 долларов. Однако если после вложений в вещь вы готовы расстаться с ней (перепродать) за 700 долларов, то это «верхний предел» ценности вещи для вас. Следовательно, личная неимущественная цена предмета будет лежать в диапазоне от 600 до 700 долларов. Этот подход предлагают использовать суду при расчете суммы компенсации упущенной выгоды¹⁰.

Цена права и цена предмета, который является объектом права, по мнению профессора С.А. Муромцева, — различные категории. Так как право есть мера соответствующих действий по отношению к вещи, то цена права на нее представляет собой совокупную цену результатов, которые возможно извлечь от таких действий. Разные права на одну и ту же вещь предполагают разные цены таких прав. В качестве примера ученый ссылается на римского юриста, который в качестве последствий порубки тенистых деревьев на участке, отданным в узуфрукт, определяет следующее. Собственник участка должен получить за потерянный

⁷ Белов В.А. Обязательственное право. С. 277–280. ■ ⁸ Уинтер Г. Вопросы права и экономики / пер. с англ. Т. Шишкиной; под науч. ред. М. Одинцовой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 126. ■ ⁹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. С. 203. ■ ¹⁰ Уинтер Г. Вопросы права и экономики. С. 123–124.

древесный материал, а узурфруктуар за потерю удовольствия от наслаждения тенью деревьев (Dig. 43.24 fr.16§1). Очевидно, что при одном и том же предмете цены права собственника и права узурфруктуара разные¹¹.

Таким образом, цена за «потерянный древесный материал» (имущественная цена) — определенно экономическая категория. Однако в цене права присутствует и цена за «потерю удовольствия от наслаждения тенью деревьев», т.е. неимущественная цена, которая присутствует в цене на право, но не имеет денежной рыночной цены (общего экономического значения).

Далее, профессор Муромцев формулирует два утверждения. Во-первых, истинная цена гражданских прав индивидуальна, так как качество и количество результатов, к которым приводит обладание правом, зависят от массы разнообразных условий, которые видоизменяются в своем составе и сочетаниях в каждом отдельном случае. Во-вторых, цена гражданских прав всегда смешанная, так как то же разнообразие определяет среди результатов как имущественные, так и неимущественные плоды деятельности субъекта¹².

Следовательно, верная оценка индивидуального гражданского права предполагает учет всех особенностей значения права в сфере деятельности данного субъекта права. При этом имущественная цена права определяется совокупностью имущественных результатов, к которым может привести его существование, т.е. величина эта

не постоянная. Размер и качества названной совокупности зависят от значения права в хозяйстве его субъекта. Один собственник употребляет лошадь для работы, другой назначает ее к верховой езде и т.д., и от этого будет зависеть цена самого права. Так, римский юрист полагает, что при взыскании за порчу лошади, которая была съезжена в четверке, надо принять во внимание умаление, происшедшее в цене всей четверки (Dig. 9.2 fr.22§1). Одновременно неимущественная цена права, т.е. совокупность выгод, которое может принести право, но которые не обладают денежной рыночной ценой, зависит от назначения, приданного праву его субъектом. Неимущественная цена разнообразится еще более, чем имущественная¹³. При этом она может существенно увеличивать цену гражданского права на вещь.

Проиллюстрируем эту мысль примерами. Так, в декабре 2015 г. британский аукцион Timeline Auctions выставил на торги серебряное кольцо XV в. Верхняя планка оценочной стоимости украшения составляла 21 тыс. долларов. Однако, по данным аукционеров, реликвия совпадает с описанием кольца самой Жанны д'Арк. Более того, руководство аукциона заявило, что нет никаких сомнений в том, что кольцо носила национальная французская героиня¹⁴. Как следствие, в результате торгов, благодаря усилиям политиков-энтузиастов по сбору средств, кольцо вернулось во Францию за 420 тыс. долларов, ставших рекордной суммой в истории аукциона Timeline Auctions¹⁵.

Итак, первоначальная цена на кольцо была определена аукционным как незначительная, согласно аналогичным вещам того же исторического периода. Однако через аукцион цена кольца уже как «национального достояния Франции», реликвии католической церкви (Жанна д'Арк причислена ею к лику святых) увеличилась в десятки раз. То есть через аукцион была установлена цена «личной, субъективной потребности» покупателя (в данном случае французского политика и предпринимателя Филиппа де Вилье¹⁶) в приобретении этого кольца. Более того, аукцион — это есть единственное средство определения не диапазона личной неимущественной цены предмета, как это было указано выше, а точной цены такой субъективной потребности на момент торгов: участники аукциона, торгуясь, как бы выявляют того, чья личная субъективная потребность в данной вещи выше.

Окончательная сумма (цена) торгов — это объективный показатель ценности вещи (неимущественная цена) для лица, который желает приобрести выставленную на продажу вещь. Поэтому окончательная цена торгов — не количество денег в обмен на которые продавец готов передать (продать) единицу товара¹⁷. Таковой является лишь стартовая цена (верхняя планка оценочной стоимости), установленная аукционом в 21 тыс. долларов («имущественная цена»). А «окончательная цена», не являясь денежной рыночной ценой (экономическая категория цены), представляет собой оценку

¹¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. С. 204. ■ ¹² Там же. С. 204–205. ■ ¹³ Там же. С. 205. ■ ¹⁴ URL: <http://tass.ru/obschestvo/2560688> (дата обращения: 28.12.2015). ■ ¹⁵ URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1609568/> (дата обращения: 04.07.2019). ■ ¹⁶ URL: <http://tass.ru/kultura/2759371> (дата обращения: 21.03.2016). ■ ¹⁷ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/цена> (дата обращения: 05.07.2018).

«личной субъективной потребности» конкретного лица в приобретении данного кольца, зафиксированной в ходе публичных торгов на отметке в 420 тыс. долларов. Понятно, что это величина условная, информирующая об отсутствии в зале торгов на момент последнего предложения («окончательной цены») лиц, готовых дать их «неимущественную цену», т.е. заплатить сумму большую, чем озвучена победителем.

Следовательно, имущественная цена гражданского права является отправной базой для расчета индивидуальной цены гражданского права на вещь. Условно ее можно назвать ценой материала, блага, имеющего рыночную ценность. Но и она не имеет постоянной величины (индивидуальна) и зависит от значения права в хозяйстве его субъекта. Еще менее определима неимущественная цена гражданского права, которая

тем не менее способна существенно повлиять на цену индивидуального гражданского права.

Правовое регулирование должно учитывать подобные обстоятельства, так как личная субъективная потребность в вещи принимается во внимание сторонами при согласовании условий договора и должна учитываться судом для эффективной защиты права лица от нарушений со стороны других субъектов. [ЮМ](#)

Литература

1. Белов В.А. Обязательственное право : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. Москва : Юрист, 2016. 425 с.
2. Виниченко С.И. Цена в гражданско-правовых договорах / С.И. Виниченко // Российский юридический журнал. 1998. № 1.
3. Сандзанами С. Сказания Древней Японии / С. Сандзанами ; перевод с японского и примечания В.М. Мендрин. Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. 303 с.
4. Карапетов А.Г. Экономический анализ права / А.Г. Карапетов. Москва : Статут, 2016. 527 с.
5. Меркуро Н. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее / Н. Меркуро, С. Медема ; перевод с английского Т. Шишкиной ; научное редактирование перевода М. Одинцова. Москва : Изд-во ин-та Гайдара Гайдара, 2019. 646 с.
6. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев ; вступительная статья, комментарий Ю.И. Гревцова. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 223 с.
7. Паундстоун У. Это дорого или дешево? Психология цены / У. Паундстоун ; перевод с английского В. Егорова. Москва : Карьера Пресс, 2017. 431 с.
8. Уинтер Г. Вопросы права и экономики / перевод с английского Т. Шишкиной ; под научным редактированием М. Одинцова. Москва : Изд-во ин-та Гайдара, 2019. 413 с.
9. Шергин Б. Волшебное кольцо : для детей до трех лет / Б. Шергин ; художник А. Елисеев. Москва : РИПОЛ классик, 2013. 48 с.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Корыстная и иная личная заинтересованность в составе злоупотребления должностными полномочиями

Нормы об ответственности за коррупционные преступления как предмет научного исследования в настоящее время пользуются большой популярностью. Коррупция с 2008 г. официально признана высшими органами власти одной из существенных угроз для современного российского государства. Это предопределило масштабную деятельность, направленную на разработку и внедрение комплексных мер противодействия данному социально негативному явлению. Поскольку уголовно-правовые меры противодействия преступности продолжают оставаться одними из наиболее эффективных превентивных средств преступных посягательств, нормы о должностных преступлениях также становятся предметом научных изысканий и законотворческого реформирования.

Несмотря на существенную работу в области нормативной регламентации противодействия коррупции, действующий Уголовный кодекс РФ не содержит официального определения коррупционного преступления, равно как и специальных юридически значимых признаков, указывающих на коррупционность общественно опасного деяния. По этой причине виды коррупции (коррупционных преступлений) определяются на основании п. «а» ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции», хотя такой подход явно противо-

Блашкова
Людмила Леонидовна,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Югорского государственного
университета
blashkovaugra@yandex.ru

Blashkova Lyudmila L.
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminal
Procedure of the Yuga
State University

речит правилу исключительности кодекса как источника отечественного уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Но и указанный федеральный закон содержит открытый перечень видов преступлений, которые признаются или могут признаваться вариантами проявления коррупции: злоупотребление должностными полномочиями, дача и получение взятки, превышение должностных полномочий и др.

Дискуссия относительно видов коррупционных преступлений, их признаков и особенностей разграничения смежных составов не является предметом данной работы. Думается, что даже на уровне инкриминирования отдельных преступлений, которыми причиняется достаточно ощутимый вред интересам государственной власти, авторитету и эффективности функционирования государственных органов и учреждений, имеется достаточно большое количество нерешенных проблем. Одной

из них является толкование и установление в процессе квалификации признаков субъективной стороны отдельных составов корыстных (должностных, коррупционных) преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 30 УК РФ.

Субъективная сторона подавляющего большинства составов преступлений, предусмотренных нормами указанной главы, характеризуется только прямым умыслом, что предполагает осознание общественной опасности и противоправности совершаемых действий, а также наличие желания совершить их. Однако применительно к составу злоупотребления служебными полномочиями установление перечисленных признаков недостаточно для инкриминирования ст. 285 УК РФ. Так, по причине материальности состава аналогичные характеристики интеллектуального и волевого моментов вины в виде прямого умысла устанавливаются и в отношении последствий, наступление которых законодатель определяет в качестве момента окончания преступления. Кроме этого, субъективная сторона состава злоупотребления должностными полномочиями будет установлена только в случае определения еще одного обязательного признака: наличие «корыстной или иной личной заинтересованности».

Бесспорно, что юридически значимые признаки — корыстная заинтересованность и личная заинтересованность являются факкультативными признаками субъек-

ективной стороны. Однако в современной теории уголовного права авторы не демонстрируют единое толкование данных категорий, предлагая считать их разновидностями преступных мотивов или, напротив, определять их в качестве целей совершения общественно опасного деяния. Некоторые исследователи вообще не исключают возможность отождествления корыстных мотивов и целей, поскольку, руководствуясь ими, лицо и совершает преступное деяние, и получает в результате этого материальную выгоду¹. Не дает ответа на данный вопрос и Пленум Верховного Суда РФ: в п. 16 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 предлагается определять оба вида заинтересованности в качестве «стремления», которое не называется ни мотивом, ни целью преступного посяательства².

Отождествление мотива и цели как факультативных признаков субъективной стороны недопустимо по причине различного правового содержания, игнорирование которого способно привести к ошибкам в процессе квалификации. Эти юридические категории различны и по своему содержанию: мотив представляет собой внутреннее побуждение к совершению преступления, а цель является конечным результатом преступной деятельности. Они же могут быть различимы и по времени возникновения, поскольку конечная конкретизированная цель формируется в сознании преступника гораздо позднее

мотивов совершения общественно опасного деяния³.

Для решения вопроса о сущности заинтересованности, как корыстной, так и личной, лица, совершающего злоупотребление должностными полномочиями, необходимо изучить их лексическое значение и правовое содержание. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «заинтересованность» представляется в качестве обнаружения к чему-либо интереса — выгоды, корысти, т.е. материальной пользы⁴. Схожее по содержанию определение корыстной заинтересованности дано и в п. 16 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г., а именно: стремление должностного лица получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, которая может быть представлена незаконным получением кредита, освобождением от имущественных затрат, обязанности вернуть имущество, погасить долг и т.п. Исходя из представленных положений, можно предположить, что корыстная заинтересованность должностного лица характеризует конечную цель, преследуемую в результате злоупотребления своими полномочиями. Это подтверждается и анализом п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, в котором корыстная цель как конструктивный признак субъективной стороны составов хищений трактуется в виде того же «стремления» изъять и (или) обратить чужое имущество в свою поль-

зу⁵. Поскольку все правовые термины должны подлежать идентичному и недвусмысленному толкованию, можно признать, что используемая в ч. 1 ст. 285 УК РФ категория «заинтересованность» (корыстная и иная личная) представляет собой цель злоупотребления должностными полномочиями. Вследствие этого мотивы совершения данного преступления не имеют юридического значения для квалификации. По этой причине в процессе производства по уголовному делу для обеспечения законности инкриминирования ст. 285 УК РФ необходимо дать точный ответ на вопрос: к достижению какого именно результата стремилось лицо в преддверии совершения злоупотребления должностными полномочиями? Неустановление вида конечной «заинтересованности» или попытка ее представления как побуждения к совершению злоупотребления полномочиями исключают наличие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, ввиду отсутствия совокупности всех признаков его субъективной стороны.

Не менее важным вопросом является определение содержания личной заинтересованности как самостоятельного признака состава злоупотребления должностными полномочиями. Буквальное толкование ч. 1 ст. 285 УК РФ позволяет сделать вывод о нематериальном (неимущественном) характере данной цели злоупотребления полномочиями. На это же обращается внимание и в п. 16 Поста-

¹ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 287. ■ ² Более подробно см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября. ■ ³ См.: Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 79–80. ■ ⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 206, 249, 298. ■ ⁵ Более подробно см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря.

новления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19: выгода должна носить неимущественный характер и быть «обусловлена такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, получить взаимную услугу...».

Как следует из данного разъяснения, Пленум допускает отождествление цели и мотива, определяя «иную личную заинтересованность» через разновидности мотивов (побуждений) общественно опасного поведения. Это нарушение техники интерпретации уголовного закона уже может оказать дезориентирующее воздействие на правоприменителя в процессе квалификации преступления.

Сложность представляет еще и отграничение посягательства, которое предполагает наличие личной заинтересованности, от аналогичного деяния, которое таковой не содержит. В уголовно-правовой литературе уже высказывались сомнения относительно возможности даже гипотетического установления факта совершения посягательства, в результате которого лицо было бы в принципе незаинтересованным⁶. Напротив, любое деяние предполагает внутреннюю осознанность и совершается лицом по причине заинтересованности в его результате, в противном случае оно не совершалось бы. Если же речь идет об осознанном совершении правонарушения, и лицо понимает, что подвергается риску быть привлеченным, по меньшей мере, к дисциплинарной ответственности, то предположение об отсутствии у него заинтересованности в совершаемом деянии не поддается логиче-

скому объяснению. Это уже дает повод для предположения об избыточности включения в ч. 1 ст. 285 УК РФ признака иной личной заинтересованности, наличие которого в Уголовном кодексе РФ порождает необходимость доказывания очевидных фактов в процессе производства по уголовному делу.

Содержательное разграничение «корыстной» и «иной личной» заинтересованности в злоупотреблении должностными полномочиями Пленум Верховного Суда РФ предлагает осуществлять на основании факта получения выгоды имущественного либо неимущественного характера. Но и в этой части официальные разъяснения небесспорны. Все перечисленные в п. 16 указанного постановления примеры иной личной заинтересованности в действительности свидетельствуют о получении виновным и (или) его близким прямой или опосредованной выгоды именно имущественного характера.

Так, «карьеризм» предполагает стремление к назначению на высшую должность, т.е. повышению размера заработной платы по месту работы. «Семейственность», заключающаяся в оказании помощи родственникам в поступлении на службу, обеспечение их карьерного роста и (или) оказание служебного покровительства, тоже предполагает поддержание имущественного благосостояния третьих лиц, которыми являются представители семьи. Не исключается и материальный интерес самого лица, выражающийся в отсутствии необходимости полного или частичного материального содержания пред-

ставителей своей семьи. Цель злоупотребления должностными полномочиями в виде «скрыть свою некомпетентность» тоже имеет материальную основу, поскольку обнаруженный факт некомпетентности работника может повлечь за собой принятие представителем администрации мер дисциплинарного воздействия, вплоть до увольнения со службы, т.е. — лишение источника постоянного дохода, социальных гарантий и льгот.

Подмена исследуемых категорий существует значительный период времени, о чем свидетельствуют материалы постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Например, при разъяснении уголовно-правового содержания «иной личной заинтересованности» Пленум в 1983 г. указывал, что она «может выражаться в желании незаконным путем обеспечить товарами родных, близких, а также других лиц, чтобы получить взаимную услугу...»⁷. В этой части обращено внимание на возможность установления личной заинтересованности через обеспечение материального благосостояния родственников и иных лиц, что в соответствии с действующим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 признается одним из видов корыстной заинтересованности.

Трудности по определению содержания категории «иная личная заинтересованность» и ее отграничению от «корыстной заинтересованности» возникают и в судебной практике. Например, в качестве иной личной заинтересованности судом первой инстанции признано стремление судьи И., вынесше-

⁶ См.: Лапшин В.Ф. Уголовно-правовая норма: парадокс законодательной техники, политическая мода или скрытая защита коррупционера? // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 43. ■ ⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 марта 1983 г. № 3 «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил торговли» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 2. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2019).

го заведомо неправосудный судебный акт и привлеченного за это к ответственности по ч. 1 ст. 305 УК РФ, скрыть факт совершения указанного преступления. Для этого судья И. потребовал от подчиненного подготовить протокол судебного заседания, которое фактически им не проводилось, и после составления поставил свою подпись в данном документе. Действия судьи И. по составлению и подписанию протокола судебного заседания, которое он не проводил, квалифицированы по ч. 1 ст. 292 УК РФ как служебный подлог.

Президиум Верховного Суда РФ в порядке надзорного производства отменил ранее принятые судебные решения в отношении И., обратив внимание на то обстоятельство, что ни в одном из принятых судебных решений и надзорном представлении заместителя Генерального прокурора РФ не указаны факты, свидетельствующие о наличии у И. иной личной заинтересованности и сущности этой личной заинтересованности⁸. По этому же основанию Президиумом Верховного Суда РФ отменено решение об инкриминировании Н. и П. ст. 175 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ), которые пытались скрыть ранее совершенное ими вымогательство взятки у Г. Для этого они самостоятельно составили акт, внося в него заведомо ложные данные о факте передачи денег, дате передачи и дате составления акта⁹.

Не признает высшая судебная инстанция наличие личной за-

интересованности даже в случаях, когда виновный незаконно приобретает имущество и получает фактическую возможность пользоваться им не только в служебных, но и в личных интересах. Например, в соответствии с обвинительным заключением по уголовному делу С., состоя в должности руководителя администрации Рыбинского муниципального округа, совершил злоупотребление должностными полномочиями. Это выразилось в даче указаний своему подчиненному — директору муниципального унитарного предприятия — приобрести за счет предприятия дорогостоящий автомобиль представительского класса. После оприходования подчиненным директором иномарки С. распорядился перевести данный автомобиль на баланс администрации Рыбинского муниципального округа и использовал его в служебных и личных целях. Дав указание на покупку автомобиля, С. осознавал, что бюджет Рыбинского муниципального округа является дефицитным, а предприятие-покупатель имеет задолженности по налогам и иным обязательным платежам, суммы которых более чем в двадцать раз превышают стоимость приобретенного автомобиля.

Очевидно, суд первой инстанции не усмотрел в действиях С. корыстной заинтересованности, поскольку автомобиль юридически принадлежал администрации возглавляемого им муниципального образования, хотя приобретенный автомобиль находился в едино-

личном пользовании С., что и было расценено в качестве иной личной заинтересованности, имевшей место при злоупотреблении служебным положением. Впоследствии решение суда о вменении С. ч. 1 ст. 285 УК РФ было отменено, а уголовное дело в этой части прекращено за отсутствием в деянии состава преступления¹⁰.

В отдельных случаях суды констатируют факт наличия в совершенных уголовно-наказуемых деяниях иной личной заинтересованности, хотя обоснованность принятия подобных решений весьма условна. Так, К., являясь начальником одного из межрайонных отделов налоговой полиции в Московской области, в ходе проведения проверки хозяйственной деятельности ООО «Т», передал директору указанного предприятия счета на оплату компьютеров, приобретаемых для межрайонного отдела налоговой полиции, которым руководил К. Предложив директору ООО «Т» во время проверки оплатить выставленные счета организацией-поставщиком оргтехники, К. совершил злоупотребление должностными полномочиями из иной личной заинтересованности. Данные действия судом первой инстанции квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Впоследствии Президиум Верховного Суда РФ признал обоснованность судебного решения, определившего, что осужденный совершил злоупотребление должностными полномочиями из иной личной заинтересованности¹¹.

⁸ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2004 г. № 733п04пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2019). ■ ⁹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 апреля 1999 г. № 306п99пр. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2019). В то же время аналогичные действия, совершенные должностным лицом ФССП России, квалифицированы Советским районным судом г. Красноярск по ч. 1 ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями, совершенное из иной личной заинтересованности. Более подробно см.: Ерахтина Е.А. Злоупотребления должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1. С. 152–153. ■ ¹⁰ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 408-П09ПР. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2019). ■ ¹¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 ноября 2002 г. № 569п2002. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2019).

Оспоримость данного решения видится в том, что, во-первых, К. действовал из корыстной заинтересованности, поскольку в результате совершения преступления прямую имущественную выгоду получила организация, в пользу которой директор ООО «Т» приобрел компьютеры. Это решение противоречит и официальным разъяснениям, содержащимся в действовавшем тогда Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4, в п. 15 которого указывалось, что злоупотреблением служебным положением из корыстной заинтересованности могут признаваться неправомерные действия должностного лица с целью получения имущественной выгоды без обращения предмета преступления в свою собственность¹².

Во-вторых, просьба представителя власти, обращенная в адрес зависимого от него субъекта, о приобретении в пользу третьего лица

компьютеров, явно выходит за пределы должностных полномочий осужденного К., а потому квалификация его действий по ч. 1 ст. 285 УК РФ представляется неверной.

Учитывая данные обстоятельства, можно прийти к выводу о неопределенности содержания такой цели злоупотребления должностными полномочиями, как «иная личная заинтересованность». В процессе правоприменения возникают существенные трудности для установления ее действительного содержания. Как показывает судебная практика, вопрос о содержании и видах личной заинтересованности, исключающей материальную (корыстную) составляющую, окончательно не решен до настоящего времени. Поэтому, учитывая специфику коррупционного преступления, которое всегда предполагает стремление к достижению корыстной цели, можно предложить исключение из диспозиции

ч. 1 ст. 285 УК РФ указания на «иную личную заинтересованность», что не повлечет за собой возникновения пробела в уголовном праве, но обеспечит должное толкование содержания данного признака субъективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями. Дополнительно к этому следует внести изменения в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, указав, что содержание корыстной заинтересованности как цели злоупотребления должностными полномочиями в процессе квалификации должно пониматься в широком смысле и представлять собой любое — как прямое, так и опосредованное получение выгоды имущественного характера лицом, совершающим данное преступление, и (или) иными лицами, в интересах которых совершается злоупотребление должностными полномочиями. [ЮМ](#)

Литература

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. Санкт-Петербург : Юрический центр Пресс, 2002. 775 с.
2. Ерахтина Е.А. Злоупотребления должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика / Е.А. Ерахтина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 144–156.
3. Лапшин В.Ф. Уголовно-правовая норма: парадокс законодательной техники, политическая мода или скрытая защита коррупционера? / В.Ф. Лапшин // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 41–45.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. Москва : Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Скларов С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Скларов. Санкт-Петербург : Юрический центр Пресс, 2004. 326 с.

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 (в ред. от 10.02.2000) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2019).

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи — все это на нашем официальном канале YouTube: <https://www.youtube.com/channel/UCRbNB05ZQkGf5sWvoVYeg/featured>

Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Мошенничество в системе криминологической детерминации

Мошенничество, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверием¹, представляет собой одно из самых распространенных общественно опасных деяний, посягающих на право собственности. Способ совершения мошенничества — обман или злоупотребление доверием — является одним из самых сложных, поскольку для того, чтобы обмануть человека либо войти в круг его доверия, требуются некоторые знания психологии. Обман — это активное или пассивное сознательное введение жертвы в заблуждение посредством сообщения конкретных ложных сведений в разных формах. Например, устная или письменная форма передачи информации, электронная (в случае совершения мошенничества через сеть «Интернет»). Злоупотребление доверием — использование доверительных отношений с потерпевшим, сложившихся на почве служебных, юридических или договорных отношений, знакомства, дружбы или родства². Данные способы, как правило, применяются мошенниками в совокупности.

Мошенничество, как и другие виды преступлений, обладает определенными количественными и качественными характеристиками. Так, к количественным по-

**Макаров
Андрей Владимирович,**
декан юридического факультета
Забайкальского государственного
университета,
доктор юридических наук,
профессор
jus-chita@yandex.ru

Makarov Andrey V.
Dean of the Law Faculty
of the Transbaikal State University
LL.D., Professor

Кириллова Мария Ивановна,
магистрант второго курса
юридического факультета
Забайкальского государственного
университета
kirillovamariyaivanovna@mail.ru

Kirillova Maria I.
2nd Year Graduate Student
of the Law Faculty of the Transbaikal
State University

казателям относят состояние преступности, уровень и динамику. К качественным характеристикам — структуру, характер и географию преступности. Данные характеристики возможно определить путем анализа статистических показателей совершенного преступного деяния и лиц, их совершивших, с учетом конкретного периода времени и определенной территории. Количественные характеристики образуют состояние и динамику преступности в целом. Так, состояние преступности измеряется в абсолютных и

относительных показателях. Абсолютные показатели выражаются общим числом преступлений, а относительные — числом деяний на 100 тыс. населения, индексом преступности. Таким образом, состояние преступности представляется как общее число преступлений или лиц, их совершивших, за определенный период времени и на определенной территории. При этом необходимо учитывать, что состояние преступности непосредственно связано с реальной динамикой темпов ее роста или снижения, темпов роста либо снижения отдельных групп и видов преступлений. Динамика преступлений определяет показатели, возникающие при изменении преступности во времени, как правило, временным интервалом является один год³. Что касается качественных признаков преступности, то они позволяют определить структуру и характер уголовно-правовых деяний. Структура преступности представлена совокупностью двух показателей: удельного веса и доли разных групп видов преступлений к их общему числу. Характер преступности — это ее количественная оценка, выраженная в самых различных формах: общественная опасность, тяжесть, рецидивность и т.д.⁴

Проанализируем изменения количественных и качественных характеристик мошенничества.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
■ ² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. 11 декабря. ■ ³ Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018 № 1 (30). С. 94–103. ■ ⁴ Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., пераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 800 с.

Согласно данным мировой статистики, с начала 90-х гг. XX в. в связи с изменениями в экономической сфере государства, многолетнего системного политического, социального и идеологического кризиса ситуация с преобладанием имущественных преступлений в общей структуре преступности существенно изменилась⁵. Согласно данным, приведенным Н.А. Лопашенко, до 2002 г. наблюдалось как повышение, так и снижение зарегистрированных фактов совершения хищения в форме мошенничества. В период с 2003 по 2006 г. мошенническая преступность выросла, с 2007 по 2013 г. отмечается ее снижение⁶.

Анализ динамики мошенничества с 2014 по 2018 г. (диаграмма 1) показывает, что число зарегистрированных фактов мошенничества увеличилось. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 159 314 преступлений, в 2015 г. — 200 598, в 2016 г. — 208 926, в 2017 г. — 222 772, в 2018 г. — 215 036⁷. Следовательно, количество зарегистрированных фактов мошенничества возросло на 55722.

Аналитические и статистические данные, представленные Ге-

неральной прокуратурой Российской Федерации за период с 2014 по 2018 г. показал, что в 2014 г. на территории всего государства зарегистрировано 2 166 399 преступлений, в 2015 г. — 2 388 476, в 2016 г. — 2 160 063, в 2017 г. — 2 058 476, в 2018 г. — 1 991 532, т.е. наблюдается тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений.

Доля совершенных фактов мошенничества в процентном соотношении составляет 7,3%, что меньше по сравнению с показателями совершения кражи в данный период (41,5%), но выше доли совершенных других преступлений, непосредственным объектом которых выступает право собственности — присвоение или растрата (0,9%) и грабеж, разбой (4,2%). В 2015 г. отмечается прирост преступлений, совершенных в форме мошенничества, на 25,2%. Количество зарегистрированных преступлений составляет 200 598. Что касается структуры преступности в 2015 г., то доля мошенничества в общей совокупности составила 8,4%, что так же, как и в 2014 г., превышает количество регистри-

рованных преступлений против собственности, таких как присвоение или растрата (0,8%), грабеж и разбой (3,6%). В 2016 г. число выявленных фактов мошенничества по сравнению с 2015 г. увеличилось на 4,2%. Количество зарегистрированных преступлений составило 208 926 преступлений. В общей структуре преступности доля мошенничества составила 9,7%. В 2017 г. наблюдается увеличение количества зарегистрированных фактов мошенничества на 6,6%. Их количество составляет 222 772 преступления. Удельный вес мошенничества в общем числе зарегистрированных составляет 10,8%. Как и в предыдущие периоды, рассмотренные выше, в структуре преступности отмечается преобладание краж (38,3%). В 2018 г. наблюдается снижение на 3,5% количества хищений, совершенных в форме мошенничества. Их количество составляет 215 036 преступлений. В общей структуре преступности удельный вес совершения мошенничества составляет 10,8%.

Анализ динамики удельного веса мошенничества за 2014–2018 гг. (диаграмма 2) показывает, что доля хищений, совершенных в форме мошенничества, характеризуется тенденцией к увеличению, так удельный вес мошенничества в структуре преступности увеличился с 7,3 до 10,8%.

Рост преступности всегда обусловлен определенным детерминационным комплексом преступности. Среди блоков причин мошенничества можно выделить следующие: социальный, экономический, политический и нравственный.

Динамика мошенничества в России в 2014-2018 гг.

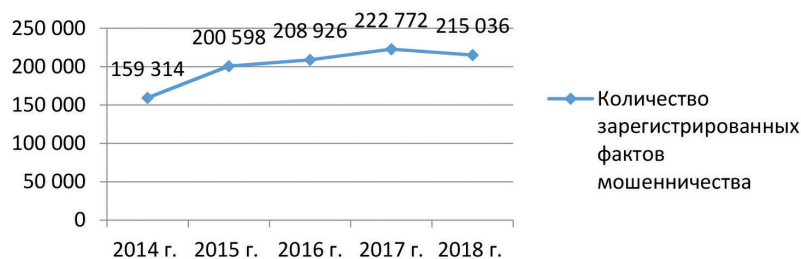

Диаграмма 1

⁵ Криминологическая характеристика мошенничества и лиц, их совершивших. Мошенничество как форма хищения. URL: https://vuzlit.ru/1231797/kriminologicheskaya_harakter_mosichestva_ (01.03.2019 г.). ■ ⁶ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности : авторский курс : в 4 кн. Кн. 3. М. : Юрлитинформ, 2019. 364 с. ■ ⁷ Статистический сборник «Состояние преступности в России за 2014–2018 гг.». Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/> (01.03.2019).

Динамика удельного веса мошенничества в России в 2014-2018 гг.

Диаграмма 2

Реальный уровень экономики влияет на уровень жизни населения государства. Такая связь обусловлена тем, что при противоречиях между экономическим и социальным развитием, а также потребностями и возможностями их удовлетворения человек способен на совершение преступлений. К блоку экономических причин также относят уровень развития субъектов Российской Федерации, развитие промышленности, инфраструктуры и другие важные составляющие. Нельзя не согласиться с позицией Е.С. Евтеевой, согласно которой развитие рыночных отношений в Российской Федерации послужило толчком для распространения новых форм мошенничества⁸. Широкое распространение разных форм мошенничества, в свою очередь, также обусловлено рядом причин. Так, современное общество характеризуется преобладанием информационных систем, активным использованием сети «Интернет». Мошенничество с использованием банковских карт получило развитие благодаря частому применению последних при совершении оплаты за приобретение товаров в магазинах, расчетах в интернет-магазинах и т.д.

Следует согласиться с позицией С.А. Коноваленко, согласно которой к причинам распространения пре-

ступлений в экономической сфере можно отнести вариативность форм финансовой, бухгалтерской и экономической деятельности, а также логические несоответствия и противоречия в законодательном регулировании этой сферы⁹.

Блок политических причин — основной детерминант совершения преступлений. Как известно, если в стране происходит кризис (в большей степени это относится к экономическим причинам), противоречия во внешнеэкономической деятельности, конфликты с другими государствами, то эти процессы не могут не сказаться на уровне преступности. Исходя из сложившейся политической обстановки внутри страны, зависит и «настроение» в обществе. Политическая борьба за власть посредством «политических шоу» на телевидении приводит к тому, что у людей либо исчезает желание голосовать на выборах, либо они отдают голос, доверясь пропаганде. Людью манипулируют так, что они забывают про свои собственные чувства, мнения, какие-либо предпочтения. В совокупности это все сказывается на экономической составляющей, затем переходит в социальную и нравственную сферу жизни общества.

Безусловно, экономические и политические причины оказывают

существенное влияние как на состояние преступности в государстве, так и на личность конкретного преступника. При совершении преступления, в том числе и мошенничества, преступник исходит из собственных целей, мотивов и выгоды, но тем не менее нельзя умалять и значение социальных и нравственных причин. Именно социальные причины напрямую связаны с основными показателями, отражающими уровень жизни населения. В данном случае возникают противоречия между материальными потребностями и их удовлетворением. Неудовлетворенность своей жизнью побуждает людей добиваться желаемого любым способом, в том числе и противоправным. Воспитать в таких условиях добросовестного, честного и законопослушного человека достаточно сложно, как следствие в обществе наблюдается упадок моральных и нравственных ценностей и низкий уровень правосознания, порождающие рост преступности.

В совокупности все причины приводят к социально-нравственной деформации, под которой понимаются негативные, необратимые процессы, развивающиеся в сознании человека, и выражающиеся в подмене правильных, нравственных установок на неправильные, не соответствующие нормам морали и нравственности, установленным в обществе. Достижение своих планов, идеалов человек видит только посредством совершения противозаконных и аморальных поступков. Прежде всего это связано с восприятием государства, общества и его членов как некоего препятствия, мешающего

⁸ Евтеева Е.С. Причины появления и развития новых форм мошенничества в России : материалы науч.-практич. конференции «Право и проблемы функционирования современного государства. 2017. С. 44–46. ■ ⁹ Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Экономические аспекты криминалистического анализа преступлений в бюджетной сфере // Colloquium-journal. 2019. № 3–7 (27). С. 34–40.

жить так, как хочется. Нравственные устои, правила поведения, которые прививаются человеку с раннего детства, на которых выросло все предыдущее поколение, изменяются и принимают негативную форму, к тому же нарастают противоречия между следующими явлениями. Во-первых, противоречия между «словом» и «делом». Не каждый человек, неоднократно подвергнутый обману, может справиться с таким отношением в эмоциональном плане, в связи с этим у него зарождаются такие качества, как агрессивность, злость и зависть, он начинает так же относиться к своим знакомым, соседям, коллегам, а затем и к государству в лице компетентных органов. Во-вторых, противоречия между образованием и воспитанием, которые выражаются в том, что при обучении все внимание обращается на обогащение учащихся знаниями, а не на воспитание в человеке четкой и твердой жизненной позиции, нравственных убеждений. Отсутствие такой убежденности, особенно у людей, имеющих достаточно высокий уровень образования, является причиной большинства преступлений, в том числе мошенничества. Исходя из этого можно сделать вывод, что человек подвержен социально-нравственной деформации, развитие которой непосредственно связано с его воспитанием, окружением и его отношением к жизни.

Проанализируем нравственно-психологические детерминанты мошенничества как уголовно-право-

вого деяния. Человек делает выбор между двумя группами ценностей: первая — злость, независимость, алчность, стремление к личному успеху, власть, эгоизм, вторая — честность, трудолюбие, справедливость, ответственность, доброта. Конечно же, лицо отдает свое предпочтение первой группе ценностей, в итоге повышается уровень преступности, особенно корыстных деяний. Причина совершения хищения именно путем обмана или злоупотребления доверием кроется в психологических особенностях личности мошенника. Во-первых, для того чтобы совершить мошенничество, необходимо придумать сложный и как можно «правдоподобный» план действий с учетом вариантов действия для разных возможных ситуаций, следовательно, потенциальный мошенник должен уметь придумать такую схему действий, которую можно было бы применить в реальной жизни. В момент совершения мошенничества у преступника вырабатываются адреналин, чувство азарта, авантюризм, в случае доведения мошенничества до конца преступник, соответственно, будет доволен собой, своими действиями и сообразительностью. Безусловно, его самооценка поднимется, он вырастет в своих глазах, станет увереннее и, возможно, в будущем еще раз совершит мошенничество, но уже более изощренным путем. Во-вторых, совершая хищение в такой форме, преступник придает своим незаконным действиям

вид законных, тем самым жертва не может понять, что в отношении нее совершено хищение. С одной стороны, это позволяет осуществить задуманное, с другой — преступник ведет себя более раскованно и спокойно, так как представление того, что его действия носят законный характер, придает ему больше уверенности в своих силах, так он постепенно привыкает к преступному образу жизни.

На основании проведенного анализа можно сделать следующий вывод. Мошенничество, являясь по своей сущности и содержанию формой хищения, посягает на одну из наиболее важных составляющих жизни общества и государства — собственность. Анализ количественных и качественных показателей позволил определить реально существующее состояние мошенничества как уголовно наказуемого деяния и выявить тенденции его изменения в определенный промежуток времени. Можно отметить следующие неблагоприятные тенденции: возрастание мошенничества — в абсолютных показателях; рост удельного веса мошенничества в структуре преступности в целом, т.е. распространение мошенничества в относительных показателях. Рост данных показателей обусловлен экономическими, политическими, нравственными и социальными причинами, которые в совокупности порождают развитие и распространение мошенничества на территории Российской Федерации. ЮМ

Литература

1. Евтеева Е.С. Причины появления и развития новых форм мошенничества в России / Е.С. Евтеева // Право и проблемы функционирования современного государства : материалы XXVI Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 22 мая 2017 г.) : сборник научных статей. Махачкала : Апробация, 2017. С. 44–46.
2. Коноваленко С.А. Экономические аспекты криминалистического анализа преступлений в бюджетной сфере / С.А. Коноваленко, М.Н. Трофимов // Colloquium-journal. 2019. № 3–7 (27). С. 34–40.
3. Криминология : учебник / под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., пераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. 800 с.
4. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности : авторский курс. В 4 книгах. Книга 3 / Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2019. 364 с.
5. Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе / С.А. Фомин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94–103.

Допинг как проблема общественного здравоохранения: шведский опыт

В июле 2018 г. спрингер-спаниель по кличке Молли приняла участие в различных соревнованиях, от легкой атлетики до плавания, на «Неделе чемпионата Швеции», где соревнуются любители и некоторые профессионалы. То качество, в котором она выступала, представляется особо интересным. Вместе с инспектором допинг-контроля Молли посещала спортивные мероприятия без предварительного предупреждения, чтобы выполнить поиски запрещенных в спорте препаратов. После того как Молли обнаруживала вещества, спортсмены приглашались на процедуру допинг-контроля, и некоторые из них впоследствии имели неблагоприятные результаты анализов. По заявлению Шведской спортивной конфедерации, Молли является первой в мире собакой, включенной в антидопинговую работу в попытке расширить усилия страны по сокращению использования запрещенных препаратов¹. Действительно, подобный способ выглядит весьма эффективным и может помочь при обнаружении нарушителей. Однако это не единственный момент, который заслуживает внимания при рассмотрение шведской антидопинговой политики.

Швеция является одной из стран с повышенным интересом к

Барабанова Елена Аркадьевна,
соискатель Казанского
(Приволжского)
федерального университета
el.barabanova@gmail.com

Barabanova Elena A.
Degree-Seeking Student
of the Kazan (Volga Region)
Federal University

спортивной деятельности. Почти половина граждан в возрасте от 7 до 70 лет являются членами спортивных клубов, число которых составляет 22 тыс. Примечателен факт, что клубы создаются самими участниками, чтобы практиковать избранные виды спорта. Клубы включены в состав 71 спортивной федерации, которые, в свою очередь, являются членами Шведской спортивной конфедерации. Шведский спорт не управляется на государственном уровне, и вся ответственность за его развитие и деятельность возложена на Конфедерацию. Шведская спортивная конфедерация представляет собой общенациональную спортивную некоммерческую организацию, осуществляющую руководство спортивным движением в вопросах как на национальном, так и на международном уровнях. Вместе с тем Конфедерация выступает в качестве национальной антидопинговой организации. Международное

взаимодействие, требующее участия правительственных органов, осуществляется с участием Министерства здравоохранения и социальных дел.

Основным документом для шведского спортивного движения является Статут Конфедерации². В соответствии с данным документом антидопинговая деятельность осуществляется во всех органах Конфедерации и координируется Допинговой комиссией, созданной в 1977 г. Комиссия состоит из председателя, заместителя председателя и 4 членов, избираемых на собрании Конфедерации. Члены Комиссии являются экспертами в юридической и медицинской сферах и выполняют свои функции на некоммерческой основе с правом на компенсацию расходов. В сферу задач Комиссии входят продвижение антидопинговой политики, соблюдение антидопинговых правил, составление ежегодного плана по проведению допинг-контроля, разработка инструкций для допинг-контроля, а также информирование о нарушениях антидопинговых правил. Кроме того, Комиссия разрабатывает антидопинговые правила в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом³, которые утверждаются на собрании Конфедерации и являются приложением к Статуту⁴.

¹ Molly, Sweden's anti-doping dog, gives cheats new problem to chew on. URL: <https://www.reuters.com/article/us-sport-doping-sniffer-dog/molly-swedens-anti-doping-dog-gives-cheats-new-problem-to-chew-on-idUSKCN1M81KQ> (дата обращения: 10.06.2019). ■ ² Stadgar och regler 2017. URL: <http://www.rf.se/Undermeny/Dokumentbank/Stadgarochregler> (дата обращения: 10.06.2019). ■ ³ Всемирный антидопинговый кодекс 2015 г. URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 10.06.2019). ■ ⁴ Idrottens Antidopingreglemente. URL: <https://www.rf.se/Antidoping/Reglerochstandar/Antidopingreglementet/> (дата обращения: 10.06.2019).

Рассматривая антидопинговую политику Швеции, стоит отметить, что борьба с допингом вышла за пределы спорта и осуществляется в первую очередь по соображениям общественного здравоохранения. Это выражается в том, что представляет собой допинг в правовом смысле, а точнее — в тех средствах, которые являются как опасными для здоровья, так и широко распространенными. С 1 июля 1992 г. в Швеции действует закон, запрещающий некоторые допинговые субстанции (далее — Закон о допинге)⁵. Закон о допинге ввел запрет в отношении синтетических анаболических стероидов, экзогенного тестостерона и его производных, гормона роста, химические вещества, которые увеличивают выработку и высвобождение тестостерона и его производных или гормона роста. Запрещается ввоз в страну, перемещение, изготовление, приобретение с целью передачи, продажа, хранение субстанций, за исключением медицинских и научных целей. За умышленное нарушение Закона предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа или лишения свободы сроком до двух лет.

В 1999 г. в закон были внесены изменения, в соответствии с которыми использование названных субстанций также было криминализировано, а наказание выросло с двух до четырех лет лишения свободы за некоторые виды нарушений. А в результате поправок, внесенных в 2011 г., наказание вы-

росло до шести лет лишения свободы в зависимости от тяжести нарушения. При определении тяжести преступления будет учитываться, осуществлялось ли деяние в крупном масштабе или в коммерческих целях, или иным образом носило особо опасный или пренебрежительный характер⁶. Как отмечает профессор Й. Линдхольм, расширение сферы применения закона позволило привлекать к ответственности пользователей допинговых субстанций, в частности тех, кто тренируется в частных спортивных залах или по другим причинам не попадает под допинг-контроль антидопинговой организации⁷.

Вместе с тем в 1993 г. была открыта «горячая линия» по борьбе с допингом на кафедре клинической фармакологии Каролинского университета в Стокгольме⁸. Данная «горячая линия» финансируется в равной степени Министерством культуры и Министерством здравоохранения и социальных дел. Ее цель состоит в том, чтобы предоставить и расширить знания о последствиях злоупотребления анаболическими стероидами и аналогичными веществами в обществе и в здравоохранении, обеспечить руководство и поддержку лицам, злоупотребляющим наркотиками, и членам их семей, включая направление в соответствующие медицинские учреждения, и обеспечивать руководство и поддержку медицинскому персоналу и другим специалистам, которые

сталкиваются со злоупотреблением анаболическими стероидами.

Проблема использования анаболических стероидов вне организованного спорта стала обсуждаться в Швеции с конца 1980-х годов. В этой связи был поднят вопрос о возможности проведения антидопинговой работы в муниципальных и частных спортивных залах, который исследован в докладах «Допинг с точки зрения общественного здравоохранения» (SOU 1996:126)⁹, «План действий против допинга» (Ds 2002:4)¹⁰ и «Антидопинг в Швеции: новый путь для работы против допинга» (SOU 2011:10)¹¹. В ходе исследования рассматривались возможности проведения допинг-контроля посетителей в тренажерном зале. Когда речь заходит о посетителях спортзала, предполагается, что проверки производятся после достижения соглашения между владельцем спортзала и посетителем. В настоящее время допинг-контроль проводится в отношении лиц, являющихся членами спортивного клуба в составе спортивных федераций. Некоторые спортивные залы проводят собственный допинг-контроль посетителей, но такой контроль не попадает под действие антидопинговых правил Конфедерации.

Стоит также отметить национальную политику против злоупотребления алкоголем, наркотиками, допингом и табаком (далее — АНДТ)¹². В декабре 2010 г. правительством был представлен законопроект «Общая стратегия в от-

⁵ Lag (1991:1969) om förbud mot vissa dopningsmedel // Sveriges Rikets Lag 2015. Johan Munck // Norstedts Juridik AB, Tryckning och bindning: St Michel Print Oy. Finland. 2015. P. 4469. ■ ⁶ Lag om ändring i lagen (1991:1969) om förbud mot vissa dopningsmedel SFS2011:112. URL: <http://www.notisum.se/kbvlag/20110112.pdf> (дата обращения: 10.06.2019). ■ ⁷ Lindholm Johan. Doping: idrottsligt fusk eller rättslig angelägenhet? Stockholm: Liber, 2013. P. 29. ■ ⁸ DopingJouren. URL: <http://dopingjouren.se> (дата обращения: 11.06.2019). ■ ⁹ Doping i folkhalsoperspektiv (SOU 1996:126). URL: <https://www.lagen.nu/sou/1996:126> (дата обращения: 10.06.2019). ■ ¹⁰ Rapporten Handlingsplan mot doping (Ds 2002:4). URL: <http://data.riksdagen.se/dokument/GQB44> (дата обращения: 10.06.2019). ■ ¹¹ Antidopning Sverige; en ny väg för arbetet mot dopning. SOU 2011:10 // Betänkande av Organisationsutredningen mot dopning, Tryckt av Elanders Sverige AB, Stockholm, 2011. ■ ¹² Om ANDT-strategin. URL: <https://www.folkhalsomyndigheten.se/livsvillkor-levnadsvanor/alkohol-narkotika-dopning-tobak-och-spel-andts/stodja-genomfordradet-av-andt-strategin/om-andt-strategin/> (дата обращения: 11.06.2019).

ношении алкоголя, наркотиков, допинга и табака», который был принят законодательным органом в марте 2011 г.¹³ Целью данной политики является создание общества без наркотиков и допинга, с сокращением потребления алкоголя и табака. Стоит отметить, что политика АНДТ рассматривается в более широком контексте, а именно как часть национальной политики общественного здравоохранения, и включает допинг вне спорта. Основное внимание уделяется скоординированной профилактике, лечению и реабилитации отдельных лиц и семей, а также защите детей и молодежи от вредного воздействия АНДТ. Агентство по общественному здравоохранению является ответственным органом за реализацию и координацию данной политики в стране.

Помимо допинговых субстанций, внимание также обращено к биологически активным добавкам. Пищевые добавки являются частью рациона многих спортсменов, однако индустрия добавок в основном не регулируется. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г. обязует государства склонять производителей и распространителей пищевых добавок к применению надлежащей маркировки, включая информирование

о химическом составе продуктов и гарантии качества¹⁴. Зачастую добавки различаются в зависимости от партии поставки, производителя, имеют неправильную маркировку, содержат запрещенные субстанции, не указанные на упаковке. Пищевые добавки широко применяются как в спорте, так и за его пределами. Молодые люди, стремящиеся достигнуть желаемого результата за короткий период времени, попадают на маркетинговые уловки недобросовестных производителей, вследствие чего употребляют загрязненные добавки, опасные для их здоровья и жизни. Для спортсмена использование такой добавки может привести к нарушению антидопинговых правил и, как следствие, к дисквалификации.

Проблемы допинга в спорте и растущего использования пищевых добавок спортсменами являются вопросами, которые пересекаются в той степени, в которой большое количество добавок может содержать вещества, запрещенные в спорте. Вследствие чего требуется, чтобы просвещение и рекомендации по питанию для спортсменов были на самом высоком уровне¹⁵.

Исследованием вопроса пищевых добавок занимается движение *Pure For Sure*, иницииро-

ванное Антидопинговым фондом профессора Арне Лjungkvиста¹⁶. Посредством проведения образовательных программ движение стремится расширить представление о допинге и рисках использования пищевых добавок как о проблеме общественного здравоохранения.

Рассмотрев антидопинговую политику в Швеции, можно заключить, что определяющим в борьбе с допингом является общественное здоровье, а не ценности спорта. Это находит свое выражение как в законодательстве, так и в национальной стратегии АНДТ. Закон о допинге является хорошим инструментом в сокращении использования запрещенных веществ, которые способствуют ухудшению здоровья, росту насилия и преступности в обществе. На наш взгляд, фокус на проблему допинга сквозь призму здоровья связан с независимостью шведского спорта от государственных органов, а также с тем, что вопросами международного сотрудничества в данной сфере занимается Министерство здравоохранения и социальных дел. Исследованный подход, по нашему мнению, может быть принят во внимание, так как позволяет противодействовать допингу не только в интересах спортсменов, но и всего общества. [ЮМ](#)

References

1. Ahmadi N. Doping and public health / N. Ahmadi, A. Ljungqvist, G. Svedsäter. Abingdon : Routledge, 2016. 151 p.
2. Lindholm J. Doping: idrottsligt fusk eller rättslig angelägenhet? / J. Lindholm. Stockholm : Liber, 2013. 268 p.

¹³ En samlad strategi för alkohol-, narkotika-, Skr. dopnings- och tobakspolitiken. Regeringens proposition 2010/11:47. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/en-samlad-strategi-for-alkohol--narkotika-_GY0347 (дата обращения: 12.06.2019). ■ ¹⁴ Швеция ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте 9 ноября 2005 г., став первой страной-участницей. ■ ¹⁵ Ahmadi N, Ljungqvist A and Svedsäter G. Doping and public health. Abingdon : Routledge, 2016. P. 12. ■ ¹⁶ Pure for Sure. URL: <https://www.pureforsure.se> (дата обращения: 13.06.2019).

Международные стандарты саморегулирования геномных исследований в контексте формирования концептуальных основ правового регулирования данного процесса в Российской Федерации*

Сфера организации и проведения геномных исследований в Российской Федерации является относительно новой для развития нормативно-правового регулирования, что закономерно порождает вопросы о возможности и необходимости участия саморегулируемых организаций в нормировании и установлении правил профессиональной деятельности, а также организации контроля за качеством услуг, оказываемых в сфере геномного тестирования и консультирования.

В силу ст. 3 действующего Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» профессиональные сообщества генетиков, созданные в форме некоммерческих организаций, основанных на членстве, могут приобретать статус саморегулируемых организаций при соблюдении ряда обязательных условий. К их числу отнесены объединение в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности или не менее ста субъектов профессиональной деятельности определенного вида, наличие обязательных к применению всеми членами стандар-

Машкова Ксения Викторовна,
начальник управления
международного сотрудничества
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
kvmashkova@mail.ru

Mashkova Ksenia V.
Head of the Department
of International Cooperation
of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)
PhD (Law)

Варлен Мария Викторовна,
директор Института аспирантуры
и докторантуры Московского
государственного юридического
университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
mwvarlen@msal.ru

Varlen Maria V.
Director of the Institute of Postgraduate
and Doctoral Studies of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
LL.D., Associate Professor

Зенин Сергей Сергеевич,
директор Научно-исследовательского
института Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
ведущий научный сотрудник кафедры
теории государства и права,
конституционного
и административного права
Южно-Уральского государственного
университета (национальный
исследовательский университет),
кандидат юридических наук, доцент
zeninsergei@mail.ru

тов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обеспечение дополнительной имущественной ответственности каждого члена организации перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами, наличие специализированных органов, осуществляющих контроль за соблюдением стандартов и правил осуществления профессиональной деятельности и рассматривающих дела о применении к членам профессионального сообщества мер дисциплинарного воздействия.

В Российской Федерации профессиональное сообщество генетиков существует в виде общероссийской общественной организации «Российское общество медицинских генетиков», не имеющей в данный момент статуса саморегулируемой организации и не реализующей задачи по разработке собственных стандартов профессиональной деятельности. Так, РОМГ обладает ограниченным набором прав, связанных лишь с «участием» в разработке федеральных порядков и стандартов оказания медицинской помощи, программ повышения квалификации и подготовки медицинских работников, профессиональных стандартов, утверждение

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-14058.

которых находится в компетенции профильного министерства в Российской Федерации. Разрабатываемые РОМГ клинические рекомендации не имеют обязательной силы в том числе и среди членов общества и медицинских организаций, оказывающих частным лицам услуги в сфере генетики¹.

Сложившаяся ситуация, как справедливо отмечается в литературе², требует последовательного рассмотрения опыта международно-правового регулирования организации и проведения геномных исследований с целью поиска путей функционального и практического применения механизма саморегулирования в отечественной практике. Следует иметь в виду, что организационно-правовой механизм обеспечения проведения геномных исследований в любом государстве или региональном объединении государств включает в себя следующие основные составляющие: 1 — ключевые организации, к числу которых относятся государственные органы или саморегулируемые организации (профессиональные сообщества) генетиков или специалистов по отраслям медицины, обладающие правом издания стандартов и руководящих принципов, а также функциями надзора за их соблюдением; 2 — законодательство, которое включает в себя в широком смысле законодательные и любые иные нормативные правовые акты, а также соответствующие конституционные положения; 3 — регламенты оказания конкретных ви-

Zenin Sergey S.

Director of the Research Institute
of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
Leading Research Scientist
of the Department of Theory of State
and Law, Constitutional
and Administrative Law
of the South Ural State University
(National Research University)
PhD (Law)
Associate Professor

Барциц Анри Львович,

преподаватель кафедры
конституционного
и муниципального права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
a.l.bartsits@mail.ru

Bartsits Anri L.

Lecturer of the Department
of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
PhD (Law)

Суворов Георгий Николаевич,

проректор по общим вопросам
Академии постдипломного
образования Федерального
медико-биологического агентства
(ФМБА России)
ipk6019086@yandex.ru

Suvorov Georgiy N.

Vice-Rector for General Affairs
of the Academy of Postgraduate
Education of the Federal Medical
Biological Agency (FMBA of Russia)

дов услуг, которые представляют собой инструменты регулирования, разработанные и выпущенные от имени административных орга-

нов; 4 — руководящие принципы (рекомендации), которые не обязательны к применению, посвящены отдельным профессионально-этическим проблемам и также разрабатываются ключевыми организациями.

На международном уровне подобный организационно-правовой механизм обеспечения геномных исследований в целом сохраняет свою актуальность, если не принимать во внимание приоритет рекомендательных норм (руководящих принципов) при регламентации соответствующих отношений. При этом в системе саморегулирования генетических исследований и разработке соответствующих международных стандартов и правил в мире ключевую роль играют две организации — Human Genome Organization (HUGO, Организация генома человека) и UNESCO International Bioethics Committee (Международный комитет по биоэтике ЮНЕСКО).

Организацию генома человека (HUGO) можно определить как профессиональное объединение специалистов в сфере генетики, деятельность которого направлена в первую очередь на координацию геномных исследований со стороны научного сообщества³. Идея создания данной организации появилась в связи с развитием и реализацией внутригосударственных инициатив по исследованию генома человека и была впервые высказана на первой конференции по картированию и секвенированию генома в Колд-Спринг-

¹ См.: Устав Российского общества медицинских генетиков. Утв. Учредительной конференцией 26 ноября 1991 г. URL: <http://romg.org/org/rule.pdf> ■ ² См.: Романовский Г.Б. Правовое регулирование медицинских инновационных технологий в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 60 ; Выдрин И.В., Ефременкова Д.А., Слюсаренко Т.В. Пробелы правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья // Современное право. 2017. № 12. С. 28 ; Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica. 2019. № 1. С. 110. ■ ³ См.: The History of HUGO. URL: <http://www.hugo-international.org/history>

Харбор (США) в конце апреля 1988 г. В сентябре 1988 г. создание организации было организационно оформлено в Швейцарии посредством определения руководящих органов организации.

Членство HUGO признается «открытым для всех, кто имеет отношение к геному человека или другим связанным с ним научным предметам». На сегодняшний день целями деятельности организации, согласно Уставу, признаются: оказание помощи в координации исследований по геному человека и, в частности, содействие организации сотрудничества между специалистами по генетике с целью избегания ненужной конкуренции или дублирования усилий, а также координация научно-исследовательских проектов в данной сфере; координация и содействие обмену данными и биоматериалами, имеющими отношение к геному человека, поощрение распространения передовых технологий в сфере генетических исследований с помощью программ обучения; поощрение общественного обсуждения, предоставление информации и консультирование о научных, этических, социальных, правовых и коммерческих последствиях реализации проектов генома человека⁴.

Содержание нормативных документов, разрабатываемых HUGO, позволяет выделить следующие тематические блоки вопросов, являющихся сферой разработки и применения международных стандартов саморегулирования геномных исследований.

В первую очередь, речь идет о конкретизации основополагающих

принципов защиты прав и свобод человека и гражданина, содержащихся в международных договорах, и об установлении базовых этических принципов организации и проведения генетических исследований. Так, например, в Заявлении о принципиальных условиях проведения генетических исследований (утверждено Советом HUGO 21 марта 1996 г.) отмечается, что проведение таких исследований как в рамках научно-исследовательских проектов, так и в клинических целях порождает комплекс проблем, связанных с возможностью использования полученной информации в целях дискриминации отдельных граждан и социальных групп, отнесением отдельных социальных проблем исключительно к генетическим причинам, отсутствием уважения к ценностям, традициям и неприкосновенности частной жизни семьи и отдельного гражданина⁵. Исходя из этого, при проведении исследований генома человека предлагается основываться на признании того, что геном человека является частью общего наследия человечества, обеспечении незыблемости международных норм о правах человека, уважении ценностей, традиций, культуры и доброй воли участников исследования, признании и защите человеческого достоинства и свободы. С учетом общих постулатов формулируются базовые этические принципы организации и проведения геномных исследований, к числу которых можно отнести: принцип профессионализма, принцип обязательного ге-

нетического консультирования, принцип избегания конфликта интересов при использовании генетической информации, принцип международного мониторинга качества геномных исследований.

Принцип профессионализма предполагает не только получение специалистами по генетике соответствующего образования, но и прохождение ими повышения квалификации, проведение клинических испытаний и апробацию применяемых методик до момента их внедрения в отношении широкого круга потребителей, а также контроль качества оказываемых услуг со стороны профессионального сообщества генетиков.

Согласно принципу обязательного генетического консультирования, в общении с пациентами и участниками тестирования следует не только придерживаться научной точности, но и добиваться понимания хода, рисков и результатов исследования, последствий его проведения и их оценки для конкретного гражданина и семьи⁶. Консультирование должно предшествовать проведению исследования в научных или клинических целях, при этом следует принимать во внимание различия в социокультурных нормах поведения, восприятии информации о состоянии здоровья, болезни или инвалидности и т.п.

Принцип избегания конфликта интересов в первую очередь означает, что специалист по генетике должен руководствоваться тем, что любой выбор, сделанный пациентом или участником науч-

⁴ См.: Mission Statements. URL: <http://www.hugo-international.org/mission-statements> ■ ⁵ См.: Statement on the Principled Conduct of Genetic Research (1996). URL: <http://www.eubios.info/HUGO.htm> ■ ⁶ См.: Jeffrey R. Botkin, John W. Belmont, Jonathan S. Berg, Benjamin E. Berkman, Yvonne Bombard, Ingrid A. Holm, Howard P. Levy, Kelly E. Ormond, Howard M. Saal, Nancy B. Spinner, Benjamin S. Wilfond, Joseph D. McInerney. Points to Consider: Ethical, Legal, and Psychosocial Implications of Genetic Testing in Children and Adolescents // The American Journal of Human Genetics. Volume 97. Iss. 1. 2015. P. 9.

ного исследования относительно возможностей хранения или иного использования материалов или информации, взятых или полученных у него, должен уважаться и обеспечиваться даже в том случае, если речь идет о дополнительных или случайных результатах тестирования, т.е. результатах, полученных в связи с переоценкой первоначально полученных данных либо результатов по предмету, не заявленному изначально в качестве предмета исследования. Принцип избегания конфликта интересов реализуется посредством последовательного применения норм о защите конфиденциальности и предупреждения несанкционированного доступа к генетической информации. В этих целях рекомендуется осуществлять кодирование информации, прописывая на локальном уровне процедуру дачи согласия пациента или участника научного исследования на контролируемый доступ, передачу и хранение результатов исследований до момента отбора проб. При разработке таких правил рекомендуется исходить из фактических и потенциальных интересов пациента и членов его семьи. Поскольку комплексный подход и стандартизация условий проведения исследования и оформления информированных согласий пациента имеет важное значение для обеспечения сотрудничества с другими отраслями медицины и последующего сравнения результатов исследований, обращается внимание на необходимость разработки унифицированных рекомендаций на уровне национальных или региональных профессиональных объединений специалистов по генетике.

Профессиональным сообществам предписывается также принимать на себя полномочия по урегулированию конфликта интересов, связанного с передачей результатов геномного исследования, обеспечивать достижение согласия между специалистом по генетике и пациентом или испытуемым в целях предупреждения обращения последнего в суд. Для этих целей саморегулируемыми организациями генетиков могут создаваться этические комитеты.

Принцип международного мониторинга качества геномных исследований означает осуществление HUGO сбора и анализа информации по выполнению разработанных профессиональным объединением рекомендаций и выявлению случаев нарушения прав и законных интересов пациентов (испытуемых). Объективность и беспристрастность признаются краеугольными камнями геномных исследований. При этом отмечается, что мониторинг применения профессиональных рекомендаций должен охватывать по возможности всех участников данного исследования в части, касающейся обозначаемых ими проблем, предупреждения злоупотреблений и повышения качества оказываемых услуг и информационного обмена. Мониторинг должен отвечать также требованию систематичности, что позволяет сравнить достигнутые результаты, обеспечивать планирование и проведение совместных научных, в том числе международных, геномных исследований и разработки более совершенных практических рекомендаций.

Помимо конкретизации принципов организации и проведения геномных исследований HUGO формулирует специальный блок рекомендаций для разрешения профессионально-этических проблем, связанных с использованием генетической информации, полученной при проведении исследования⁷. При этом речь идет о вопросах, которые не являются предметом нормативного правового регулирования на уровне внутреннего права и международных соглашений. Так, например, отмечается, что генетическая информация нередко имеет существенное значение для родственников пациента, которые могут подвергаться рискам развития генетически обусловленных заболеваний или репродуктивных дисфункций. В то же время родственники не всегда являются участниками исследования, в связи с чем на них не распространяются нормы законодательства об информированном согласии на проведение исследования, тогда как в информированном согласии пациента может содержаться запрет на передачу полученных данных каким-либо третьим лицам. В профессиональной деятельности специалиста, таким образом, возникает конфликт между интересами пациента и иных заинтересованных лиц, который может разрешаться путем последовательного применения единых этических правил. В равной степени такие правила необходимы при определении политики взаимоотношений с работодателями, страховщиками, образовательными и научно-исследовательскими организациями, государственными учреждениями ввиду возмож-

⁷ См.: Statement on DNA Sampling: Control and Access (1998). URL: http://www.hugo-international.org/img/dna_1998.pdf; Statement on Human Genomic Databases (2002): http://www.hugo-international.org/img/genomic_2002.pdf

ной дискриминации на основе генетической информации. HUGO рекомендует для решения возникающих проблем, во-первых, предлагать варианты информированного согласия пациента, отражающие возможности потенциального использования генетической информации, во-вторых, указывать, будет ли закодирована полученная информация и какие сведения могут быть извлечены с ее помощью, в-третьих, проявлять осторожность при любом необратимом удалении образцов и биоматериала, в-четвертых, определять на локальном уровне при подготовке типовых соглашений исключительные обстоятельства, при которых близкие родственники могут получить доступ к результатам исследования (к таким обстоятельствам относится в первую очередь высокий риск возникновения или передачи серьезного заболевания, если существует возможность его профилактики и лечения). Рекомендуются также следующие условия использования генетических данных при проведении других исследований (в том числе в научно-исследовательских целях) — отсутствие возражений пациента, кодирование или анонимизация биологического материала.

Другая область применения рекомендательных норм HUGO связана с возможностью проведения исследований генома для целей применения генной терапии в сфере лечения генетически обусловленных (в том числе наследственных) заболеваний⁸. Для целей применения методов генной терапии HUGO рекомендует придержи-

живаться следующего алгоритма. Во-первых, организовать строгий контроль качества и безопасности исследований, с соответствующими проверками со стороны органов профессионального сообщества. Во-вторых, выявить и снять посредством досудебного урегулирования возможные конфликты интересов, возникающие при проведении исследований и генной терапии. В-третьих, разработать на уровне саморегулируемых организации, системы возмещения вреда, применяемые для участников исследований и генной терапии. И наконец в-четвертых, что тоже немаловажно, выносить на общественное обсуждение и профессиональную экспертизу вопросы применения генной терапии в репродуктивной медицине и других отраслях геномных исследований.

Таким образом, HUGO, не касаясь напрямую статуса саморегулируемых организаций в сфере генетики, очерчивает сферу применения регулирующих функций таких организаций в вопросах организации и проведения геномных исследований. На уровне профессиональных сообществ генетиков, имеющих статус саморегулируемых организаций, предлагается закрепить и применять рекомендации, касающиеся, как минимум, таких вопросов организации и проведения генетических исследований, как: базовые профессионально-этические принципы деятельности, политика разработки локальных правил в сфере информирования о результатах генетических исследований, полити-

ка разработки локальных правил в сфере использования результатов генетических тестов для применения методов клинической генной терапии.

В рамках Международного комитета ЮНЕСКО по биоэтике предложен несколько иной механизм определения базовых принципов и сферы применения методов саморегулирования в сфере генетических исследований. Так, в частности, на основании ст. 16 разработанной в рамках ЮНЕСКО Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека⁹ позиционируется необходимость создания на национальном, региональном, местном или учрежденческом уровнях независимых, multidisciplinaryных и действующих на принципах плюрализма комитетов по этике¹⁰. На комитеты по этике возлагаются разноплановые задачи, в том числе — проведение консультаций для разработки стандартов, нормативных положений и руководящих принципов, касающихся использования генетических данных человека в научно-исследовательских или клинических целях, а также разрешения спорных вопросов, связанных с отсутствием надлежащего нормативного правового регулирования в сфере геномных исследований во внутреннем праве.

Для разрешения профессионально-этических проблем в системе профессионального образования специалистов по генетике Международным комитетом по генетике ЮНЕСКО реализуется программа по биоэтике, предполагающая создание сети кафедр

⁸ См.: Statement on Gene Therapy Research (2001). URL: http://www.hugo-international.org/img/gene_2001.pdf ■ ⁹ См.: Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights (11 November 1997). URL: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/bioethics/human-genome-and-human-rights/> ■ ¹⁰ См.: Ruth Chadwick. Bioethics: Genetics and Genomics // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015. P. 619–624.

ЮНЕСКО в образовательных организациях, образующих Международную сеть учебных заведений по медицинской этике (NIMED)¹¹. Эта сеть объединяет высшие учебные заведения как в развитых, так и в развивающихся странах, для разработки современных учебных программ по биоэтике и их повсеместного внедрения. Ведущую роль среди них на сегодняшний день играет кафедра биоэтики ЮНЕСКО, созданная в Международном центре здравоохранения, права и этики Хайфского университета. Кафедра осуществляет разработку методической продукции и руководств по разрешению профессионально-этических проблем, основанных на имеющейся практике, в том числе и в сфере геномных исследований. Рассмотрению типичных ситуаций в руководствах предшествуют описание вида связанных с этикой проблем и общие указания для применения нормативных или профессионально-этических требований¹².

В целом можно говорить о том, что сфера саморегулирования генетических исследований с позиции МКО по биоэтике ЮНЕСКО охватывает собой отношения, связанные с разработкой и реализацией этических стандартов деятельности специалистов по генетике, разрешению профессионально-этических проблем, дачей консультаций и рекомендации по применению международных правовых норм в сфере геномных исследований и национального законодатель-

ства, а также участию в разработке профессиональных стандартов, утверждаемых компетентными государственными органами.

В совокупности анализ базовых руководящих принципов, разрабатываемых профессиональными объединениями специалистов по генетике на международном уровне, позволяет сделать ряд значимых выводов, определяющих концептуальные основы процесса саморегулирования геномных исследований. Так, необходимо иметь в виду, что саморегулирующие функции таких организаций включают в себя три составляющие: международную, междисциплинарную и внутривидовую. Саморегулирование на международном уровне предполагает разработку и применение международных профессионально-этических требований и рекомендаций в рамках научно-исследовательских проектов и клинических исследований, поддерживаемых национальными профессиональными сообществами генетиков либо этическими комитетами в их структуре. Междисциплинарное саморегулирование включает в себя разрешение на национальном уровне в рамках профессионального сообщества генетиков профессионально-этических вопросов, возникающих при применении результатов геномных исследований в других отраслях медицины и не урегулированных на уровне внутреннего права. Наконец, внутривидовое саморегулирование предполагает разработку

и применение профессиональными сообществами генетиков на национальном уровне руководящих требований или стандартов, регулирующих отдельные вопросы, возникающие при организации и проведении геномных исследований и не способные быть разрешенными с помощью национального права. Применительно к последнему аспекту следует обращать внимание на то, что стандарты регулирования геномных исследований не являются едиными, а как бы распределены по блокам вопросов, возникающих при организации и проведении геномных исследований и вызывающих при этом наиболее острые дискуссии в профессиональном сообществе генетиков относительно применимых с этической-профессиональной точки зрения алгоритмов поведения специалиста. Речь идет о таких блоках, как, например: информационное обеспечение геномных исследований, генетическое консультирование, применение генетических исследований в сфере вспомогательных репродуктивных технологий (предимплантационная генетическая диагностика). По этой причине профессионально-этические требования могут разрабатываться не только профессиональными сообществами генетиков, но и отраслевыми объединениями в медицине в целом (например, профессиональными объединениями специалистов в сфере онкологии, включающими в том числе и медицинских клинических генетиков, действующих в данной сфере). ЮМ

Литература

1. Выдрин И.В. Пробелы правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья / И.В. Выдрин, Д.А. Ефременкова, Т.В. Слюсаренко // Современное право. 2017. № 12. С. 27–33.

¹¹ См.: UNESCO Bioethics Program. URL: http://portal.unesco.org/shs/en/ev.php-URL_ID=1372&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html ■ ¹² См.: Leslie G. Biesecker, Barbara B. Biesecker. Chapter 2 – Genome Sequencing and Individual Responses to Results // Clinical Genome Sequencing, 2019. P. 22.

2. Рассолов И.М. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, И.В. Микурова // Lexrussica. 2019. № 1. С. 108–118.
3. Романовский Г.Б. Правовое регулирование медицинских инновационных технологий в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Г.Б. Романовский // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 59–62.

References

1. Biesecker L.G. Chapter 2 — Genome Sequencing and Individual Responses to Results / L.G. Biesecker, B.B. Biesecker // Clinical Genome Sequencing / ed. A. Tibben, B.B. Biesecker. Academic Press, 2019. P. 17–30.
2. Botkin J.R. Points to Consider: Ethical, Legal, and Psychosocial Implications of Genetic Testing in Children and Adolescents / J.R. Botkin [et al.] // The American Journal of Human Genetics. 2015. Vol. 97. Iss. 1. P. 6–21.
3. Ruth Chadwick. Bioethics: Genetics and Genomics // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / J. Wright. 2nd Ed. 2015. P. 619–624.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19. В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

- » **Интервью с Алексеем Александровым, членом Президиума АЮР, первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству**

An interview with Aleksey Aleksandrov, Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Constitutional Legislation and State-Building

- » **Дмитрий Медведев поддержал предложение создать правозащитный центр для помощи гражданам**

Dmitriy Medvedev has supported the proposal to create a human rights center to help citizens

- » **Делегация АЮР посетила Монголию**

A delegation of the Association of Lawyers of Russia has visited Mongolia

- » **Павел Крашенинников: «Уголовный кодекс необходимо править в части наказаний за экономические преступления»**

Pavel Krasheninnikov: "The Criminal Code needs amendments in terms of punishments for economic crimes"

- » **В Госдуму внесли законопроект об изменении статуса службы в ФССП**

A bill on the amendment of the status of service at the Federal Bailiff Service has been introduced to the State Duma

- » **Итоги деятельности Ассоциации юристов России в первом полугодии**

Results of activities of the Association of Lawyers of Russia for the first half of the year

» АЮР и вузы-партнеры создали Швейцарскую академию международного права в Женеве

The Association of Lawyers of Russia and partner universities have established the Swiss International Law School in Geneva

» Станислав Александров проходит обучение в кадровом резерве Президента России

Stanislav Aleksandrov is studying under the personnel reserve program of the President of Russia

» Комиссия АЮР разрабатывает методику определения размеров компенсаций морального вреда

The commission of the Association of Lawyers of Russia is developing methods of calculation of moral damage compensations

» Медийная активность Ассоциации юристов

Media activities of the Association of Lawyers of Russia

» Тимофеев И.В. Доступность и качество медицинской помощи как ключевые элементы правового режима безопасности пациента

В статье исследуются вопросы эффективной реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Показана зависимость надлежащей реализации соответствующего субъективного права человека от обеспечения доступности медицинской помощи и качества медицинской помощи. Доступность и качество медицинской помощи рассматриваются как ключевые элементы правового режима безопасности пациента. Анализируется содержание понятия «безопасность пациента» и предлагается определение понятия «правовой режим безопасности пациента». Показано, что, не обеспечивая доступность и качество медицинской помощи, невозможно обеспечить и безопасность пациента, без которой реализация конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь приобретает, по существу, имитационный характер. В этой связи в статье поднимается вопрос доработки отраслевого понятийного аппарата путем введения понятий: «доступность медицинской помощи», «медицинская ошибка», «дефект медицинской помощи», «ятрогеня», а также пересмотра содержания понятия «качество медицинской помощи».

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинская помощь, доступность медицинской помощи, качество медицинской помощи, безопасность пациента.

Timofeev I.V. Availability and Quality of Medical Assistance as the Key Elements of the Legal Regime of Patients' Safety

The article examines the issues of effective implementation of the constitutional right to health and medical care. The dependence of the proper implementation of the relevant subjective human rights on ensuring the availability of medical care and the quality of medical care is shown. Accessibility and quality of medical care are considered as key elements of the

legal regime of patient safety. The content of the concept «patient safety» is analyzed and the definition of the concept «legal patient safety regime» is proposed. It is shown that, without ensuring the availability and quality of medical care, it is impossible to ensure the patient's safety, without which the realization of the constitutional right to health care and medical care becomes essentially imitative. In this regard, the article raises the issue of finalizing the sectoral conceptual apparatus by introducing the concepts: «accessibility of medical care», «medical error», «defect of medical care», «iatrogenic», as well as reviewing the content of the concept «quality of medical care».

Keywords: health protection, medical care, availability of medical care, quality of medical care, patient safety.

» Тюрина Н.С. Новые аспекты совершенствования законодательства Российской Федерации о выборах

Статья посвящена вопросам формирования окружных избирательных комиссий, возложения их полномочий на иные избирательные комиссии. Особое внимание уделено уточнению полномочий избирательных комиссий при определении результатов выборов по соответствующему избирательному округу, а также формированию резерва составов избирательных комиссий. Выявлена необходимость увеличения числа членов избирательной комиссии с правом решающего голоса при возложении на нее полномочий иных избирательных комиссий.

Ключевые слова: избирательная комиссия, окружная избирательная комиссия, полномочия окружной избирательной комиссии, определение результатов выборов, резерв составов избирательных комиссий, система избирательных комиссий.

Tyurina N.S. New Aspects of the Improvement of Electoral Laws of the Russian Federation

The article is dedicated to the issues of the establishment of district electoral commissions, imposition of their authorities on other electoral commissions. Special attention is paid to specification of authorities of electoral commissions in the determination of the results of elections in the corresponding electoral district and the appointment of reserve members of electoral commissions. The author identifies the need for raising the number of electoral commission members having a casting vote in case of imposition of authorities of other electoral commissions.

Keywords: electoral commission, district electoral commission, authorities of a district electoral commission, determination of the results of elections, reserve members of electoral commissions, system of electoral commissions.

» Занковский С.С. Виртуальное в предпринимательском праве

В статье рассмотрены причины, по которым виртуальность появилась и все в большей степени проникает в развитие предпринимательства, и роль законодательной власти в этом процессе.

В связи с этим освещены такие институты, как юридические лица, деловая репутация, искусственный интеллект, криптовалюта. Предпринята попытка классификации виртуальных явлений в предпринимательском праве, в том числе с позиций интересов государства.

Ключевые слова: виртуальный, юридическое лицо, деловая репутация, искусственный интеллект, криптовалюта, ответственность, законодательство, государство, убытки, качество, товары.

Zankovskiy S.S. Virtual in the Entrepreneurial Law

The article reviews the reasons for the appearance of virtuality, its increasing penetration in the development of entrepreneurship and the role of the legislative power in this process.

In this respect, the author covers such institutions as legal entities, business reputation, artificial intelligence, cryptocurrency. An attempt is made to classify virtual phenomena in entrepreneurial law including from the perspective of state interests.

Keywords: virtual, legal entity, business reputation, artificial intelligence, cryptocurrency, liability, legislation, state, losses, quality, goods.

» Надежин Н.Н. Правовая регламентация предпринимательской деятельности

В данной статье рассматривается эволюция правовой регламентации предпринимательской деятельности, обращается особое внимание на наличие многочисленных правовых источников, возникающие противоречия в сфере регулирования отношений, складывающихся в процессе предпринимательства.

Ключевые слова: управление экономикой, экономическая деятельность, предпринимательское право, экономическая свобода, правовой режим, гражданское общество.

Nadezhin N.N. Legal Regulation of Entrepreneurial Activities

The article reviews the evolution of legal regulation of entrepreneurial activities, pays special attention to the presence of multiple legal sources, arising discrepancies in regulation of relationships arising in entrepreneurship.

Keywords: management of economy, economic activities, entrepreneurial law, economic freedom, legal regime, civil society.

» Предин К.Н. Цена как экономическая и гражданско-правовая категория

По мнению автора статьи, экономическое содержание цены сводится к ее метематизации, т.е. к расчету издержек и выгод от совершения акта обмена через денежный эквивалент. С гражданско-правовой точки зрения цена есть определенное встречное действие (бездействие), т.е. нормированное поведение лица с целью побудить собственника добровольно отказаться от своего права на принадлежащее ему имущество в пользу данного лица или третьих лиц. Как следствие, в гражданских правоотношениях право на благо, т.е. мера действия по извлечению полезных свойств из блага, обладает самостоятельной ценностью. С экономической точки зрения происходят акты обмена благ (ресурсов) в определенных расчетных соотношениях. Гражданско-правовой оборот имеет дело с оборотом прав на блага, т.е. объемами (мерами) действий, закрепленных за лицами по извлечению из указанных благ их полезных свойств.

Ключевые слова: цена, имущественная цена, неимущественная цена, личная, субъективная потребность в вещи, цена индивидуального гражданского права, благо, вещь.

Predein K.N. Price as an Economic and Civil Law Category

According to the author the economic content of the value comes to the calculation of expenses and benefits from the act of exchange through the monetary equivalent. From the civil law point of view value is a certain counteraction (omission), that is, regulated behavior of a person in order to make the owner disclaim his (her) legal title of property in favour of the above person or third persons. Hence, in the civil law relations the legal title to the benefit has its own value. From the economic point of view there are acts of the exchange of benefits (resources) in the certain design ratio. Civil law turnover means use of legal titles to benefit, that is, amount of acts secured to the persons to derive useful features from the mentioned benefits.

Keywords: value, property value, non-property value, personal demand for thing, value of a legal title of property, benefit, thing.

» Блашкова Л.Л. Корыстная и иная личная заинтересованность в составе злоупотребления должностными полномочиями

Работа посвящена решению проблемы определения сущности корыстной и иной личной заинтересованности как признаков субъективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями. На основании различных источников научной и иной литературы, а равно анализа практики Пленумов Верховного Суда СССР и России сделаны выводы о том, что названные признаки являются разновидностью цели совершения преступления, и в случае квалификации общественно опасного деяния по ст. 285 УК РФ их установление является обязательным. Также

по итогам исследования сделан вывод об избыточности включения в ч. 1 ст. 285 УК РФ признака «иная личная заинтересованность», вследствие чего предложены изменения и дополнения и в УК РФ, и в действующее Постановление Пленума Верховного Суда России РФ от 16 октября 2009 г. № 19.

Ключевые слова: коррупционные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, субъективная сторона, факультативные признаки субъективной стороны, мотив и цель совершения преступления, корыстная и иная личная заинтересованность.

Blashkova L.L. Mercenary and Other Personal Interest Underlying the Abuse of Power

The work is devoted to solving the problem of determining the essence of mercenary and other personal interest as signs of the subjective side of the composition of abuse of official authority. Based on various sources of scientific and other literature, as well as an analysis of the practice of the Plenary Sessions of the Supreme Court of the USSR and Russia, it was concluded that the mentioned signs are a type of the goal of committing a crime, and in case of qualification of a socially dangerous act under Art. 285 of the Criminal Code, their establishment is mandatory. Also, according to the results of the study, it was concluded that the inclusion redundancy in Part 1 of Art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation of the sign «other personal interest», as a result of which changes and additions are proposed both in the Criminal Code of the Russian Federation and in the current resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia of October 16, 2009, № 19.

Keywords: corruption crimes, abuse of official powers, the subjective side, optional signs of the subjective side, the motive and purpose of the crime, mercenary and other personal interest.

» Макаров А.В., Кириллова М.И. Мошенничество в системе криминологической детерминации

В статье рассматривается динамика изменения показателей количественных и качественных характеристик мошенничества как негативного социально-правового явления. Изменение характеристик мошенничества связано с детерминантами мошенничества. Экономические, политические, нравственные и социальные причины в совокупности порождают развитие и распространение мошенничества на территории Российской Федерации. При этом современное поколение подвергается социально-нравственной деформации, которая в дальнейшем подталкивает людей на совершение новых преступлений.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, количественные характеристики мошенничества, качественные характеристики мошенничества, динамика мошенничества, удельный вес.

Makarov A.V., Kirillova M.I. Fraud in the System of Criminological Determination

The article deals with the dynamics of changes in indicators of quantitative and qualitative characteristics of fraud as a negative social and legal phenomenon. The change in the characteristics of fraud is related to the determinants of fraud. Economic, political, moral and social causes together give rise to the development and spread of fraud in the Russian Federation. At the same time, the modern generation is subjected to social and moral deformation, which further pushes people to commit new crimes.

Keywords: crime, fraud, quantitative characteristics of fraud, qualitative characteristics of fraud, dynamics of fraud, the proportion.

» Барабанова Е.А. Допинг как проблема общественного здравоохранения: шведский опыт

Данное исследование посвящено антидопинговому регулированию в Швеции. В статье отмечается, что борьба с допингом вышла за пределы спорта и осуществляется по соображениям общественного здравоохранения. В этой связи особый интерес представляет шведское законодательство о допинге, запрещающее некоторые допинговые субстанции и устанавливающее уголовную ответственность. Вместе с тем автором рассмотрена структура спорта и деятельность различных учреждений, направленная на информирование населения о вреде допинга и рисках использования пищевых добавок, а также оказания поддержки. Автор приходит к выводу о

необходимости рассматривать допинг не только как проблему спорта, но и в первую очередь как проблему общественного здравоохранения.

Ключевые слова: антидопинговое регулирование, здравоохранение, допинг, пищевые добавки, спорт, Швеция.

Barabanova E.A. Doping as a Public Healthcare Issue: The Swedish Experience

This research focuses on anti-doping regulation in Sweden. The article notes that the fight against doping has gone beyond sports and is carried out for reasons of public health. In this connection, Swedish doping legislation is of particular interest, prohibiting certain doping substances and establishing criminal liability. At the same time, the author reviewed the structure of sports and the activities of various institutions aimed at informing the population about the dangers of doping and the risks of using food additives, as well as providing support. The author comes to the conclusion that it is necessary to consider doping not only as a problem of sports, but primarily as a problem of public health.

Keywords: anti-doping regulation, health, doping, supplements, sports, Sweden.

» Машкова К.В., Варлен М.В., Зенин С.С., Барциц А.Л., Суворов Г.Н. Международные стандарты саморегулирования геномных исследований в контексте формирования концептуальных основ правового регулирования данного процесса в Российской Федерации

В статье анализируются базовые руководящие принципы, разрабатываемые профессиональными объединениями специалистов по генетике на международном уровне, и формулируется ряд значимых выводов, определяющих концептуальные основы процесса саморегулирования геномных исследований в Российской Федерации. Содержание саморегулирующей функции профессиональных сообществ генетиков рассматривается в трех ипостасях: международной, междисциплинарной и внутривидовой. Авторы определяют сферу саморегулирования геномных исследований на основании международных стандартов, раскрывают особенности реализации функции саморегулирования применительно к разработке и реализации этических стандартов деятельности специалистов по генетике, разрешению конфликтов интересов, даче консультаций и рекомендации по применению международных, а также участию в разработке профессиональных образовательных стандартов, утверждаемых компетентными государственными органами.

Ключевые слова: геномное исследование, специалист, генетика, профессиональное сообщество, саморегулирование, международные стандарты.

Mashkova K.V., Varlen M.V., Zenin S.S., Bartsits A.L., Suvorov G.N. International Standards of Self-Regulation of Genome Research within the Framework of the Establishment of Conceptual Bases of Legal Regulation of this Process in the Russian Federation

The article analyzes the basic guidelines developed by professional associations of genetics specialists at the international level and formulates a number of significant conclusions that determine the conceptual basis of the process of self-regulation of genomic research in the Russian Federation. The content of the self-regulating function of the professional communities of geneticists is considered in three ways: international, interdisciplinary and intraspecific. The authors defines the scope of self-regulation of genomic research based on international standards, reveals the features of the implementation of the self-regulation function in relation to the development and implementation of ethical standards for specialists in genetics, resolving conflicts of interest, giving advice and recommendations on the application of international standards, and approved by the competent state authorities.

Keywords: genomic research, specialist, genetics, professional community, self-regulation, international standards.